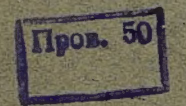
ИЗВѢСТІЯ

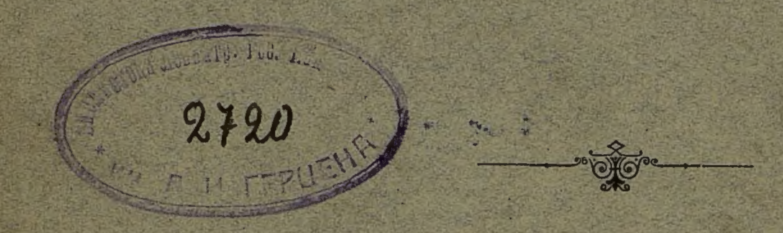
ИМПЕРАТОРСКОЙ

АРХЕОЛОГИЧЕСКОЙ КОММИССІИ.

Выпускъ 1-й.

Съ 2 таблицами и 116 рис. въ текстѣ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія Главнаго Управленія Удѣловъ, Моховая, 40.
1901.

ИЗВѢСТІЯ

ИМПЕРАТОРСКОЙ

АРХЕОЛОГИЧЕСКОЙ КОММИССІИ.

Выпускъ 1-й.

Съ 2 таблицами и 116 рис. въ текстѣ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія Главнаго Управленія Удѣловъ, Моховая, 40.
1901.

Печатано по распоряженію Императорской Археологической Коммиссіи.

Императорская Археологическая Коммиссія для описанія производимыхъ по ея порученію и на ея средства археологическихъ изслѣдованій и для изданія поступающихъ въ ея вѣдѣніе археологическихъ коллекцій и отдѣльныхъ находокъ по настоящее время располагала двумя серіями изданій: 1) ежегодными *отчетами* о своей дѣятельности и 2) „*Матеріалами по археологіи Россіи*", составляющими теперь 25 отдѣльныхъ выпусковъ. Но отчеты Коммиссіи, обнимающіе собою всю дѣятельность ея за данный годъ и всѣ поступающія въ ея вѣдѣніе случайныя археологическія находки, по самому характеру своему могутъ заключать въ себѣ лишь болѣе или менѣе сжатыя описанія изслѣдованій и находокъ и, кромѣ того, работы по составленію ихъ, по своей сложности, всегда требуютъ болѣе или менѣе продолжительнаго времени. Что же касается до „Матеріаловъ", то въ нихъ по принятому обычаю входятъ болѣе или менѣе значительныя монографіи, обнимающія собою цѣлые районы или отдѣльныя группы памятниковъ, да и по формату своему они представляются неудобными для помѣщенія въ нихъ мелкихъ статей или замѣтокъ по частнымъ археологическимъ вопросамъ или описаній отдѣльныхъ памятниковъ. Такимъ образомъ Коммиссія доселѣ не имѣла органа для работъ послѣдней категоріи.

Для пополненія этого пробѣла Коммиссія предпринимаетъ подъ названіемъ „Извѣстій И. А. К." новое повременное изданіе, первый выпускъ котораго нынѣ предлагается вниманію интересующихся отечественной археологіей. Изданіе это будетъ

выходить отдѣльными выпусками, по мѣрѣ накопленія матеріаловъ, въ объемѣ отъ 5 до 10 печатныхъ листовъ, съ рисунками въ текстѣ и на отдѣльныхъ таблицахъ. Въ „Извѣстіяхъ“ будутъ помѣщаться труды слѣдующаго содержанія:

1) Отчеты объ археологическихъ изслѣдованіяхъ и раскопкахъ, производимыхъ по порученію и на средства Коммиссіи.

2) Научные обзоры отдѣльныхъ группъ археологическихъ памятниковъ и цѣлыхъ культуръ (древности русскія, греко-римскія съ юга Россіи, скиѳо-сарматскія, аланскія, кавказскія, финскія и пр.).

3) Описанія могильныхъ инвентарей, кладовъ и отдѣльныхъ находокъ, поступающихъ въ вѣдѣніе Коммиссіи.

4) Свѣдѣнія о старинныхъ памятникахъ зодчества, существующихъ въ разныхъ мѣстахъ Имперіи, и вопросы объ ихъ реставраціи.

5) Архивные матеріалы Коммиссіи.

6) Руководящія статьи по разнымъ археологическимъ вопросамъ, какъ напр., о пріемахъ раскопокъ и изслѣдованій и т. п.

7) Вопросы объ охранѣ памятниковъ старины въ Россіи и за границей.

Къ этимъ основнымъ отдѣламъ предполагается современемъ присоединить еще отдѣлы библіографіи и разныхъ извѣстій.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Bulletin de la Commission Impériale Archéologique.

1-ère livraison.

Table des matières.

Извлеченіе изъ отчета К. К. Косцюшко-Валюжинича о раскопкахъ въ Херсонесѣ Таврическомъ въ 1899 г.

I.

Раскопки съ наружной стороны южнаго участка оборонительной стѣны, между монастырскими воротами и проломомъ, служащимъ для сообщенія съ Карантинной бухтой и складомъ мѣстныхъ древностей.

(Продолженіе раскопокъ 1895—1898 гг. [1]).

Въ отчетномъ году на этомъ участкѣ продолжалось начатое въ 1898 г. углубленіе до скалы съ цѣлью раскрытія полной высоты, начиная отъ фундамента, главной оборонительной стѣны, существовавшей здѣсь во всѣ три эпохи исторіи Херсонеса. Работы начаты въ разстояніи 8,5 м. отъ монастырскихъ воротъ; оставленная для проѣзда свободная полоса можетъ быть разслѣдована до скалы только въ случаѣ постройки арочнаго моста передъ воротами монастыря. Такая раскопка нисколько не угрожала-бы безопасности воротъ и современной ограды, такъ какъ оба эти сооруженія построены на древне-греческой стѣнѣ, отличающейся необыкновенной прочностью.

Подъ калиткой *a* съ мраморнымъ порогомъ (см. планъ на табл. 1) были обнаружены съ внѣшней стороны стѣны два шва, отвѣсно спускавшихся въ разстояніи 3,65 м. другъ отъ друга; стѣна между ними была обработана рустиками, какъ и на остальныхъ участкахъ, но не такъ старательно. Такъ какъ швы доходили до самой скалистой подошвы, на которой покоится стѣна, то у меня явилось предположеніе, не находились-ли здѣсь ворота древняго города, признанныя въ римскую эпоху не отвѣчающими требованіямъ разросшагося города или стратегическимъ условіямъ и потому заложенныя, причемъ новыя ворота могли быть устроены южнѣе, подъ защитой круглой фланговой башни *E*, описанной въ отчетѣ о раскопкахъ 1898 года [2]).

[1]) Описаніе этихъ раскопокъ см. въ *Отчетахъ Имп. Археолог. Коммиссіи* за соотвѣтствующіе годы.

[2]) См. *Отч. Имп. Арх. Комм. за 1898 г.*, стр. 5 сл.

Составивъ себѣ планъ, какимъ образомъ, при разборкѣ кладки внутри предполагаемыхъ воротъ, возможно было-бы сохранить находящуюся сверху калитку *a*, указывающую уровень римской эпохи, я началъ разбирать эту часть стѣны отъ подошвы узкими полосами, выбравъ предварительно находившийся снизу слой земли въ 0,7 м. толщины. Вынувъ узкую полосу заложенной кладки на высотѣ 3,2 м. (вынимать выше было и опасно и безцѣльно) и укрѣпивъ освободившийся верхний рядъ деревяннымъ столбомъ, я передвигался

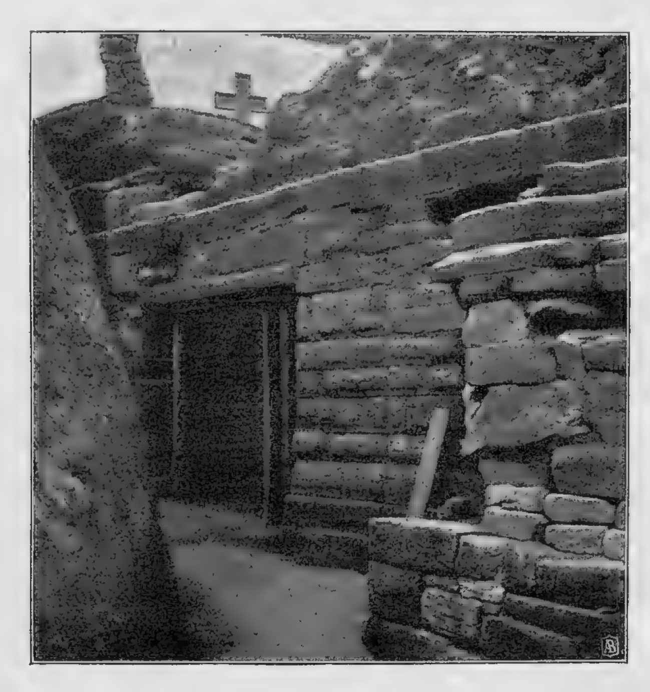

Рис. 1.

тѣмъ-же способомъ дальше, пока не вынулъ всѣхъ камней. Результатъ этой трудной и опасной работы превзошелъ мои ожиданія: здѣсь, дѣйствительно, оказались древнія ворота, превосходно обработанныя рустиками, удивительной сохранности, съ вертикальными пазами по бокамъ для желѣзныхъ перекладинъ (см. рис. 1).

Отложивъ до осени окончаніе раскопки воротъ со стороны городища, я продолжалъ работы съ наружной стороны оборонительной стѣны до пролома, служащаго для сообщенія со складомъ древностей [1]).

[1]) Описаніе раскопокъ съ городской стороны стѣны см. ниже во 2-й главѣ отчета.

Скала, въ которую врублены плиты, составляющія фундаментъ воротъ, возвышается здѣсь надъ уровнемъ моря на 2,15 м. и значительно понижается къ югу, къ Карантинной бухтѣ. При снятіи слоя насыпной земли, служившей древней дорогой, въ разстояніи 3,9 м. отъ пролета воротъ была обнаружена отвѣсно приставленная къ стѣнѣ толстая плита, низъ которой былъ впущенъ въ вырубленное въ скалѣ углубленіе, какъ обыкновенно встрѣчается у входа въ катакомбы. Цоколь стѣны и проходившая отъ воротъ дорога совершенно скрывали этотъ затворъ, который не былъ-бы открытъ, если-бы раскопка не велась до

Рис. 2.

самой скалы. Хотя плита была прижата нѣсколькими большими камнями, но не прилегала плотно къ стѣнѣ; остававшаяся небольшая скважина была замазана не известью или цемянкой, какъ въ гробницахъ римской эпохи, но глиной высокаго качества, которая въ мягкомъ состояніи имѣла видъ оконной замазки, окрашенной охрой. По удаленіи глины черезъ щель сверху были замѣчены жженыя кости, уголь и зола, а между стѣной и плитой затвора оказалась придавленною прямоугольная бляшка изъ плотнаго листоваго золота, сильно помятая, величиною въ $0,033 \times 0,007$ м., служившая для украшенія одежды, съ ажурнымъ изображеніемъ уродливой женщины между двумя морскими чудовищами. Вынуть толстую плиту въ узкомъ пространствѣ, раскопанномъ у стѣны,

1*

оказалось невозможнымъ, и я рѣшился раздробить ее молотомъ. По удаленіи плиты обнаружился ходъ подъ оборонительную стѣну въ 0,75 м. высоты, 0,53 м. ширины и 1,42 м. длины (см. рис. 2—видъ впрямь и рис. 3—сбоку).

Поверхъ жженыхъ костей, скученныхъ у входа, лежалъ золотой массивный перстень въ 0,02 м. діаметра, съ овальнымъ гладкимъ щиткомъ; тутъ-же были найдены безформенный кусокъ толстой золотой бляшки и 2 золотыя прямоуголь-

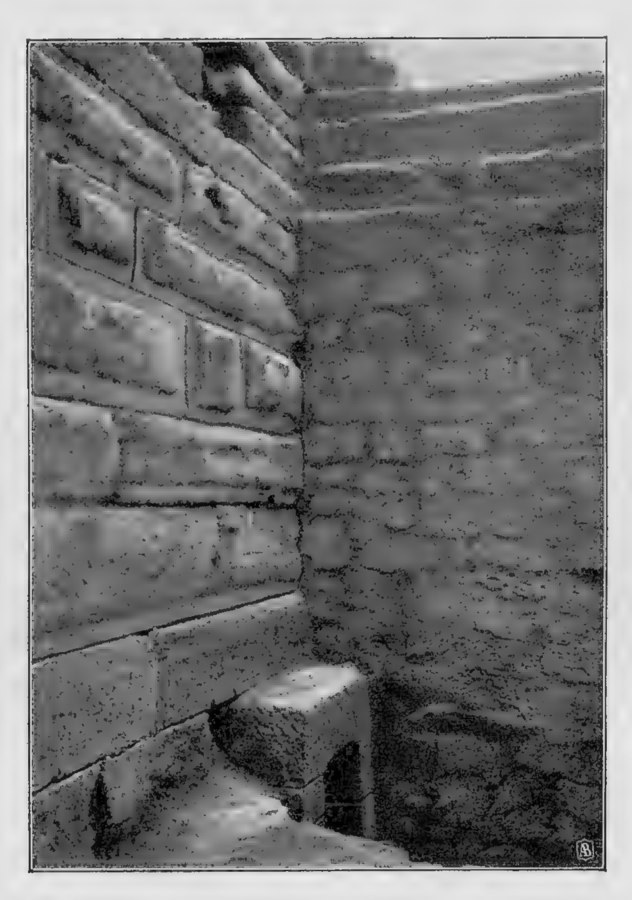

Рис. 3.

ныя бляшки, 0,02 × 0,014 м., съ штампованнымъ изображеніемъ бородатой головы Пана [1]). При просѣваніи черезъ грохотъ жженыхъ костей, угля и золы найдены 4 золотыя бляшки той-же формы и величины съ изображеніемъ акантоваго цвѣтка; золотой рожокъ въ 0,033 м. длины, съ ушкомъ, сильно помятый; 8 стекляшныхъ кружковъ, отъ 0,014 до 0,02 м. въ діам., гладкихъ

[1]) Подобная бляшка изображена въ „Русск. древн.“ гр. И. И. Толстаго и Н. П. Кондакова, вып. 1-й, стр. 65, № 93.

съ одной и выпуклыхъ съ другой стороны, очень попорченныхъ; 16 терракоттовыхъ, со слѣдами позолоты, украшеній неизвѣстнаго назначенія, въ томъ числѣ 3 цикады, 3 кисти винограда и 10 гвоздиковъ съ широкими бугорчатыми шляпками до 0,014 м. въ діаметрѣ; 52 шарика изъ терракотты, со слѣдами позолоты, разной величины, но не больше вишневой косточки, съ дырочкой, не проходящей насквозь; 36 обломковъ отъ костяного ларчика (?) тонкой работы, въ видѣ розетокъ, карнизиковъ, наугольниковъ и стрѣлокъ, нѣкоторые со слѣдами узора, и 54 бронз. гвоздика съ плоскими шляпками, разной величины, до 0,02 м. въ діаметрѣ.

Отсутствіе пепельной урны и разбросанныя жженыя кости, перемѣшанныя съ перечисленными украшеніями, невольно наводятъ на мысль, что у входа въ богатый семейный склепъ были сложены останки послѣдняго представителя (или вѣрнѣе, судя по вещамъ, послѣдней представительницы) рода, и что при этомъ

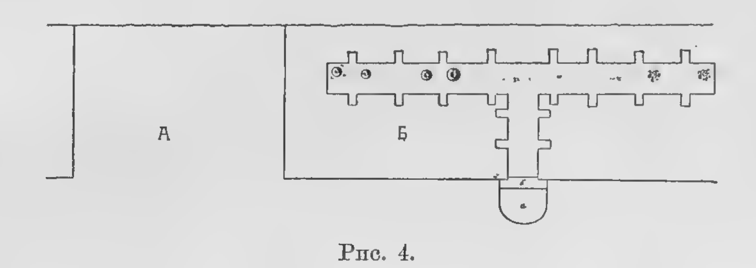

Рис. 4.

отсутствовало близкое лицо, которое озаботилось-бы о должной торжественности погребальнаго обряда. Трупъ былъ сожженъ тутъ-же, впереди входа, и прахъ вмѣстѣ съ малоцѣнными украшеніями скученъ у самой плиты затвора. Небрежность и поспѣшность отразились и на задѣлкѣ этой плиты, и при ея удаленіи можно было предполагать, что склепъ еще въ древнія времена посѣтили грабители; но это предположеніе, къ счастію, не оправдалось.

Въ подробную опись некрополя склепъ этотъ занесенъ подъ № 1012 (см. планъ его на рис. 4).

Упомянутый ходъ въ 1,42 м. длины ведетъ въ узкій корридоръ въ 7,55 м. дл., 0,62 м. шир. и 0,89 м. выс. Корридоръ этотъ идетъ подъ стѣной (*Б*), по ея длинѣ, не доходя до пролета воротъ (*А*) лишь на 0,8 м. Основаніе его высѣчено въ скалѣ, а стѣны и потолокъ сложены изъ большихъ, гладко отесанныхъ и превосходно пригнанныхъ плитъ, безъ цемента. Въ стѣнахъ, подъ самымъ потолкомъ, съ обѣихъ сторонъ корридора и входа вырублены прямоугольныя, симметрично расположенныя одно противъ другого, углубленія до

0,13 м. шир. и выс. и до 0,18 м. дл.; въ корридорѣ ихъ 16 и въ проходѣ 4. Хотя въ этихъ углубленіяхъ не найдено признаковъ желѣза, но все-же думается, что они предназначались для предохранительныхъ поперечныхъ связей. Не подлежитъ ни малѣйшему сомнѣнію, что склепъ построенъ одновременно со стѣной и воротами.

Внутри корридора стояли 6 урнъ: въ лѣвой половинѣ — 3 глиняныя и одна бронзовая и въ правой — 2 бронзовыя. Первой съ лѣвой стороны, въ разстояніи 0,8 м. отъ угла, стояла глиняная чернолаковая урна въ 0,51 м. выс., красивой античной формы, съ одной большой и двумя малыми ручками, украшенная по серединѣ и вокругъ горла легкимъ орнаментомъ, сдѣланнымъ отъ руки свѣтлокоричневой, густо наложенной краской. Массивная свинцовая крышка въ 0,18 м. діам., съ загнутыми краями, плотно закрывала урну, сильно пострадавшую отъ сырости.

Внутри урны, кромѣ жженыхъ костей, найдены слѣдующія золотыя украшенія [1]): а) ожерелье высоко-художественной работы и превосходной сохранности, состоящее изъ двухъ плоскихъ жгутовъ, сплетенныхъ изъ 8 рядовъ, 0,011 м. шир. и 0,089 м. дл., оканчивающихся съ одной стороны замочкомъ съ петлей, а съ другой—львиной головкой съ толстымъ кольцомъ въ раскрытой пасти. Къ этимъ кольцамъ прикрѣплена пряжка въ видѣ узла, 0,044 м. дл. и 0,025 м. шир., ажурной работы, вся усыпанная сканными листиками, розетками, лучистыми пальметками и зернью; посрединѣ ея изображенъ играющій на лирѣ крылатый геній; б) пара серегъ болѣе грубой работы, сравнительно съ ожерельемъ, въ 0,017 м. діам., въ видѣ согнутаго кольцомъ канатика, съ одной стороны заостреннаго, а съ другой снабженнаго массивной львиной головкой съ раскрытой пастью; в) массивный перстень, 0,017 м. діам., съ круглымъ плоскимъ щиткомъ въ 0,022 м. діам., на которомъ вырѣзана сидящая въ креслѣ Аѳина въ шлемѣ съ прислоненнымъ сзади къ креслу щитомъ и копьемъ съ правой стороны, держащая въ протянутой правой рукѣ Нику съ распущенными крыльями и съ вѣнкомъ, какъ на монетахъ Лисимаха; г) массивный гладкій перстень, кверху расширяющійся и выпуклый, 0,017 м. діам.

Во 2-й глиняной (не чернолаковой) урнѣ въ 0,44 м. выс., также античной формы, съ одной большой и двумя малыми ручками и съ свинцовой крышкой, кромѣ жженыхъ костей, находился лишь одинъ золотой массивный перстень въ 0,017 м. діам., съ овальнымъ плоскимъ щиткомъ, на которомъ вырѣзаны

[1]) Подробное описаніе найденныхъ драгоцѣнностей Коммиссія надѣется представить въ одномъ изъ выпусковъ „Матеріаловъ по археологіи Россіи“.

вглубь лукъ и сучковатая палица, какъ на монетахъ Левкона. Отсутствіе туалетныхъ вещей и украшеній доказываетъ, что въ этой урнѣ находился прахъ мужчины. Урна стояла въ 0,4 м. отъ чернолаковой. Далѣе, въ разстояніи 0,85 м., стояла третья урна, тоже глиняная, съ 2 ручками, въ 0,4 м. выс., плотно закрытая массивной свинцовой крышкой въ 0,122 м. діам. Внутри ея оказались только жженыя кости. Наконецъ, въ самомъ углу корридора съ лѣвой стороны, въ разстояніи 3 м. отъ входа, стояла бронзовая, сильно попорченная окисью, урна въ 0,35 м. выс., той-же античной формы, какъ и первыя двѣ, съ 3-мя ручками (отпавшими), закрытая свинцовой крышкой. Она, подобно предыдущей, вмѣщала въ себѣ лишь однѣ жженыя кости.

Между этими двумя урнами лежали: свѣтлоглиняная чашечка въ 0,055 м. выс., одноручная, довольно грубаго исполненія и весьма обычнаго типа, и темноглиняная со слѣдами розовой краски статуэтка (рис. 5), изображающая обнаженнаго крылатаго генія (?) въ фригійской шапкѣ, съ крыльями, доходящими до земли [1]).

Рис. 5. (1/2 н. в.).

Съ правой стороны корридора, въ разстояніи около 2 м. отъ угла, лежала распавшаяся бронзовая трехручная урна одинаковой формы съ ранѣе описанной бронзовой, но нѣсколько бо́льшей величины. Верхняя часть горла урны, благодаря плотно облегавшей ее свинцовой крышкѣ, уцѣлѣла отъ разрушенія, которо́му подверглась самая урна, и сохранила на широкой верхней каймѣ, украшенной бордюромъ изъ овъ, слѣдующую греческую надпись изъ 15 наколотыхъ буквъ въ 0,008 м. высоты: ἆθλον ἐξ Ἀνακίων, т. е. «призъ съ (праздника) Анакій» (см. рис. 6 — горло урны сверху, съ надписью, и рис. 7—то же горло сбоку). На днѣ этой урны, кромѣ жженыхъ костей, оказались слѣдующія украшенія: а) золотыя: 1) 2 прямоугольныя бляшки въ 0,033×0,027 м., съ штампованнымъ изображеніемъ уродливой женщины, лицомъ къ зрителю, между 2 морскими чудовищами; 2) 5 малыхъ бляшекъ той-же формы съ штампованнымъ изображеніемъ бородатой головы Пана; 3) 4 бляшки той-же величины и формы съ штампованнымъ изображеніемъ акантоваго цвѣтка; 4) массивный перстень съ овальнымъ гладкимъ щит-

---

[1]) Подобная статуэтка съ такимъ-же головнымъ уборомъ и съ длинными крыльями была найдена въ насыпи некрополя въ 1897 г. См. *Отч. Имп. Арх. Комм. за 1897 г.*, стр. 132, № 14.

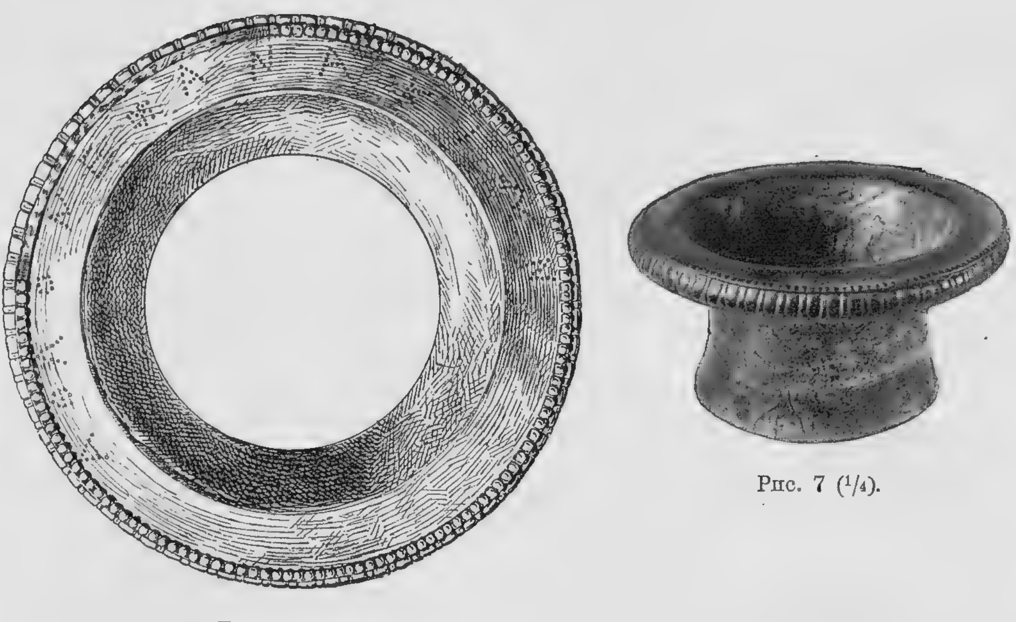

Рис. 7 (1/4).

Рис. 6 (1/2).

комъ, совершенно одинаковый съ найденнымъ у входа; 5) ожерелье въ видѣ тесьмы, сплетенной изъ 5 рядовъ, 0,3 м. дл., съ замочками и петлями по концамъ. Наружный рядъ тесьмы украшенъ незабудками и 64 подвѣсками въ видѣ трехгранныхъ стрѣлокъ. Ожерелье сильно повреждено, несомнѣнно, еще при жизни его владѣлицы, такъ какъ многихъ недостающихъ подвѣсокъ внутри урны не оказалось; 6) прекрасно сохранившееся ожерелье въ видѣ превосходно сплетеннаго круглаго жгута въ 0,02 м. окружн. и 0,4 м. длины; съ одной стороны оно оканчивается львиной головкой съ толстымъ кольцомъ въ раскрытой пасти, а съ другой—пряжкой формы «гераклова узла» съ крючкомъ, украшенной зернью и кружками; 7) пара ушныхъ подвѣсокъ, сходныхъ съ подвѣсками изъ Куль-обскаго склепа [1]), но превосходящихъ ихъ необычайной тонкостью работы и сложностью сюжета. Верхняя часть серьги изображаетъ пышный фантастическій цвѣтокъ на подобіе водяной лиліи, 0,025 м. діам., богато разукрашенный внутри и снаружи, по краю, тонкой сканной и филигранной работой; посрединѣ помѣщена красивая розетка о 8 лепесткахъ въ видѣ пальметокъ ажурной работы, съ трубочкой у основанія; такая-же трубочка бо́льшей величины находится въ центрѣ цвѣтка, выходя изъ другой, маленькой лучистой розетки. Между лепестками миніатюрныя незабудки, съ трудомъ различаемыя невооруженнымъ глазомъ.

[1]) См. „Русскія древн.“ гр. И. И. Толстаго и Н. П. Кондакова, вып. 2, стр. 87, № 66.

Сзади придѣланъ крючокъ для подвѣшиванія. Средняя часть изображаетъ два фантастическихъ дерева съ цвѣтами и завитками; слѣва, подъ тѣнью вѣтвей находится женщина съ лирой, а посрединѣ, между деревьями, крылатая Ника управляетъ четверкой скачущихъ коней. Ниже помѣщенъ щитокъ въ видѣ полумѣсяца, тончайшей филигранной работы, окаймленный незабудками и миніатюрными прыгающими барашками. Нижнюю часть подвѣски составляетъ двойной рядъ амфорокъ, прикрѣпленныхъ къ 14 длиннымъ цѣпочкамъ; 4 амфорки верхняго ряда—малыя, гладкія, а 5 нижнихъ—покрупнѣе и украшены зернью и выпуклыми продолговатыми листками. Верхняя и средняя части подвѣски соединены между собою цѣпочками съ разборчатыми звеньями, подобными нынѣ употребляемымъ для люстръ и большихъ лампъ [1]). Длина всей подвѣски — 0,089 м., наибольшая ширина—0,039 м. Одна изъ подвѣсокъ, лежавшая на самомъ днѣ бронзовой урны, сильно пострадала отъ окиси мѣди и разложившихся двухъ серебряныхъ браслетовъ (см. ниже), но другая, находившаяся сверху жженыхъ костей, сохранилась превосходно.—б) Серебряныя: 1) 2 витые массивные браслета, оканчивающіеся бараньими головками изъ золотой бляшки, украшенной сканной и филигранной работой, распавшіеся на куски, и 2) перстень, 0,039 м. діам., съ сильно выпуклымъ, художественно исполненнымъ изображеніемъ головы Афродиты съ двумя колѣнопреклоненными эротами, закрѣпляющими серьги въ ушахъ богини.

Во второй, также распавшейся, бронзовой урнѣ (одинаковой формы и величины), лежавшей въ концѣ корридора, кромѣ жженыхъ костей ничего не оказалось.

Этими открытіями, безспорно самыми важными изъ всѣхъ сдѣланныхъ въ двѣнадцатилѣтній періодъ раскопокъ, производящихся въ Херсонесѣ Императорскою Археологическою Коммиссіею, наука всецѣло обязана Всемилостивѣйше дарованному 22 августа 1898 г. увеличенію средствъ на раскопки, такъ какъ при прежнемъ скромномъ бюджетѣ не представлялось возможности производить раскопки на такой глубинѣ.

Въ разстояніи 4,6 м. отъ калитки *a* съ мраморнымъ порогомъ, у самой крѣпостной стѣны, нѣсколько ниже византійскаго уровня, были обнаружены двѣ плиты въ 1,05 м. дл. и 0,71 м. шир. каждая, положенныя съ небольшимъ уклономъ въ разстояніи 1,25 м. одна отъ другой, съ двумя узкими плитами

---

[1]) Такія же цѣпочки были при ожерельѣ съ драгоцѣнными камнями, найденномъ въ 1896 г. въ гробницѣ № 630. См. ***Отч. Арх. Комм. за 1896 г.***, стр. 178 и рис. 555.

между ними,—прямо на насыпи римской эпохи. У края правой плиты показалось начало каменной площадки въ 5 м. длины и 2,85 м. шир., со скамейками въ 3,9 м. дл., 0,36 м. шир. и 2,5 м. выс., плотно прилегающей къ оборонительной стѣнѣ [1]). По краямъ правой и лѣвой сторонъ, а также сверху и снизу скамейки выдолблены въ плитахъ небольшія мелкія углубленія. Площадка образуетъ по краямъ три выступа на подобіе ступеней; затѣмъ идетъ внизъ, вглубь искусственной насыпи, бутовая, насухо сложенная кладка до древне-греческой подошвы

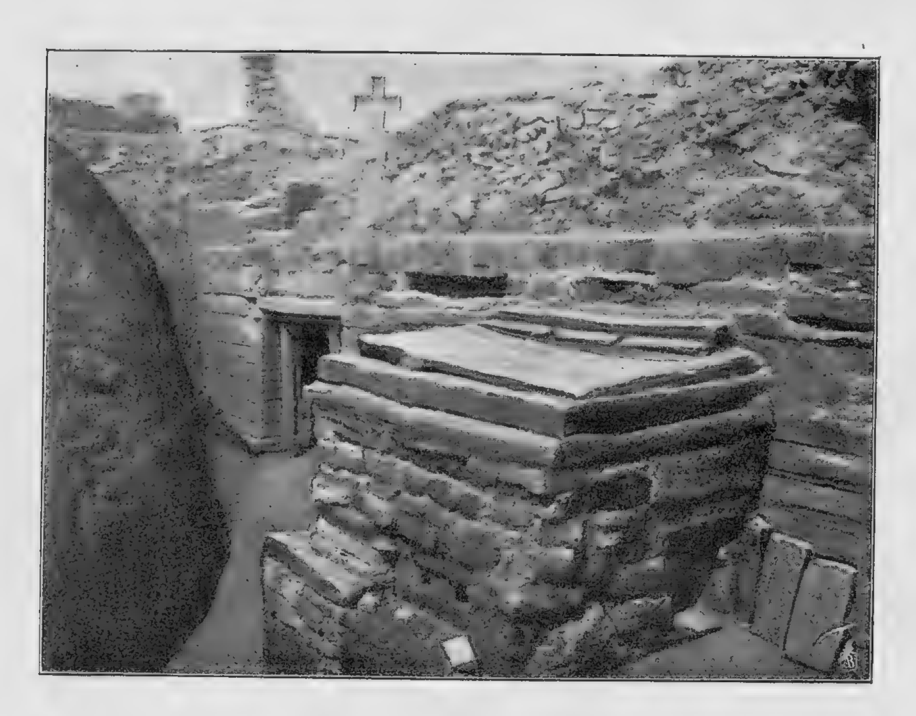

Рис. 8.

на глубинѣ 1,95 м. отъ нижней ступеньки. Эта бутовая кладка, сложенная въ землѣ, служила какъ-бы ящикомъ для чистой кладки изъ плитъ обширнаго семейнаго склепа (рис. 8) съ выходомъ въ правой стѣнѣ (1,05 м. выс. и 0,8 м. шир.), съ 15-ю нишами, украшенными выступающими наружу сводиками, въ лѣвой, средней и внутренней стѣнахъ, и потолкомъ, сложеннымъ въ видѣ двускатной крыши [2]). Внутри гробницы стѣны, потолокъ и ниши оштукатурены, а полъ земляной. Внутренніе размѣры склепа слѣдующіе: длина 3,65 м., ширина 2,31 м., высота по сторонамъ до начала потолка 1,05 м. и посере-

[1]) Эта площадка можетъ служить точнымъ указателемъ уровня мѣстности той эпохи (конца I или начала II в. послѣ Р. Х.), къ которой относится склепъ.

[2]) Въ общую опись некрополя этотъ склепъ занесенъ подъ № 1013.

динѣ 1,78 м., ширина нишъ—0,24 м., глубина 0,35 м. и наибольшая высота до середины сводика 0,37 м. (см. планъ на рис. 9). Въ двухъ продольныхъ стѣнахъ устроено по 6 нишъ (1 — 6 и 10 — 15), а въ лѣвой, противъ входа,—3 (7—9); разстояніе между ними не одинаково. Внутри склепа, въ сѣверо-западной его части, на земляномъ полу стоялъ саркофагъ (*б*), имѣющій видъ каменнаго прямоугольнаго ящика въ 2,09 м. дл., 0,84 м. шир. и 0,53 м. высоты, вырубленный изъ цѣльной глыбы и закрытый двумя плитами, которыя служили раньше карнизами. Саркофагъ, повидимому, есть простой гробъ древнегреческой эпохи [1]), такъ какъ ни величина его, ни грубая работа не отвѣчаютъ красивымъ нишамъ и богатой обстановкѣ склепа.

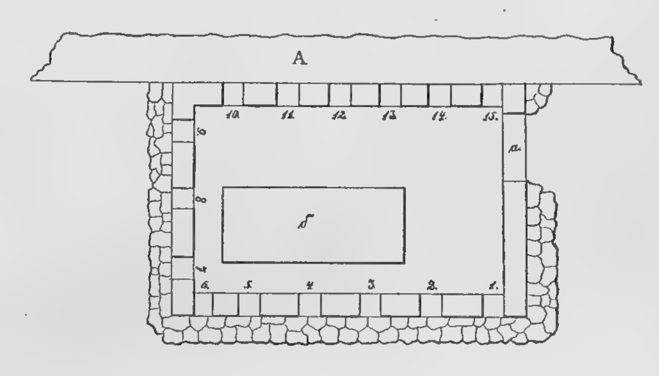

Рис. 9.

Надъ саркофагомъ у края, обращеннаго къ выходу, въ правой сторонѣ крыши устроена прямоугольная ниша въ 0,93 м. дл., 0,4 м. ширины и 0,22 м. глубины, неизвѣстнаго назначенія, старательно оштукатуренная. Внутри саркофага лежали куски совершенно разрушившагося свинцоваго гроба и истлѣвшій мужской остовъ [2]), головою на сѣверъ. При немъ оказались: а) большой стеклянный сосудъ цилиндрической формы, 0,28 м. выс. и 0,37 м. въ окружности, съ короткимъ горломъ въ 0,05 м. діам. и широкой рубчатой ручкой, украшенный вытравленными горизонтальными кругами, сверху и снизу двумя, а по серединѣ—тремя; б) желѣзный клинокъ ножа; в) точильный брусокъ 0,095 м. дл., съ дырочкой для подвѣшиванія къ поясу, и г) большая бронзовая монета, изображенія и надписи которой стерты, но можно различить контрамарку въ видѣ стоящей Артемиды, изображенную въ сборникѣ Бурачкова, табл. XVI, № 120.

---

[1]) Ср. каменные гробы, описанные подъ №№ 321, 326 и 435 въ *Отч. Имп. Арх. Комм.* за 1893 г., стр. 60, и за 1894 г., стр. 63.

[2]) Полъ покойника опредѣляется найденными при немъ вещами.

Сверху саркофага, на плитахъ, лежалъ истлѣвшій остовъ головою къ выходу. Отъ деревяннаго гроба сохранились лишь остатки гвоздей. При этомъ остовѣ найдены: а) золотой полый перстень съ восточнымъ гранатомъ, на которомъ вырѣзано что-то въ видѣ рога; б) пара серегъ изъ тонкой золотой бляшки съ крючкомъ и петелькой; в) агатовая продолговатая пронизь; г) пронизь янтарная; д) стеклянный плоскодонный бальзамарій и е) глиняная краснолаковая лампа въ видѣ человѣческой головы съ начесанными на лобъ, завитыми въ локоны волосами (рис. 10^а — видъ сверху и 10^б — сбоку).

Рис. 10^а (1/2).

Рис. 10^б (1/2).

Изъ числа 15 нишъ въ восьми найдены различныя вещи, а въ остальныхъ семи (4, 6, 7, 8 и 10—12) ничего не оказалось.

Въ 1-й слѣва отъ входа: небольшая глиняная одноручная урна, внутри которой, кромѣ жженыхъ костей, оказались золотой овальный листикъ для закрытія рта и золотой разорванный листикъ въ формѣ очковъ для закрытія глазъ (оба небольшіе, дѣтскіе, и изъ очень тонкаго листоваго золота).

Во 2-й: два терракоттовыхъ игрушечныхъ бычка (рис. 11 и 12) одинаковой величины (0,15 м. дл. и 0,16 м. наибольшей высоты), сильно поврежденные сыростью (одинъ изъ нихъ разломанъ, а на другомъ верхній полированный слой глины осыпался въ нѣкоторыхъ мѣстахъ); глиняная краснолаковая тарелка въ 0,16 м. діам., съ нацарапанными внизу знаками; глиняный одноручный кувшинчикъ, развалившійся отъ сырости; стеклянный шаровидный флаконъ, разбитый; стеклянный плоскодонный бальзамарій; два стеклянные круглодонные бальза-

марія; 4 глиняныя лампы съ рельефными изображеніями: 1) человѣческой головы съ рожками; 2) льва, бѣгущаго влѣво; 3) раковины и 4) розетки о 8 лепесткахъ съ округленныммн концами; 2 глиняныя гладкія лампы.

Въ 3-й: глиняная двуручная малая урна, разбитая на куски, широкое горло которой (0,15 м. діам.) было закрыто высокой глиняной крышкой съ заостренной шишечкой сверху. Между высыпавшимися изъ урны жжеными костями лежали: а) стеклянный круглодонный бальзамарій и б) шейный дѣтскій

Рис. 11 (1/2).

Рис. 12 (1/2).

обручъ въ 0,12 м. діам. изъ толстой золотой проволоки съ петлей и крючкомъ для застегиванія и съ 5-ю золотыми подвѣсками: посрединѣ головка сфинкса, у которой въ видѣ серегъ висѣли на проволочкѣ стеклянныя буски (распавшіяся, когда обручъ былъ положенъ въ воду) и по краямъ—слѣва зубчатый листикъ, а справа—квадратный медальонъ съ вставленнымъ плоскимъ стеклышкомъ; отъ двухъ промежуточныхъ подвѣсокъ уцѣлѣли лишь рубчатыя трубочки съ проволочками, заканчивающимися петелькой. Глиняный одноручный кувшинчикъ въ 0,15 м. выс., служившій урной для праха младенца; внутри его оказалась золотая пришивная бляшка квадратной формы съ штампованнымъ изображеніемъ петли, подобная найденной въ 1898 г. въ гробницѣ № 1009.

Въ 5-й: большой стеклянный сосудъ еще не встрѣчавшейся формы, шаро-

видный съ двумя толстыми короткими ручками и низкимъ широкимъ горломъ (выс. 0,139 м., окружность 0,455 м., діам. горла 0,083 м.), украшенный вытравленными, горизонтально расположенными кругами,—сверху и снизу двумя и по серединѣ тремя; стеклянный узкогорлый бальзамарій въ 0,178 м. высоты съ широкимъ плоскимъ основаніемъ.

Въ 9-й: глиняная краснолаковая чашечка въ 0,075 м. діам. и 0,033 м. выс., съ 2-мя миніатюрными поврежденными ручками, весьма старательно исполненная на станкѣ; на днѣ съ внутренней стороны сохранилось клеймо мастера внутри двойнаго круга.

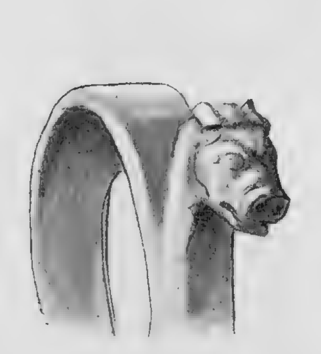

Рис. $13^{б}$ (наст. в.).

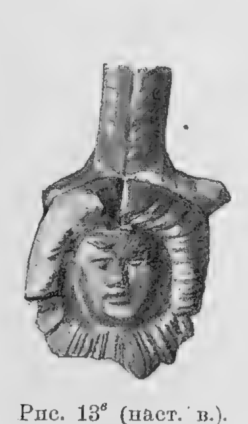

Рис. $13^{в}$ (наст. в.).

Рис. $13^{а}$ (1/3).

Въ 13-й: глиняная одноручная малая урна, внутри которой, кромѣ жженыхъ костей, найдены 5 кусочковъ тонкаго листоваго золота; бронз. кубокъ въ 0,178 м. выс., сильно пострадавшій отъ окиси (рис. $13^{а}$), съ ручкой, украшенной сверху головой собаки (рис. $13^{б}$), а снизу—головой медузы (рис. $13^{в}$); красноглиняная тарелка въ 0,15 м. діам.; стеклянный круглодонный бальзамарій въ 0,11 м. выс. и свинцовый болтъ съ конической шляпкой, дл. 0,244 м.

Въ 14-й: свинцовая шарообразная урна съ крышкой въ видѣ гриба, какъ по формѣ, такъ и по размѣрамъ совершенно одинаковая съ найденной въ 1898 г. въ гробницѣ № 1009. Сбоку вырѣзана греческая надпись ΑΙΛΙΑΣΛΑΟΔΙΚ (высота буквъ 0,02 м.). Внутри урны, кромѣ жженыхъ костей, найдены: а) часть большой золотой серьги (сильно поврежденной огнемъ), состоящей изъ двухъ красиво сплетенныхъ шнурковъ, оканчивающихся двумя львиными голов-

ками, между которыми сверху вставленъ гранатикъ въ видѣ усѣченнаго конуса. Къ львинымъ мордочкамъ прикрѣпленъ на шарнирахъ золотой гладкій медальонъ въ 0,02 м. діам., съ выпуклымъ гладкимъ гранатомъ и съ петлей, въ которую продѣвался крючокъ, отломанный съ частью серьги и въ урнѣ не оказавшійся. Діаметръ серьги былъ не менѣе 0,025 м. б) Золотая бляшка нашивная, четырехъугольная, съ штампованнымъ изображеніемъ розетки о шести округленныхъ лепесткахъ; в) золотой полый перстень съ выпуклымъ овальнымъ гладкимъ сердоликомъ; г) привѣска въ видѣ золотого полаго шарика съ ушкомъ, подобнаго нынѣ носимымъ на браслетахъ; д) 4 бусы пастовыя, потерявшія отъ огня свой цвѣтъ и форму; е) малое бронзовое зеркало (0,051 м. діам.), разломанное; ж) соединенные сильнымъ огнемъ въ одну массу: желѣзный клинокъ небольшаго ножа; серебряный наперстокъ; золотая бляшка, свернутая трубочкой, 0,089 м. дл., съ нарѣзанной фестонами широкой стороной; шапочка островерхая отъ золотой бляшки съ дырочками для пришиванія; буса янтарная и буса пастовая, потерявшая цвѣтъ и форму; з) 4 монеты: одна серебряная императора Тита (79—81) и 3 бронзовыя херсонесскія: гол. Аполлона и Ника (Бурачковъ XVI. 89); та-же голова и ΧΕΡ внутри вѣнка (Б. XVI. 91); Артемида, поражающая лань, и быкъ (Б. XVI. 103), всѣ хорошей сохранности. Найденная въ склепѣ монета императора Тита заставляетъ отнести склепъ къ концу I или, съ бо́льшимъ вѣроятіемъ, къ началу II в. послѣ Р. Х. [1]). Эта монета и найденная въ гробницѣ № 1009 серебряная монета Домиціана (81—96), брата Тита, опредѣляютъ время обращенія найденныхъ здѣсь-же херсонесскихъ монетъ трехъ указанныхъ типовъ.

Въ 15-й: глиняное краснолаковое блюдце въ 0,15 м. діам.; большая глиняная гладкая лампа 0,12 м. діам. и 0,07 м. выс., поврежденная; 3 глиняныя гладкія лампочки; 2 такія-же лампочки съ рельефными изображеніями человѣческаго лица и бѣгущей вправо собаки; 2 стеклянные круглодонные бальзамарія и 2 такіе-же плоскодонные, раздавленные.

Въ лѣвомъ отъ входа углу лежали два остова головами на сѣверо-западъ, а противъ входа, между правой стѣной и каменнымъ саркофагомъ,—три головами на сѣверо-востокъ.

Вслѣдствіе проникавшей внутрь склепа сырости, остовы и посуда, находившіеся на земляномъ полу склепа, лежали буквально въ грязи, подобно остовамъ съ

---

[1]) [Имя Αἰλίας Λαοδίκ(ας) въ надписи на урнѣ (см. выше) заставляетъ думать что склепъ не древнѣе времени императора Адріана, носившаго, какъ извѣстно, nomen Aelius. *Ред.*].

деформированными черепами въ катакомбѣ № 2, открытой въ 1891 г. по близости огородовъ. Подвергнуть гробницу систематическому разслѣдованію на мѣстѣ оказалось невозможнымъ, такъ какъ пальцы склеивались отъ липкой грязи, а поэтому пришлось снять сначала все, находившееся внутри нишъ (уже подробно описанное), извлечь затѣмъ изъ грязи посуду и другія древности, различаемыя глазомъ, и, наконецъ, перенести грязь во дворъ музея, гдѣ она была просушена и просѣяна черезъ грохотъ, при чемъ найдено значительное количество золотыхъ бляшекъ, привѣсокъ и другихъ украшеній, которыя будутъ описаны ниже.

Рис. 14 (1/2).

Рис. 15 (1/2).

На полу склепа были извлечены изъ грязи слѣдующія вещи:

Въ лѣвомъ углу отъ входа—большой шаровидный стеклянный сосудъ 0,21 м. выс. и 0,54 м. окружн., съ широкой рубчатой ручкой и горломъ, украшенный вытравленными кругами, подобно стеклянному сосуду, найденному внутри свинцоваго гроба (см. выше); 2 стеклянные кувшинчика красивой, впервые встрѣчаемой формы въ 0,10 м. выс. и 0,266 м. окружн., одинъ фіолетоваго стекла (рис. 14), другой—блѣднозеленаго, украшенный винтообразно расположеннымъ буртикомъ (рис. 15); 2 ножные обруча серебряные массивные, составленные изъ двухъ дужекъ, скрѣпленныхъ штифтами, и напоминающіе такіе-же серебряные, но полые обручи, найденные въ 1896 г. въ гробницѣ № 630 [1]); большое круглое бронзовое зеркало (0,166 м. діам.), поврежденное окисью.

[1]) См. *Отч. Имп. Арх. Комм. за 1896 г.*, стр. 178.

Между 1-й и 2-й нишами: свинцовая распавшаяся урна, въ которой, кромѣ жженыхъ костей, находились: подвѣска въ видѣ золотой усѣченной пирамидки изъ бляшки, прикрѣпленной къ золотой-же рубчатой трубочкѣ, 8 кусочковъ тонкаго листоваго золота и 2 стеклянные круглодонные бальзамарія въ 0,089 и 0,10 м. выс.

Между 4-й и 5-й: куски отъ распавшейся свинцовой урны; стеклянный флаконъ въ 0,22 м. выс., съ широкой ручкой, подобный найденному въ 1890 г. въ гробницѣ № 9 [1]); статуэтка изъ свѣтлой, хорошо обожженной глины, превосходной сохранности, въ 0,139 м. выс., изображающая сидящую дѣвочку, держащую въ правой рукѣ виноградную кисть, а въ лѣвой—птицу (рис. 16).

Рис. 16 (1/2).

Между 5-й и 6-й: куски отъ распавшейся свинцовой урны.

Между 8-й и 9-й: большое круглое бронзовое зеркало (0,20 м. діам.), оборотная сторона котораго была покрыта тонкой серебряной вызолоченной пластинкой съ художественно исполненнымъ изображеніемъ, повидимому, суда Париса: съ правой стороны стоялъ юноша съ обнаженной головой и съ посохомъ, затѣмъ двѣ женщины, изъ коихъ ближайшая къ юношѣ—лицомъ къ зрителю, а вторая—лицомъ къ юношѣ, съ нѣсколько наклоненной головой; съ лѣвой стороны изображенія были настолько повреждены, что ихъ нельзя было разобрать. Несмотря на всѣ мѣры предосторожности, пластинка на воздухѣ отдѣлилась отъ окислившагося зеркала и распалась на мелкіе куски [2]). Далѣе здѣсь были найдены: стеклянный флаконъ, по формѣ и величинѣ одинаковый съ найденнымъ между 4-й и 5-й нишами; большая глиняная лампа съ рельефнымъ изображеніемъ слѣдующей сцены: по серединѣ стоитъ женщина лицомъ къ зрителю, съ торчащими во всѣ стороны короткими волосами и съ поднятой кверху лѣвой рукой; слѣва отъ нея стоитъ, повидимому, замаскированная свиньей фигура, мордой къ женщинѣ, а справа—бородатый карликъ съ птицей на головѣ, лицомъ къ зрителю [3]); большой стеклянный сосудъ съ короткимъ горломъ и

[1]) *Отч. Имп. Арх. Комм. за 1890 г.*, стр. 129.

[2]) То-же случилось съ зеркаломъ, найденнымъ въ 1890 г. въ гробницѣ № 19. См. *Отч. Имп. Арх. Комм. за 1890 г.*, стр. 130.

[3]) Нѣсколько похожее изображеніе встрѣтилось на глиняной лампѣ съ именемъ мастера ΜΑΡΚΟΥ, найденной въ 1896 г. въ катакомбѣ № 672. См. *Отч. Имп. Арх. Комм. за 1896 г.*, стр. 185.

широкой рубчатой ручкой, подобный найденному въ лѣвомъ углу склепа, но раздавленный; большая глиняная лампа съ 2-мя отверстіями для фитиля съ противоположныхъ концовъ и съ 3-мя дырочками для масла; бывшая сверху полукруглая ручка отбита и не разыскана [1]); лампочка глиняная малая съ рельефнымъ изображеніемъ кентавра съ поднятой палицей, какъ на лампочкѣ, найденной въ катакомбѣ № 784 [2]), и лампочка глиняная гладкая съ ручкой сбоку.

Между 9-й и 10-й: глиняная урна съ 2-мя ручками, внутри которой, кромѣ жженыхъ костей, найдены: часть золотаго овальнаго листка для закрытія глазъ съ штампованнымъ изображеніемъ зрачка, окруженнаго вѣночкомъ (встрѣчается впервые), и такой-же листокъ для закрытія рта съ штампованнымъ изображеніемъ сжатыхъ губъ; 10 кусковъ тонкаго листоваго золота; желѣзный разломанный стригиль и желѣзный разломанный клинокъ ножа.

Между 10-й и 11-й: глиняный узкогорлый кувшинчикъ въ 0,11 м. выс., безъ ручекъ; три глиняныя лампы, изъ коихъ одна украшена рельефными виноградными кистями и листьями, другая — рельефнымъ изображеніемъ бѣгущаго вправо мужчины, несущаго на плечѣ павлина (?), а третья, сильно поврежденная — съ изображеніемъ ложа; стеклянное блюдце въ 0,089 м. діам. и 0,039 м. выс.

Усердно выгребая грязь, рабочіе захватили и часть насыпи древней дороги, причемъ нашли 3 черепка тонкой глиняной чернолаковой посуды, 2 грузила для рыболовныхъ сѣтей въ видѣ усѣченныхъ пирамидокъ, амфорную ручку съ неразборчивымъ именемъ фабриканта и бронзовую, сильно поврежденную, херсонесскую монету съ изображеніемъ Артемиды и прыгающаго грифона (Бур. XIV. 30—35).

Вещи, найденныя въ просушенной и просѣянной землѣ:

Малая глиняная лампочка съ рельефнымъ изображеніемъ бѣгущаго вправо эрота; три глиняныя гладкія лампочки; стеклянный горшочекъ безъ ручекъ въ 0,039 м. выс. и діам.; часть стекляннаго бокала на низкой ножкѣ; стеклянный бальзамарій цилиндрической формы въ 0,089 м. выс.; 8 стеклянныхъ узкогорлыхъ, плоскодонныхъ бальзамаріевъ; 2 такихъ-же съ круглымъ дномъ; 10 стеклянныхъ бальзамаріевъ раздавленныхъ; мраморная ступочка 0,06 м. въ діам., сильно пострадавшая отъ сырости; 2 донышка отъ флаконовъ изъ синяго стекла, старательно

---

[1]) Подобная лампа была найдена въ гробницѣ № 850. См. *Отч. Имп. Арх. Комм. за 1897 г.*, стр. 114, рис. 226.

[2]) См. *Отч. Имп. Арх. Комм. за 1896 г.*, стр. 194, рис. 574.

обломанныя и служившія, быть можетъ, дѣтскими игрушками (такія донышки встрѣчались въ дѣтскихъ гробницахъ неоднократно); зайчикъ изъ горнаго хрусталя, 0,044 м. дл. и 0,028 м. выс., повидимому, игрушка; двадцатигранникъ изъ горнаго хрусталя въ 0,025 м. дл., шир. и выс., правильно ошлифованный и служившій, вѣроятно, игрушкой; часть агатоваго верхняго украшенія рукоятки кинжала; бронзовая ручка отъ ножа въ видѣ крылатаго эрота со сложенными на груди руками; ручка дугообразная неизвѣстнаго назначенія, съ обоихъ концовъ которой, судя по вырѣзамъ и болтикамъ, были прикрѣплены желѣзныя пластинки; часть бронзовой малой пряжки съ ажурно вырѣзанными двумя пѣтушками, старающимися отнять другъ у друга какой-то предметъ; судя по углубленіямъ, крылья ихъ были украшены эмалью (рис. 17); часть бронзовой фибулы съ головкой черепахи (?), глаза и круглый щитокъ которой были, повидимому, украшены эмалью (рис. 18); бронзовый кривой ключикъ отъ ларчика; 4 костяныя точеныя палочки съ остатками серебряныхъ петель, повидимому, шарниры отъ ларчика; 2 костяныя точеныя запонки на высокой ножкѣ; оселокъ въ 0,077 м. длины, старательной работы, съ дырочкой для подвѣшиванія къ поясу; костяной игральный кубикъ съ очками 1—6; костяное точеное кольцо въ 0,022 м. діам., неизвѣстнаго назначенія; костяное точеное шильце въ 0,1 м. длины; 2 пряслица костяныя; коробочка костяная точеная; 2 шашки костяныя точеныя въ 0,022 м. выс.; 3 шашки въ видѣ стеклянныхъ кружковъ, выпуклыхъ съ одной и гладкихъ съ другой стороны; часть палочки изъ пестраго стекла съ плоскимъ кружкомъ на концѣ, совершенно одинаковая съ найденной въ гробницѣ № 630 [1]); зубъ акулы [2]); зубъ оленя (?) съ дырочкой для ношенія; часть нижней челюсти одного изъ остововъ, лежавшихъ на полу склепа, съ 8-ю зубами, изъ коихъ средніе 6 значительно стерты съ наружной стороны; 10 стеклянныхъ круглыхъ выпуклыхъ вставокъ разной величины изъ перстней и привѣсокъ; стеклышко прямоугольное выпуклое того-же назначенія; гипсовая головка ребенка, повидимому, изъ медальона; овальный выпуклый сердоликъ, выпавшій изъ перстня, съ вырѣзанными 2-мя пѣтушками, собирающимися напасть другъ на друга; такой-же сердоликъ съ вырѣзанной женской фигурой

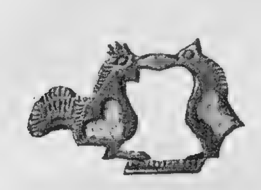

Рис. 17 (н. в.).

Рис. 18 (н. в.).

---

[1]) См. *Отч. Имп. Арх. Комм. за 1896 г.*, стр. 178.

[2]) На Таманскомъ полуостровѣ былъ найденъ въ одной могилѣ зубъ акулы, оправленный въ золото въ видѣ амулета.

вправо; персидскій овальный изумрудъ, поврежденный, выпавшій, вѣроятно, изъ привѣски; раковина (не мѣстная) съ дырочкой для привѣшиванія; колечко бронзовое сучковатое, служившее подвѣской къ браслету; подвѣски изъ зеленой пасты: а) въ видѣ женщины въ 0,033 м. выс., хорошаго исполненія, держащей на лѣвой рукѣ ребенка и приложившей правую руку ко рту; б) 2 въ видѣ ребенка въ шапочкѣ, съ прижатыми къ подбородку ручками; в) 2 въ видѣ гермъ, одна съ головой монгольскаго типа, другая съ характерной бородатой головой, съ шишкой на лбу; г) 2 въ видѣ лежащаго льва, подобныя найденнымъ въ гробницѣ № 553 [1]); д) въ видѣ миніатюрнаго лежащаго льва; е) въ видѣ фаллуса; ж) въ видѣ скарабея и з) въ видѣ амфоры; такія-же подвѣски изъ сердолика въ видѣ скарабея и изъ пестраго стекла въ видѣ топорика; пронизи парныя, служившія подвѣсками къ серьгамъ или къ ожерелью, судя по уцѣлѣвшимъ внутри обломкамъ серебряной проволоки: 2 изумрудовыя грушевидныя, 2 аметистовыя въ видѣ амфорокъ, 2 аметистовыя круглыя, 2 изъ горнаго хрусталя въ видѣ амфорокъ, 4 изъ горнаго хрусталя круглыя, 2 халцедоновыя продолговатыя, 2 сердоликовыя продолговатыя и 2 сердоликовыя плоскія; бусы: три халцедоновыхъ, изъ коихъ одна большая круглая, рубчатая, другая продолговатая гладкая, а третья въ видѣ трубочки; 51 сердоликовая разнаго вида и величины; 82 стеклянныхъ, въ томъ числѣ 37 круглыхъ большихъ, 19 мелкихъ какъ бисеръ, 10 продолговатыхъ, 6 рубчатыхъ, 4 сучковатыя и 6 въ видѣ четырнадцатигранниковъ; 10 изъ зеленой пасты: 2 большія круглыя рубчатыя и 8 продолговатыхъ; 12 янтарныхъ продолговатыхъ и 20 такихъ-же въ видѣ плоскихъ кружковъ; 30 агатовыхъ разнаго вида. Монеты бронзовыя: одна Кесарійская, 13 Херсонесскихъ извѣстныхъ (3—Бур. XVI, 89; 2—XVI, 91; 4—XVI, 103—104 и 2—XVI, 116) и 2 большія неизданныя, но очень плохой сохранности.

Золотыя украшенія: а) перстни: 1) полый съ овальнымъ гладкимъ аметистомъ [2]); 2) изъ широкой бляшки со вставленной стеклянной рельефной дѣтской головкой; 3) дѣтскій изъ тонкаго колечка съ овальнымъ щиткомъ, украшеннымъ ободкомъ изъ шариковъ, со вставленнымъ выпуклымъ гранатомъ, на которомъ вырѣзана женская головка вправо; 4) такой-же, но нѣсколько массивнѣе и безъ ободка изъ шариковъ, съ овальнымъ сердоликомъ, на которомъ вырѣзанъ муравей; 5) массивный съ овальнымъ сердоликомъ, на которомъ вырѣзаны рука

---

[1]) См. *Отч. Имп. Арх. Комм. за 1895 г.*, стр. 106.

[2]) Всѣ полые перстни дѣлались изъ тонкой бляшки и предназначались, вѣроятно, спеціально для погребальныхъ обрядовъ.

вправо, а сверху и снизу греческая надпись: МРИМ—ИЕΛЕ (?); 6) дѣтскій съ овальнымъ сердоликомъ, на которомъ вырѣзана стоящая женщина; 7) такой-же съ неразборчивымъ изображеніемъ; 8) колечко дѣтское изъ бляшки съ вырѣзаннымъ сверху листикомъ.—б) Серьги: 1) пара изъ рубчатой бляшки съ яйцевиднымъ щиткомъ, украшеннымъ бордюромъ изъ шариковъ, со вставленнымъ стеклышкомъ той же формы; 2) пара изъ красивой плоской плетенки съ крючкомъ съ одной и круглымъ щиткомъ съ другой стороны, въ которомъ вставлено гладкое выпуклое стеклышко.—в) Подвѣски къ ожерельямъ: 2 въ видѣ овальныхъ медальоновъ, украшенныхъ зернью, съ ушкомъ и синимъ выпуклымъ стеклышкомъ посрединѣ (изъ одного стеклышко выпало и не разыскано); 2 яйцевидной формы съ ободкомъ изъ шариковъ и съ двумя ушками на противоположныхъ концахъ; въ гнѣздѣ, вырѣзанномъ зубчиками, вставлено выпуклое стеклышко; 2 овальной формы съ двумя ушками, какъ на предыдущихъ, и съ выпуклыми зелеными стеклышками; 1 той же формы съ выпуклымъ гранатомъ; 1 той же формы, но съ 2-мя дырочками съ противоположныхъ сторонъ и съ выпуклымъ гранатомъ; 1 въ видѣ перерѣзаннаго овала съ вырѣзаннымъ гранатомъ той же формы, съ ушкомъ сверху и съ 3-мя скрученными проволочками снизу, на которыхъ, вѣроятно, были подвѣшены буски; одна яйцевидной формы съ широкимъ ободкомъ и ушкомъ и выпуклымъ гранатикомъ; 1 въ видѣ раковины съ широкимъ ушкомъ, причемъ, съ вогнутой стороны раковины, судя по круглому гнѣзду, было вставлено стеклышко; 1 въ видѣ трубочки въ 0,022 м. дл., задѣланной по концамъ, съ 3-мя проволочными ушками; 1 въ видѣ маленькаго, но массивнаго фаллуса; 2 яйцевидной формы съ выпуклыми гранатиками, подвѣшанныя на петелькахъ къ рубчатымъ трубочкамъ; 11 той же формы, но изъ бляшекъ съ штампованнымъ бордюромъ изъ шариковъ, подвѣшенныя на колечкахъ къ рубчатымъ трубочкамъ; 20 въ видѣ четырехгранныхъ усѣченныхъ пирамидокъ, сдѣланныхъ изъ бляшки, подвѣшенныхъ на колечкахъ къ рубчатымъ трубочкамъ и похожихъ на колокольчики.—г) Фибула въ 0,023 м. дл., формой напоминающая бронзовую фибулу, изображенную у Альмгрена на табл. 1, № 15; 28 пронизей въ видѣ рубчатыхъ трубочекъ, описанныхъ выше, но безъ ушковъ; 2 пронизи пастовыя продолговатыя съ золотымъ обручикомъ по срединѣ; 2 листика овальной формы для закрытія рта, на одномъ изъ которыхъ сохранилось штампованное изображеніе сжатыхъ губъ; листикъ той же формы для закрытія глаза, съ штампованнымъ изображеніемъ зрачка; 7 бляшекъ, свернутыхъ воронкообразно, до 0,075 м. дл., съ нарѣзанными фестонами въ широкомъ концѣ; 3 узкія бляшки, скрученныя спиралью

въ видѣ шнурочка, до 0,17 м. дл.; 390 бляшекъ съ дырочками для привѣшиванія, разной формы и величины, съ штампованными изображеніями: 41 въ видѣ островерхихъ шапочекъ, отороченныхъ каймой изъ шариковъ; 147 въ видѣ миніатюрныхъ гладкихъ полушарій; 15 такихъ же, съ выпуклымъ ободкомъ; 25 въ видѣ петель; 63 въ видѣ розетокъ разной формы; 25 въ видѣ звѣздочекъ разной формы; 27 яйцевидной формы съ каймой изъ шариковъ; съ штампованными изображеніями: 10 раковинокъ круглыхъ и 2 продолговатыхъ; 2 листика овальной формы; 6 цвѣтковъ; 2 короны; 5 пирамидокъ изъ шариковъ; 3 параллелограмма изъ шариковъ; 2 дельфина; 1 бѣгущій олень, какъ на херсонесскихъ монетахъ; 1 орелъ съ вѣнкомъ въ клювѣ и съ вѣткой сзади; 1 орелъ съ распущенными крыльями; 2 такихъ же орла, но другого типа; 1 пѣтухъ; 1 неопредѣленная птица на высокихъ ногахъ; 1 человѣческій бюстъ въ рамкѣ изъ шариковъ; 1 человѣческая голова вправо; 2 человѣческихъ фигуры въ ростъ; 1 крылатая Ника; 2 съ изображеніемъ стоящей Артемиды съ лукомъ въ лѣвой и съ копьемъ въ поднятой правой рукѣ, какъ на херсонесскихъ монетахъ, описанныхъ въ сборникѣ Бурачкова, табл. XVI, № 96; 268 кусочковъ отъ тонкихъ листиковъ, бляшекъ и разныхъ украшеній, бывшихъ, вѣроятно, внутри распавшихся отъ сырости свинцовыхъ и глиняныхъ урнъ съ жжеными костями.

Послѣ очистки склепа отъ грязи каменный саркофагъ былъ передвинутъ вправо; подъ нимъ оказались 2 плиты, закрывавшія яму, вырытую въ древней насыпи, вѣроятно для осушки пола гробницы, причемъ въ углубленіи одной изъ плитъ была найдена большая золотая серьга въ 0,022 м. діам., превосходной сохранности, состоящая изъ шнурка, оканчивающагося съ одной стороны толстой проволокой съ крючечкомъ, а съ другой (утолщенной)—львиной головкой, къ которой на шарнирѣ прикрѣпленъ медальонъ яйцевидной формы съ выпуклымъ гладкимъ гранатомъ.

Въ разстояніи 3,73 м. отъ правой (южной) стѣны описаннаго склепа обнаруженъ второй (по описи некрополя № 1014), одинаковаго съ первымъ устройства, также плотно прислоненный къ оборонительной стѣнѣ, съ такой же остроконечной крышей на два ската, съ нишами въ 3-хъ стѣнахъ и съ ходомъ съ южной же стороны, но значительно меньшихъ размѣровъ, а именно: 1,82 м. дл., 0,98 м. ширины и 0,93 м. высоты до начала крыши и 1,2 м. посрединѣ, съ 7-ю нишами: 2 съ правой, 3 съ лѣвой и 2 съ задней стороны. Ходъ (0,71 м. выс. и 0,67 м. шир.) не былъ плотно закрытъ плитой, земля впереди его не имѣла обычной плотности и въ ней были найдены обломки стек-

лянной посуды, горло большаго стекляннаго флакона и куски бронзоваго браслета съ змѣиной головкой. Не оставалось сомнѣнія, что во время укладки гончарныхъ трубъ верхняго водопровода, проходившаго надъ склепомъ на разстояніи лишь 0,18 м., существованіе послѣдняго было обнаружено, ходъ открытъ и всѣ цѣнныя вещи похищены. Это вполнѣ подтвердилось послѣ удаленія входной плиты. Отсюда можно заключить, что второй, верхній водопроводъ проведенъ въ византійскую эпоху, когда въ широкихъ размѣрахъ производилось разграбленіе катакомбъ и гробницъ, которыя потомъ часто приспособлялись для христіанскихъ погребеній. (Ср. отчетъ о раскопкахъ некрополя на берегу Карантинной бухты въ 1896 и 1897 гг.).

13 глиняныхъ урнъ (8 съ одной ручкой, 3—съ двумя и 2 безъ ручекъ; одна изъ одноручныхъ имѣла сбоку нацарапанную надпись ΦΙΛΟΖΕΝΑ), лежали въ безпорядкѣ,—5 на полу, остальныя въ нишахъ. Жженыя кости изъ урнъ были разсыпаны на полу склепа; въ 9 урнахъ на днѣ было оставлено немного костей, а въ 4-хъ остальныхъ ихъ совсѣмъ не оказалось. На полу, въ юго-западномъ углу, лежали 3 остова: у стѣны дѣтскій, а впереди два взрослые, всѣ головами на сѣверо-западъ. Такъ какъ подошва гробницы была земляная, то и здѣсь, какъ въ склепѣ № 1013, отъ сырости образовалась грязь, которая была перенесена на площадь впереди музея для просушки и разслѣдованія.

Между оставшимися внутри 9 урнъ жжеными костями найдены слѣдующія вещи: 5 кусочковъ тонкаго листоваго золота; стеклянный плоскодонный бальзамарій въ 0,11 м. выс.; такой же бальзамарій съ круглымъ дномъ; глиняный узкогорлый сосудикъ безъ ручекъ, разломанный; бронзовое круглое малое зеркало, разломанное; бронзовая простая пряжка отъ пояса; серебряная разломанная ухочистка; желѣзный клинокъ небольшого ножа; часть оселка съ дырочкой и 3 стеклянныя бусы, потерявшія цвѣтъ и форму отъ дѣйствія огня.

На полу и въ нишахъ лежали въ безпорядкѣ: 5 глиняныхъ одноручныхъ кувшинчиковъ обычнаго типа; 3 глиняныя одноручныя чашечки; большая глиняная миска въ 0,22 діам. и 0,05 м. выс., очень грубой работы; 3 глиняныя краснолаковыя мисочки, изъ нихъ 2 разбитыя. На уцѣлѣвшей съ наружной стороны нацарапана часто встрѣчаемая на херсонисскихъ монетахъ монограмма ΚΡ и справа Δ, а внутри другой, разбитой, вытиснено фабричное клеймо внутри круга; крышка глиняная въ 0,12 м. діам. грубаго исполненія, съ полукруглой ручкой сверху и съ круглымъ отверстіемъ въ 0,022 м. въ діам. посрединѣ; 5 стеклянныхъ плоскодонныхъ бальзамаріевъ, разбитыхъ; 2 баль-

замарія съ круглымъ дномъ; разбитый флаконъ изъ толстаго синяго стекла; 6 глиняныхъ лампочекъ съ рельефными изображеніями: кентавра, какъ на лампѣ изъ склепа № 1013 (см. выше стр. 18), эрота влѣво, быка вправо, собаки вправо, эрота верхомъ на дельфинѣ и краба; 3 такія же лампочки гладкія, изъ коихъ одна разбитая имѣетъ широкую ручку и 2 носика для фитилей, расположенные рядомъ.

Въ просушенной и просѣянной землѣ найдены: золотой полый перстень съ овальнымъ, сильно поврежденнымъ отъ огня, камнемъ, на которомъ вырѣзанъ мужчина, идущій вправо; пара золотыхъ серегъ изъ тонкой бляшки, вытисненной въ видѣ плетенки, съ крючечкомъ на тонкомъ и шарниромъ на широкомъ концѣ, съ яйцевиднымъ медальономъ, въ которомъ вставлено гладкое стеклышко (одинъ изъ медальоновъ не разысканъ); подвѣска въ видѣ полаго золотаго шарика съ ушкомъ; подвѣска въ видѣ миніатюрнаго золотаго шарика, прикрѣпленнаго колечкомъ къ рубчатой трубочкѣ; 8 подвѣсокъ въ видѣ четырехгранныхъ усѣченныхъ пирамидокъ изъ золотой бляшки, подвѣшенныхъ на колечкахъ къ рубчатымъ трубочкамъ; 5 бусокъ въ видѣ золотыхъ рубчатыхъ трубочекъ; бронзовое кольцо въ видѣ змѣйки; стекл. кружокъ съ дырочкой, подобный пряслицу; стекл. палочка разломанная, загнутая съ одной стороны въ видѣ крючка, подобная найденной въ катакомбѣ № 784 [1]); клыкъ кабана, окрасившійся въ зеленый цвѣтъ окисью мѣди; 3 янтарныя подвѣски въ видѣ топориковъ; янт. подвѣска въ видѣ астрагала; гагатовая подвѣска въ видѣ кирки; 2 подвѣски изъ зеленой пасты въ видѣ амфорокъ. Бусы: 5 сердоликовыхъ въ видѣ четырнадцатигранниковъ и 9 такихъ же круглыхъ; 4 агатовыя продолговатой формы; 2 кремневыя круглыя; 11 янтарныхъ продолговатыхъ; 3 янт. въ видѣ плоскихъ кружковъ; 3 гагатовыя круглыя; 50 стеклянныхъ, въ томъ числѣ 14 круглыхъ рубчатыхъ, 16 круглыхъ гладкихъ, 11 мелкихъ какъ бисеръ, 5 продолговатыхъ и 4 въ видѣ четырнадцатигранниковъ. Монеты херсонесскія бронзовыя: большая со стертыми изображеніями Артемиды въ ростъ и головы Аполлона и съ контрмаркой, изображенной въ Сборникѣ Бурачкова, табл. XVI, № 120, и малая съ изображеніемъ Артемиды, поражающей оленя, очень грубой работы [2]). См. у Бурачкова табл. XVI, № 105.

---

[1]) См. *Отч. Имп. Арх. Комм. за 1896 г.*, стр. 194, рис. 572.

[2]) Подобныя монеты съ изображеніемъ Артемиды и быка, обращенныхъ вправо, встрѣчаются очень рѣдко.

Раскопка съ наружной стороны оборонительной стѣны *А*, между нею и вспомогательной стѣной *Б* (см. планъ на табл. 1), производилась по направленію справа влѣво, къ древнимъ воротамъ, гдѣ наибольшая глубина выемки отъ современной поверхности земли до скалистой подошвы составляетъ болѣе 7 м. [1]).

Водопроводы *д* и *ж* найдены въ разрушенномъ видѣ и несомнѣнно уже не дѣйствовали въ ту поздне-византійскую эпоху, когда той же участи под-

Рис. 19.

верглись и водостоки *г г*, которые замѣнилъ водостокъ *е*, сдѣланный изъ цемянки и обнаруженный безъ перерывовъ на всемъ протяженіи раскопанной полосы. Какъ трубные водопроводы, такъ и этотъ водостокъ, слѣдуя по направ-

[1]) Древне-греческія ворота и гробницы №№ 1013 и 1014 были разслѣдованы раньше по той причинѣ, что площадки этихъ гробницъ показались еще при снятіи наслоенія византійской эпохи, и оставлять ихъ въ такомъ положеніи въ теченіе нѣсколькихъ мѣсяцевъ представлялось рискованнымъ; поэтому это мѣсто было разслѣдовано отдѣльно, причемъ при снятіи земли до скалы обнаружился ходъ въ подстѣнный склепъ № 1012.

ленію отъ монастырскихъ воротъ, за башней *B* приближаются къ главной оборонительной стѣнѣ *A*, которую, очевидно, пересѣкаютъ съ правой стороны пролома и затѣмъ направляются къ бухтѣ. Эта подробность выяснится при дальнѣйшихъ раскопкахъ.

Несмотря на сильное поврежденіе водопроводовъ *д* и *ж*, изъ нихъ извлечено 64 гончарныхъ трубы, годныхъ для храненія въ складѣ, въ томъ числѣ совершенно цѣлыхъ 48 и съ незначительными поврежденіями 16.

Рис. 20.

Между проломомъ и правой прямоугольной башней *B* нижній поясъ стѣны изъ 6 рядовъ, обработанныхъ рустиками, представляетъ замѣчательный образчикъ стѣностроительнаго искусства древнихъ. Къ сожалѣнію, не удалось выяснить, гдѣ начинается фундаментъ этой превосходной кладки, а также изъ какихъ камней и какъ глубоко онъ заложенъ, такъ какъ во время работъ постоянно выступала морская вода. Высота отъ горизонта воды до начала 2-го, сильно поврежденнаго и грубо исполненнаго пояса—2,22 м. (см. рис. 19 и

20). На 6 нижнихъ рядахъ высѣчены разныя, часто повторяющіяся, буквы древне-греческаго алфавита, служившія, безъ сомнѣнія, мѣтками для рабочихъ.

Высота слѣдующаго пояса, состоящаго изъ 5 рядовъ, также греческой эпохи, но подвергавшагося неоднократнымъ разрушеніямъ и небрежнымъ исправленіямъ,—2,5 м. Съ лѣвой стороны предѣломъ его служитъ прямоугольная башня *В* римской эпохи.

Наконецъ, послѣдній, верхній поясъ стѣны, состоящій изъ гладкихъ плитъ, относится къ поздне-римской и византійской эпохамъ. Наибольшая уцѣлѣвшая его высота—2,13 м. Выше стѣна уже лишена съ обѣихъ сторонъ плитной обшивки, которая вообще сохранилась лишь тамъ, гдѣ стѣна была скрыта подъ землей.

Рис. 21.

Далѣе влѣво слѣдуетъ башня *В*, которая, подобно другой, находящейся противъ нея у вспомогательной стѣны *Б* (рис. 21), была сооружена въ то время, когда вся древне-греческая стѣна, по неизвѣстнымъ причинамъ, была искусственно засыпана въ римскую эпоху (повидимому, не позже I в. по Р. Х.) до высоты площадокъ склеповъ №№ 1013 и 1014. Что послѣдніе, а равно башни *В* и *В* сооружены именно въ это время,—безспорно доказываютъ ихъ глубокіе фундаменты, сложенные въ этой насыпи, какъ это ясно видно на рис. 19 и 20. Строители этихъ двухъ башенъ, выкопавъ для фундаментовъ

глубокія, двухсаженныя ямы и встрѣтивъ сырую землю, вслѣдствіе близости морской воды, устроили переплеты изъ бревенъ, сверху которыхъ и начали кладку фундаментовъ изъ большихъ притесанныхъ камней [1]). Бревна эти сгнили, но круглыя отверстія сохранились (они видны на рис. 20 и 22). Съ правой стороны правой башни, въ самомъ низу фундамента, заложена въ качествѣ строительнаго матеріала часть іонической капители изъ мѣстнаго известняка. Отъ цоколя правой башни римско-византійская стѣна сохранилась на высотѣ 10,65 м., хотя уже безъ плитной облицовки; если же сюда добавить обнаруженную глубину фундамента въ 4,45 м., то общая высота стѣны и фундамента получится въ 15,10 м.

Рис. 22.

Полукруглая башня *Г*, изображенная на рис. 22, также относится къ болѣе поздней эпохѣ сравнительно съ древне-греческой стѣной нижняго яруса, что несомнѣнно доказываютъ 6 рядовъ грубой кладки, составлявшихъ ея фундаментъ. Начало чистой кладки этой башни соотвѣтствуетъ начальной линіи того пояса стѣны между проломомъ и башней *В*, который непосредственно слѣдуетъ за образцовой кладкой нижняго яруса и носитъ слѣды значительныхъ поврежденій и небрежныхъ исправленій. Не только одинаковый горизонтъ, но

---

[1]) Такой же способъ закладки фундамента на топкихъ мѣстахъ, съ цѣлью достиженія равномѣрной его осадки, практикуется и въ настоящее время.

и одинаковый характеръ кладки башни *Г* и упомянутаго средняго пояса прекрасно выясняютъ постепенное возникновеніе этихъ сооруженій въ разныя эпохи исторіи города.

Такъ какъ скалистая подошва стѣны *А* подымается по направленію къ воротамъ, то верхній рядъ превосходной кладки, составлявшій у пролома 6-й рядъ снизу, отъ воды, за башней *В* составляетъ уже только 4-й, а у гробницъ №№ 1012—1014 и дальше у древнихъ воротъ—первый, т. е. самый нижній отъ фундамента рядъ, причемъ ворота заложены на 2,15 м. выше уровня моря.

Рис. 23.

Отъ лѣвой стѣны башни *В* до крайней точки раскоповъ, минуя ворота, надъ описаннымъ рядомъ кладки идетъ поясъ той же эпохи изъ 6—8 рядовъ болѣе крупныхъ камней, также обработанныхъ рустиками, рѣзко отличающійся своей красотой и прочностью отъ средняго пояса, расположеннаго съ правой стороны башни *В*. (См. рис. 23).

Если вопросъ о цѣли искусственной засыпки землей всей древне-греческой стѣны и воротъ остается до сихъ поръ не выясненнымъ и главнымъ образомъ осложняется поразительной прочностью этихъ сооруженій, не вызывавшей необходимости ихъ засыпки, то, тѣмъ не менѣе, выяснилось съ полной очевидностью, что башни *В*—*В* и *Г*, стѣна *Б*, калитки *а* и *б*, водопроводы *д* и *ж*, водостоки *г* и *е*, пашенная яма *Д* и склепы №№ 1013 и 1014 были устроены

уже послѣ засыпки стѣны и воротъ; толстая, сложенная изъ большихъ камней стѣна *Б*, всюду достигающая одинаковой глубины съ засыпью и только выше уровня калитки *б* представляющая чистую, мѣстами оштукатуренную, кладку,—должна была служить подпорной стѣной для высокой искусственной земляной насыпи, а послѣдняя—мѣстомъ погребенія въ римскую эпоху и дорогой, служившей, повидимому, единственнымъ сообщеніемъ съ городомъ и начинавшейся у большой фланговой башни, описанной въ *Отчетѣ Арх. Комм. за 1898 г.*, стр. 5 сл. Но не подлежитъ также сомнѣнію, что всѣ эти монументальныя сооруженія и всѣ сокровища, найденныя въ склепахъ №№ 1012 и 1013, не подверглись ни разрушенію, ни разграбленію, единственно благодаря этой загадочной засыпкѣ въ римскую эпоху всей древне-греческой стѣны и воротъ.

Кромѣ перечисленныхъ уже древностей, найденныхъ въ склепахъ №№ 1012—1014, во время раскопокъ до скалы между стѣнами *А* и *Б* найдены:

I. Памятники эпиграфическіе.

1) Часть разбитой мраморной плиты съ латинской надписью 185 г. по Р. Х. [1]). Плита была вставлена въ углубленіе большой известковой плиты, верхняя часть которой не разыскана.

2) Верхній лѣвый уголъ мраморной, сильно пострадавшей отъ сырости, плиты въ 0,05 м. толщины съ уцѣлѣвшими 8-ю буквами греческой надписи, повидимому, IV в. до Р. Х. На другой сторонѣ, также отполированной, сохранилась часть болѣе поздней и болѣе мелкой греческой надписи (26 буквъ въ 3-хъ строкахъ). Для послѣдней надписи обломокъ составлялъ нижній лѣвый уголъ [2]).

3) Мраморная прямоугольная плитка въ 0,09 м. выш. и шир. и 0,04 толщ. съ греческой надгробной надписью, содержащей имена погребенной и ея мужа: Археco (дочь) Лисандра, жена Евѳина [3]).

4) 342 амфорныхъ ручки съ надписями, въ томъ числѣ 71 херсонесская, 130 родосскихъ, 5 ѳасосскихъ, 1 книдская и 136 изъ разныхъ другихъ мѣстностей.

---

[1]) [Надпись эта издана М. И. Ростовцевымъ въ статьѣ „Римскіе гарнизоны на Таврич. полуостровѣ“ въ *Журн. М. Н. Просв.* 1900 г., мартъ, отд. класс. филол., стр. 146 сл., и В. В. Латышевымъ въ *Inscript. orae sept. Ponti Euxini* v. IV, № 94. *Ред.*].

[2]) [Надписи обѣихъ сторонъ изданы В. В. Латышевымъ въ *Inscr. o. s. P. Euxini*, IV, № 166. Содержаніе ихъ не можетъ быть опредѣлено, такъ какъ на обѣихъ сторонахъ сохранилось слишкомъ мало. *Ред.*].

[3]) [Издана В. В. Латышевымъ ibid., № 132. *Ред.*].

5) 28 глиняныхъ чернолаковыхъ черепковъ съ нацарапанными буквами (graffiti): А (2), ΑΘ, ΑΙ, ΑΓ, ΔΑ, ΔΙ, ΔΠ, ΕΥ, Η (2), ΗΒ, ΙΜ, Κ (2) ΚΑ, ΛΑ (2), ΜΙ, ΝΕ, ΟΜ, Γ, Σ, Ε (3), Φ, ΦΧ.

6) Половина днища глиняной чашечки (рис. 24) съ красивой розеткой по серединѣ и частью имени мастера [ΔΗ]ΜΗΤΡΙΟΥ [1]).

7) Носовая часть большой глиняной патеры, на которой по обѣимъ сторонамъ широкаго углубленія для выливанія жидкости сохранилась часть двухстрочной неразборчивой греческой надписи съ вѣткой по серединѣ.

8) Часть днища мисочки, покрытой лакомъ графитоваго цвѣта, съ нацарапаннымъ именемъ ΣΥΜΜΑ[ΧΟΥ].

Рис. 24 (н. в.).

Рис. 25 (н. в.).

9) 8 днищъ глиняныхъ чернолаковыхъ блюдцевъ съ нацарапанными инціалами владѣльцевъ: ΑΙΣΧΙ, ΑΛΚΙ, ΑΠΟΛ, ΗΡΞ, ΜΑΤΙΟΣ, ΜΙΚ, ΝΑΤ, ΑΡ.

10) Часть глиняного блюда въ 0,29 м. діам., снизу покрытаго чернымъ, а внутри коричневымъ лакомъ, съ нацарапанной буквой А.

11) 3 грузила для рыболовныхъ сѣтей въ видѣ глиняныхъ усѣченныхъ пирамидокъ съ выдавленными надписями: ΟΛΒΙ, ΗΡ и Ν (первая сбоку, 2 послѣднія сверху).

II. Монеты.

Всего при описанныхъ выше раскопкахъ найдено 368 монетъ, въ томъ числѣ: херсонесскихъ (греческаго и римскаго періодовъ) 163, керкинитидскихъ 5,

[1]) По работѣ весьма сходна съ найденной въ Херсонесѣ въ 1889 г. чашечкой съ именемъ Менемаха, описанной проф. В. К. Мальмбергомъ въ № 7 *«Матер. по археологіи Россіи»*, стр. 27, № 20.

пантикапейскихъ 18, Воспорскихъ царей 2, фанагорійскихъ 2, Кесаріи Агриппіи 7, Діоскуріады 1, другихъ греческихъ городовъ 27 и неопредѣленныхъ 133.

III. Статуи, статуэтки, маски.

Средняя часть ноги отъ мраморной статуэтки; головка терракоттовой женской статуэтки, сильно поврежденная (рис. 25); часть руки (отъ плеча до кисти) терракоттовой статуэтки; обломокъ терракоттовой маски въ нат. велич.; половина терракоттовой пальметки хорошаго исполненія.

IV. Посуда.

а) глиняная, древнегреческой эпохи.

Черепокъ чернолаковой росписной крышки леканы; 28 черепковъ чернолаковыхъ сосудовъ со слѣдами изображеній людей и животныхъ; 74 такихъ-же черепка съ свѣтлокоричневымъ орнаментомъ въ видѣ овъ, меандра и вѣночковъ; 54 черепка безъ рисунковъ, но съ дырочками, съ помощью которыхъ разбитыя части скрѣплялись свинцомъ (на одномъ черепкѣ уцѣлѣла свинцовая связь); 4154 черепка чернолаковой посуды безъ рисунковъ; 6 черепковъ свѣтлоглиняныхъ сосудовъ съ лиственнымъ орнаментомъ, исполненныхъ красной водяной краской [3]); ручка черноглиняннаго матоваго сосуда съ выпуклой, хорошо исполненной, головой мущины съ бородой и длинными, высоко поднятыми волосами (рис. 26); днище мисочки графитоваго цвѣта со слѣдами орнамента коричневаго и свѣтложелтаго цвѣта и женской головой съ висящими локонами, въ уборѣ,

Рис. 26 (2/3).

Рис. 27 (2/3).

[3]) По словамъ проф. Э. Р. фонъ Штерна, такая посуда встрѣчается лишь при раскопкахъ Херсонеса.

украшенномъ по бокамъ лентами, а сверху—окрыленной головой эрота (рис. 27); черепокъ графитоваго цвѣта съ небрежно исполненными рельефными изображеніями: сверху—орнамента изъ овъ, ниже—летящаго эрота съ вѣнкомъ надъ головой сатира и справа—поднявшагося на заднія ноги козла; низъ вазочки внутри чернолаковый, а снаружи трехцвѣтный: коричневый съ черными полосками, черный и зеленый (посуда съ такой окраской встрѣчается впервые); 2 черепка, покрытые превосходнымъ темнозеленымъ лакомъ (черепки съ подобнымъ лакомъ еще не находились); черепокъ буролаковый съ дѣленіями въ видѣ шахматной доски, сдѣланными рѣзцомъ; чернолаковая круглая крышка въ 0,055 м. діам., съ 3-мя дырочками по серединѣ; чернолаковая круглая лампочка, хорошаго исполненія, но поврежденная; 16 обломковъ чернолаковыхъ лампочекъ; половина верхней части свѣтлоглиняной лампочки съ уцѣлѣвшими рельефными изображеніями овъ съ наружной стороны двойнаго круга и головки Силена съ раскрытымъ ртомъ, художественнаго исполненія (рис. 28); 3 свѣтлоглиняныя лампочки особаго типа, встрѣчаемаго лишь въ нижнемъ наслоеніи; 4 обломка подобныхъ же лампочекъ.

Рис. 28 (н. в.).

б) глиняная римской эпохи.

Ручка краснолаковаго сосуда съ выпуклой головкой вакханки, сильно поврежденной; 74 черепка краснолаковой посуды съ лѣпнымъ орнаментомъ небрежнаго исполненія; 2 лампочки съ изображеніями овцы и орла.

в) глиняная поливная византійской эпохи [1]).

Два куска отъ днища большаго блюда желтой поливы съ выдавленной (покрытой коричневой поливой) комической фигурой бѣгущаго вправо голаго мужчины съ длинными волосами и съ широко раздвинутыми руками; кусокъ днища миски желтой поливы съ уцѣлѣвшимъ выдавленнымъ контуромъ хвоста неизвѣстной птицы (сверху и снизу, кажется, сохранилась часть восточной надписи);

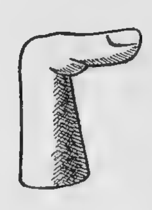
[1]) Найдена съ наружной стороны стѣны *Б*, на незначительной глубинѣ.

2 куска отъ глазированной съ обѣихъ сторонъ миски, на которыхъ внутри на блѣднозеленомъ фонѣ уцѣлѣла часть коричневой фантастической птицы, а снаружи на темнозеленомъ фонѣ—свѣтлозеленая восточная надпись (?) [1]); 1680 черепковъ съ разноцвѣтной поливой безъ изображеній.

г) стеклянная.

Обломокъ тонкаго сосуда съ рельефнымъ изображеніемъ виноградной лозы съ кистью; такой-же обломокъ съ сильно выпуклыми, полыми съ внутренней стороны, яйцевидными украшеніями, расположенными въ два ряда, съ небольшими полушаріями между ними; 2 узкогорлыхъ плоскодонныхъ бальзамарія, оба поврежденные; 2 штофика поврежденные; 2 разбитыя блюдца; горло отъ большого графина въ 0,08 м. діам.; ручка рубчатая въ 0,044 м. шир.; 29 днищъ, 10 ручекъ, 11 горлъ отъ сосудовъ разной формы и величины.

д) мраморная.

Рис. 29.

Часть полированной ступки, подобной нынѣ употребляемымъ въ аптекахъ; пестикъ, имѣющій видъ пальца, согнутаго подъ прямымъ угломъ, очень удобный для растиранія въ плоской ступкѣ или чашѣ (рис. 29); длина его въ разогнутомъ видѣ 0,155 м. діам., у основанія 0,055 м.; найденъ у калитки *а* съ мраморнымъ порогомъ.

V. Хозяйственныя орудія, инструменты и приборы.

Оселокъ изъ твердаго чернаго, гладко полированнаго камня, найденный въ нижнемъ наслоеніи; бронз. прямой ключъ; часть такого-же ключа; костяная ручка отъ ножа простой формы; бронз. гвоздь въ 0,166 м. длины, съ полукруглой шляпкой; такой-же гвоздь въ 0,077 м. длины (найдены въ нижнемъ наслоеніи); кусокъ каменнаго полированнаго молотка; 2 кремневые скребка [2]).

VI. Оружіе.

11 бронз. наконечниковъ стрѣлъ обычнаго типа; 30 малыхъ метательныхъ камней отъ катапультъ (при раскопкахъ внутри городища такіе камни встрѣчаются очень рѣдко).

---

[1]) Эта миска несомнѣнно вышла изъ одной мастерской съ тѣми двумя мисками, которыя найдены при раскопкахъ 1895 г. и описаны въ *Отч. Имп. Арх. Комм. за 1895 г.*, стр. 90, №№ 228—230.

[2]) Орудія каменнаго вѣка до сихъ поръ встрѣчались въ Херсонесѣ въ незначительномъ количествѣ.

VII. Сбруя.

Часть бронзовыхъ удилъ, подобныхъ найденнымъ въ гробницѣ № 404 (см. Отч. Импер. Арх. Комм. за 1893 г., стр. 71, № 40).

VIII. Рыболовство.

60 грузилъ для сѣтей въ видѣ глиняныхъ усѣченныхъ пирамидокъ съ штампованными изображеніями [1]): Артемида въ ростъ, выпускающая стрѣлу (рис. 30)—2 экз.; бюстъ Артемиды вправо (рис. 31); сидящая Артемида вправо (рис. 32); воинъ, опустившійся на правое колѣно, съ большимъ щитомъ и копьемъ, какъ на херсонесскихъ монетахъ, описанныхъ въ каталогѣ Бурачкова, табл. XV. № 68; быкъ вправо (рис. 33); голая танцовщица художественнаго

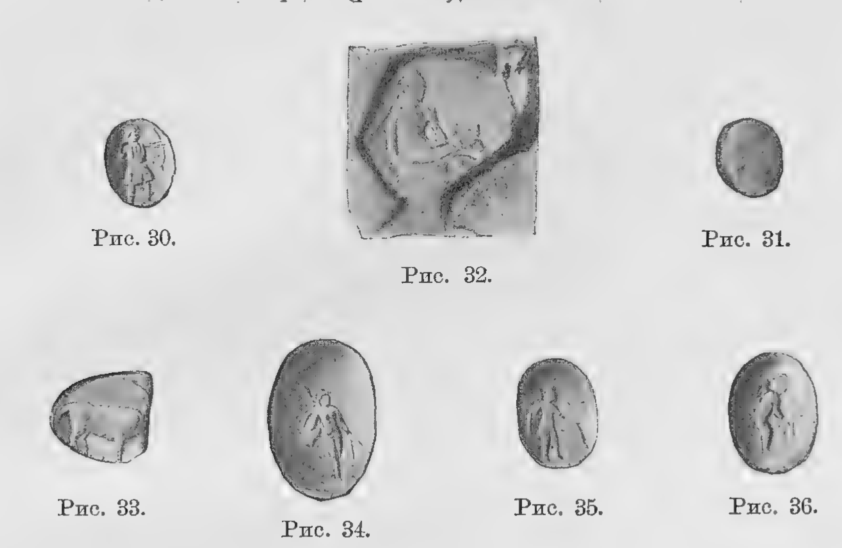

Рис. 30. Рис. 32. Рис. 31.

Рис. 33. Рис. 34. Рис. 35. Рис. 36.

исполненія (рис. 34); шапки діоскуровъ (?) и орелъ сверху; эротъ съ фонаремъ или ларчикомъ (рис. 35); тоже съ орломъ сзади; тоже наклонившійся вправо (рис. 36); тоже стоящій (3); тоже на дельфинѣ; дельфинъ (2); двѣ рыбки; орелъ (2); сова; левъ (5); собака, прыгающая вправо; головка женская (7); женщина стоящая (5); женщина сидящая (2); мужчина голый, опирающійся на копье; воинъ въ вооруженіи; голова бородатая вправо; такая же внутри выпуклаго круга; раковина (2); вѣтвь; амфора (2); оваль выпуклый (2); четырехконечный равносторонній крестъ (8) [2]); 8 грузилъ съ неясными, поврежденными изображеніями; 290 грузилъ безъ изображеній, которыя, вѣроятно, стерлись отъ долгаго употребленія; 2 грузила конусовидной формы съ неясными

---

[1]) Рис. 30—36 сдѣланы въ наст. величину.

[2]) Такой крестъ, очевидно, имѣлъ значеніе простой фабричной марки; онъ часто повторяется на плитахъ нижняго яруса кладки древнихъ воротъ и стѣны *А*.

изображеніями; 4—въ видѣ сдавленнаго съ боковъ конуса, съ двумя дырочками для бичевы; 5 въ видѣ цилиндриковъ (византійской эпохи) и 6 въ видѣ пластинокъ съ дырочкой на концахъ и съ продольнымъ желобкомъ для предохраненія отъ тренія бичевы.

IX. Принадлежности рукодѣлій.

Костяная игла въ 0,13 м. длины, съ двумя дырочками: круглой для шнурка и удлиненной для тесьмы (найдена въ водосточномъ каналѣ византійской эпохи); часть костянаго шильца съ головкой въ видѣ еловой шишки и 2 глинян. пряслица.

X. Принадлежности туалета и разныя украшенія.

Золотая индикація съ изображеніемъ головы Геракла, оттиснутая съ бронзовой херсонесской монеты древнегреческаго періода, описанной въ каталогѣ Бурачкова—табл. XV, № 56; овальный щитокъ отъ бронз. перстня съ вырѣзанной вглубь Ѳемидой; бронз. кольцо, служившее одновременно отмычкой для ларчика; 2 серьги въ видѣ гладкихъ бронз. колецъ; 2 простыя бронз. пряжки отъ пояса; плоская овальная пронизь изъ синяго стекла съ изображеніемъ человѣческаго лица на обѣихъ сторонахъ, подобная описанной въ *Отчетѣ* Коммиссіи за 1891 г., стр. 5, № 3; тоже изъ синей пасты, цилиндрической формы, 0,044 м. дл., украшенная 4-мя симметрично расположенными лицами мозаичной работы, съ большими глазами и носами; на концѣ одного уцѣлѣвшаго носа продѣлана дырочка, вѣроятно, для привѣски, изъ чего слѣдуетъ, что пронизь носилась въ вертикальномъ положеніи, быть можетъ, снизу серьги, и была снабжена 4-мя продѣтыми черезъ длинные носы подвѣсочками (пронизь подобнаго назначенія и устройства встрѣчается впервые; найдена въ нижнемъ наслоеніи); головная костяная булавка, служившая одновременно ухочисткой; малый клыкъ кабана съ круглой дырочкой для подвѣшиванія.

XI. Строительныя части [1]*.*

Кусокъ мраморнаго дорическаго карниза; кусокъ карниза известковаго, украшеннаго глубоко и старательно вырѣзанными овами; уголъ карниза съ каплями и слѣдами пальметокъ и бордюра, исполненныхъ красной краской; 3 куска штукатурки, окрашенной въ темносѣрый (подъ мраморъ) цвѣтъ; 26 кусковъ штукатурки краснаго цвѣта; 2 куска свѣтлозеленыхъ и 1 черный; 3 куска толстыхъ оконныхъ стеколъ; часть архитектурнаго украшенія въ видѣ орла изъ мѣстнаго известняка съ отбитыми головою и ногами.

---

[1]) Часть іонической известковой капители заложена, м. пр., въ качествѣ строительнаго матеріала въ фундаментъ башни *B* (см. выше стр. 28).

XII. Надгробія безъ надписей.

1) Каменная плитка прямоугольной формы съ углубленіемъ для вертикальной вставки, которая должна была изображать человѣческую голову; 2) малая прямоугольная капитель изъ желтоватаго известняка отъ надгробной стелы, съ 4-мя зубцами той загадочной формы, какую имѣютъ находимые въ значительномъ количествѣ при раскопкахъ некрополя каменные надгробные памятники, описанные въ *Отчетѣ Императорской Археолог. Комм.* за 1891 г., стр. 18, № 11.

II.

Раскопки съ городской стороны того-же участка оборонительной стѣны и на прилегающей полосѣ городища.

Здѣсь раскопки велись въ томъ-же порядкѣ, какъ и съ наружной стороны стѣны *А* (см. главу I-ю), т. е. справа влѣво, отъ пролома къ древнимъ воротамъ, причемъ на всей площади, разслѣдованной въ отчетномъ году, было снято и вывезено вагонетками сначала наслоеніе византійскаго города, а потомъ уже начато углубленіе до скалы въ наслоеніяхъ римской и греческой эпохъ. При такой системѣ раскопокъ получается полная возможность составить точные планы разслѣдованныхъ участковъ въ разныя эпохи существованія Херсонеса и установить строгую классификацію найденныхъ древностей по всѣмъ тремъ эпохамъ. При этомъ, конечно, приходится снимать уцѣлѣвшіе фундаменты и части стѣнъ зданій византійскихъ и отчасти римскихъ, оставляя лишь всѣ древнегреческія и наиболѣе интересныя римскія постройки.

а) Результаты снятія наслоенія византійской эпохи.

(См. планъ на табл. I).

Съ правой стороны пролома по направленію къ бухтѣ и складу древностей обнаружены надмогильная часовня *Е*, построенная надъ 9-ю усыпальницами, и 5 жилыхъ помѣщеній, №№ 1—5. Крайнія помѣщенія (№№ 1 и 3) прилегали къ толстой стѣнѣ, сложенной изъ бутоваго камня на глинѣ и обложенной однимъ рядомъ большихъ плитъ, составлявшихъ, несомнѣнно, облицовку оборонительной стѣны *А*, отъ которой беретъ свое начало описываемая стѣна не выясненнаго, пока, назначенія, но безспорно поздняго происхожденія. Въ помѣщеніи № 1 былъ зарытъ пиѳосъ шаровидной формы, который оказался раздавленнымъ и поэтому не могъ быть перенесенъ въ складъ древностей. Часовня *Е* была построена въ разстояніи 3,55 м. отъ оборонительной стѣны и имѣла 10,57 м. длины (включая апсиду) и 5 м. шир. Полъ алтарной части составляли простыя каменныя плиты и 2 мраморныя капители, снизу круглыя, сверху

прямоугольныя удлиненныя, положенныя широкой стороной вверхъ; капители украшены по узкимъ бокамъ выпуклыми крестами. Для престола были употреблены обломокъ древнегреческой мраморной каннелированной колонны, сильно поврежденной сыростью, и древняя база изъ мѣстнаго известняка квадратной формы (0,355×0,55 м. и 0,44 м. выс.), съ карнизомъ и углубленіемъ для пирона. Въ кладкѣ стѣны была заложена мраморная прямоугольная плита въ 0,75 м. длины, 0,31 м. ширины и 0,13 м. толщины, которая несомнѣнно стояла въ алтарной преградѣ другого храма, такъ какъ сбоку въ ребрѣ и одной широкой сторонѣ сохранились пазы, служившіе для укрѣпленія другихъ плитъ; сверху сохранилось основаніе двухъ отбитыхъ круглыхъ колонокъ, а на одной изъ широкихъ сторонъ вырѣзанъ орнаментъ въ видѣ меандра. Совершенно подобныя явленія замѣчены въ небольшой базиликѣ, открытой въ 1889 г. и сооруженной на развалинахъ и внутри большаго храма съ остатками мозаичныхъ половъ: и тамъ полъ алтарной части состоялъ изъ перевернутыхъ мраморныхъ базъ, престолъ—изъ мраморной колонки и плиты и, наконецъ, въ кладку стѣнъ были заложены колонны и капители [1]).

Внутри 9 усыпальницъ, сложенныхъ изъ плитъ, лежали въ безпорядкѣ человѣческія кости, судя по числу череповъ, отъ 118 остововъ; очевидно, что здѣсь были лишь собраны кости, перенесенныя съ христіанскаго кладбища въ такомъ количествѣ, какое могли вмѣстить въ себѣ всѣ 9 усыпальницъ. Кромѣ костей, въ усыпальницахъ найдены слѣдующія вещи: половина бронзоваго энколпіона съ выпуклымъ изображеніемъ распятаго Спасителя въ длинной одеждѣ съ предстоящими и съ византійской надписью въ 2 строки, слѣва и справа отъ рукъ Спасителя: ΙΔΕΟΥC СОΥ и ΙΔΟΥΙΜΗ ΤΗΡCΟΥ т. е. «Се Сынъ Твой» и «Се Мати Твоя» (рис. 37); другой энколпіонъ (разломанный на 2 части) съ выпуклымъ изображеніемъ распятаго Спасителя, грубой работы, и съ надписью ΙCXC—NIKA;

Рис. 37 (н. в.).

[1]) См. *Отчетъ Императорской Арх. Комм. за 1889 г.*, стр. 14—15.

9 бронз. пуговокъ въ видѣ бубенчиковъ; бронз. серьга сломанная, съ надѣтой пастовой пронизью съ глазками; средняя часть серьги сдѣлана изъ тонкой, густо скрученной спирально проволоки (подобная серьга встрѣчается впервые); 6 серегъ въ видѣ тонкихъ гладкихъ бронз. колецъ; сломанный желѣзный клинокъ ножа; часть большихъ желѣзныхъ ножницъ, сильно поврежденныхъ ржавчиной; бронз. херсонесская монета Романа I (Катал. Бурачкова, табл. XVII, № 142) и бронзовая монета, повидимому, одного изъ Крымскихъ хановъ.

Далѣе влѣво, до проулка, который отъ калитки *a* велъ въ городъ и составляетъ нынѣ предѣльную линію раскопокъ, такъ какъ вести ихъ далѣе препятствуетъ монастырская стѣна, обнаружено еще 25 жилыхъ помѣщеній, изъ которыхъ 14 вплотную прилегали къ оборонительной стѣнѣ *А*. Въ помѣщеніи № 13 сложена изъ плитъ въ одинъ рядъ, въ видѣ скамьи, низкая стѣнка въ 7,8 м. длины, неизвѣстнаго назначенія, а въ сосѣднемъ помѣщеніи № 14 пробита въ оборонительной стѣнѣ полукруглая ниша, служившая, вѣроятно, кладовою и доказывающая, что городская стѣна въ то время уже утратила свое стратегическое значеніе. Изъ кладки стѣнъ помѣщеній №№ 25 и 26 вынуты: 1) известковая плита въ 0,8 м. длины, 0,4 м. высоты и 0,35 м. толщины, на одной изъ сторонъ которой сохранилась очень пострадавшая 8-строчная греческая надпись; слѣва и справа камень остался нетронутымъ, но сверху и снизу онъ отесанъ и послѣдняя строка надписи по всей длинѣ срѣзана на половину [1]); 2) известковая прямоугольная плита въ 0,49 м. длины, 0,38 м. высоты и 0,24 м. толщины, скошенная съ одного края и служившая, повидимому, карнизомъ въ болѣе древнюю эпоху; на ровной сторонѣ вырѣзана 8-строчная надпись христіанской эпохи, съ крестомъ впереди, настолько

Рис. 38.

[1]) [См. ниже ст. В. В. Латышева].

поврежденная отъ вывѣтриванія камня, что снятіе съ нея эстампажа представляется невозможнымъ и чтеніе крайне затруднительно [1]); 3) средняя часть хорошо исполненной мраморной фигуры мужчины, держащаго свертокъ въ лѣвой рукѣ, отбитая отъ надгробной стелы (рис. 37), и 4) нижній правый уголъ мраморной плиты въ 0,13 м. ширины и 0,033 м. толщины, съ грубо исполненнымъ рельефнымъ изображеніемъ, отъ котораго уцѣлѣли широко разставленныя человѣческія ноги и быстро бѣгущая собака.

Въ помѣщеніи № 28 лежалъ обуглившійся остовъ человѣка, погибшаго, вѣроятно, во время пожара [2]). Въ помѣщеніяхъ №№ 26 и 30 были зарыты 2 грушевидные, раздавленные пиѳоса *к* и *л*, изъ коихъ послѣдній, помѣщавшійся какъ разъ надъ древними воротами, содержалъ въ себѣ соленую мелкую рыбу.

Водостокъ *м* изъ каменныхъ плитъ, направлявшійся отъ монастыря къ бухтѣ, пересѣкъ проулокъ и окончился у помѣщенія № 22, гдѣ при дальнѣйшемъ углубленіи до скалы обнаружится, быть можетъ, поглощательный колодезь, доходящій до уровня моря.

Кромѣ перечисленныхъ уже древностей, при очисткѣ этихъ помѣщеній найдены еще слѣдующія:

I. Памятники эпиграфическіе.

1) Правый нижній уголъ надгробія изъ мѣстнаго известняка въ 0,35 м. выс., 0,23 м. шир. и 0,22 м. толщ., съ частью латинской надписи [3]), сильно пострадавшей отъ вывѣтриванія камня. 2) Обломокъ отъ верхней части мраморной плиты, украшенный фронтономъ и выпуклымъ кругомъ по серединѣ, отъ котораго уцѣлѣла лишь незначительная часть. Непосредственно подъ фронтономъ шла греческая надпись, несомнѣнно въ одну строку, такъ какъ подъ ней на обломкѣ осталось свободное мѣсто въ 0,089 м. высоты. Отъ надписи сохранилось только 5 буквъ въ 0,033 м. выс.: ΤΑΝΤΑ [4]). 3) Лѣвый верхній уголъ мраморной плиты съ фронтономъ (рис. 39). Судя по сохранившейся ширинѣ обломка въ 0,31 м., составляющей менѣе половины, вся ширина плиты вверху, у начала фронтона, была болѣе 0,70 м.; толщина обломка—0,09 м., наибольшая высота—

---

[1]) [Ясно разбирается только первое слово ἀνεκαινίσθη, свидѣтельствующее о томъ, что на камнѣ была сдѣлана запись о возобновленіи какого-то зданія; далѣе съ нѣкоторою вѣроятностью можно возстановить слова θεοφύλακτον и ὑψηλότατον. *Ред.*].

[2]) Это уже третій случай нахожденія обуглившихся остововъ при раскопкахъ городища.

[3]) [Изд. В. В. Латышевымъ въ *Inscr. o. s. P. Eux.* IV, nº 123. *Ред.*].

[4]) [См. ibid. № 183].

Рис. 39.

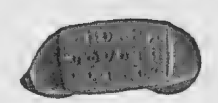

Рис. 40 (н. в.).

0,22 м. На немъ сохранилась часть двухъ строкъ византiйской надписи, начинающейся крестомъ [1]). 4) Кусочекъ мраморной плиты, 0,13 м. выс., 0,12 м. шир. и 0,022 м. толщ., обломанный со всѣхъ сторонъ, кромѣ правой, съ частью латинской надписи [2]); 5) 2 обломка верхней части амфоры съ нацарапанными буквами HZ и ; 6) днище поливной миски, поврежденной огнемъ, на срединѣ котораго уцѣлѣла выдавленная византiйская монограмма коричневаго цвѣта на желтомъ фонѣ; 7) бронзовый разломанный перстень (рис. 40), на щиткѣ котораго вырѣзана вглубь справа влѣво трехстрочная византiйская надпись: Κ(ύρι)ε βοήθη τοῦ φορο(ῦ)ντος, т. е. «Господи, помоги носящему» [3]); 8) половина бронзоваго, хорошо сохранившагося энколпiона (одинаковой величины съ изображеннымъ на рис. 37 и очень сходнаго съ нимъ по работѣ) съ выпуклыми изображенiями распятаго Спасителя въ длинной одеждѣ съ предстоящими. Вверху буквы ΦC (сокращенiе слова φῶς), а слѣва и справа рукъ: ΙΔΕΟΥϹ ϹΟΥ — ΙΔΟΥΙΜΗ ΤΗΡϹΟΥ. 9) Образокъ въ видѣ квадратной бронзовой пластинки величиною 0,03 м. × 0,03 × 0,005, съ ушкомъ и съ грубо вырѣзанными вглубь высокимъ крестомъ и буквами Г—В по сторонамъ; 10) бронзовая квадратная гирька съ вырѣзанной буквой N [4]).

---

[1]) [Надпись относится къ раннимъ византiйскимъ временамъ и гласила, безъ сомнѣнiя, о постройкѣ какого-либо зданiя. Сохранившiяся слова могутъ быть дополнены такъ: Κατεσκευάσθη.... ἐπὶ τῶν εὐσεβεστάτων Αὐτοκρατόρων κτλ. Рисунокъ снятъ съ эстампажа. *Ред.*].

[2]) [См. *Inscr. o. sept. P. Eux.* IV, nº 189. *Ред.*].

[3]) [Ср. *Мат. по археол. Россiи, № 23*, стр. 27 сл., nº 41. Направленiе надписи справа влѣво должно быть объяснено тѣмъ, что перстень служилъ печатью; на оттискахъ надпись читалась по направленiю слѣва вправо. *Ред.*].

[4]) Гирьки съ буквами отъ различнаго вѣса, совершенно одинаковаго вида съ нашимъ мѣднымъ раскрывающимся фунтомъ тульской работы, неоднократно

II. Монеты.

209 экз. херсонесскихъ монетъ византійскаго періода, отъ Юстиніана I до Константина XI, 44 экз. бронз. монетъ поздне-римскихъ и византійскихъ императоровъ, большей частью плохой сохранности, и 9 бронз. восточныхъ монетъ.

III. Посуда.

а) глиняная поливная.

Часть днища миски коричневой поливы съ слабо-выпуклымъ изображеніемъ прыгающаго влѣво грифона; тоже желтой поливы съ выдавленнымъ темно-коричневымъ контуромъ двуручной вазы, отъ которой сохранилась лишь средняя часть; 3 обломка глазированной съ обѣихъ сторонъ миски, несомнѣнно восточнаго происхожденія, съ вытисненнымъ изображеніемъ большихъ птицъ темно-коричневаго цвѣта на блѣднозеленомъ фонѣ (отъ одной птицы сохранилась грудь и высокія ноги, отъ другой—распущенное крыло); обломокъ такой-же миски съ вытисненнымъ темнокоричневымъ изображеніемъ лица, груди и правой руки всадника; днище мисочки свѣтлозеленой поливы съ вытисненнымъ темнокоричневымъ изображеніемъ сокола влѣво; тоже съ выпуклымъ изображеніемъ идущей вправо птицы; тоже желтой поливы съ вытисненнымъ изображеніемъ фантастической птицы зеленаго и коричневаго цвѣта; 1620 черепковъ съ разноцвѣтной поливой безъ изображеній людей и животныхъ.

б) стеклянная.

6 ножекъ отъ широкихъ рюмокъ, подобныхъ нынѣ употребляемымъ для рейнвейна [1]); 5 обломковъ толстаго сосуда, изъ коихъ на каждомъ сохранилось украшеніе въ видѣ сильно выпуклой запятой.

в) мраморная и каменная.

2 обломка мраморныхъ полированныхъ ступокъ; корытце изъ известковаго камня, прямоугольной формы, въ 0,13 м. длины, 0,11 м. ширины и 0,044 м. высоты.

IV. Хозяйственныя орудія, инструменты и приборы.

6 жерноповъ отъ ручныхъ мельницъ; желѣзный топорикъ (0,13×0,077 м.), сильно поврежденный ржавчиной; желѣзный клинокъ ножа; 2 оселка безъ дырочекъ для ношенія у пояса; ручка отъ ножа въ видѣ маленькаго рога дикой

находились при раскопкахъ городища: квадратныя съ той-же буквой N и квадратныя меньшей величины или круглыя плоскія, съ буквой B и IB.

[1]) Находятся въ большомъ количествѣ исключительно въ наслоеніи византійской эпохи.

Рис. 41а (2/3).

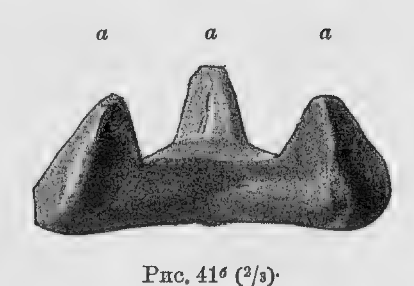

Рис. 41б (2/3).

козы въ 0,11 м. дл.; ножны отъ криваго ножа, сдѣланные изъ верхушки козьяго рога въ 0,18 м. дл. (внутренность очищена и въ широкомъ мѣстѣ просверлены 2 дырочки для ушка); 2 висячіе желѣзные замка, сильно пострадавшіе отъ ржавчины; 2 каменные круглые плоскіе куранта для растиранія красокъ; приспособленіе изъ обожженной глины для обжиганія поливныхъ мисокъ, блюдъ, блюдцевъ и тарелокъ, изображенное на рис. 41а (сверху) и 41б (сбоку) [1]).

V. Вѣсъ.

Бронзовая гирька отъ розничнаго вѣса въ видѣ квадратной пластинки.

VI. Сбруя.

2 бронз. бубенчика средней величины, хорошей сохранности, съ ушками.

VII. Рыболовство.

16 грузилъ для сѣтей въ видѣ глиняныхъ цилиндриковъ и въ видѣ большихъ массивныхъ свинцовыхъ колецъ (грузила этихъ двухъ видовъ встрѣчаются только въ наслоеніи византійской эпохи).

VIII. Игры.

2 шашки,—одна точеная, другая изъ обожженной глины; 6 шариковъ-погремушекъ изъ обожженной глины; 3 такихъ-же шарика изъ синяго стекла,

---

1) Отдѣльные экземпляры посуды для обжиганія, очевидно, складывались одинъ на другой и между каждыми двумя экземплярами помѣщалось это приспособленіе, такъ что отдѣльные предметы, опираясь внутренней глазурованной стороной на 3 выступа *a—a*, не прикасались одинъ къ другому. Подтвержденіемъ этого объясненія могутъ служить собранныя въ огромномъ количествѣ днища, на которыхъ остались слѣды прикосновенія выступовъ *a—a*, которыми сорвана въ соотвѣтствующихъ мѣстахъ полива. Несомнѣнно, что поливная посуда, столь распространенная въ Херсонесѣ въ византійскую эпоху, обжигалась на мѣстѣ, за исключеніемъ двухсторонне-глазурованныхъ блюдъ и мисокъ съ типичными изображеніями и орнаментомъ восточнаго характера. Это доказывается также найденными днищами съ византійскими надписями и монограммами и съ выпуклыми изображеніями креста съ расширяющимися концами.

римской эпохи; игральный костяной кубикъ не оконченный, съ вырѣзаннымъ только однимъ очкомъ; астрагалъ съ просверленной дырочкой, въ которую для увеличенія тяжести вливался свинецъ; костяная палочка съ дырочкой для привѣшиванія на проволокѣ игрушечнаго колокольчика.

IX. Инструменты для рукодѣлій.

Костяная игла въ 0,10 м. длины, съ удлиненной дырочкой; костяное шильце; 2 костяныя пряслица и 8 глиняныхъ; бронз. наперстокъ; бронз. иголка.

X. Наряды и украшенія.

Перстень низкопробнаго серебра съ овальнымъ щиткомъ, на которомъ вырѣзана розетка о 8 остроконечныхъ лепесткахъ; бронз. перстень, въ гнѣздѣ котораго вставленъ овальный выпуклый аметистъ, поддерживаемый 4-мя лапками; бронз. пряжка отъ пояса въ видѣ бычачьей головы, сильно разрушенная ржавчиной; то же обыкновеннаго типа; привѣска въ видѣ бронзоваго медальона съ широкимъ ушкомъ [1]); 3 большіе (до 0,09 м. діам.) браслета изъ синяго стекла; 18 обломковъ стеклянныхъ браслетовъ; часть высокаго костянаго женскаго гребня съ бронзовыми болтиками [2]).

XI. Церковныя древности.

Овальный медальонъ изъ золотой бляшки съ ободкомъ изъ шариковъ и съ широкимъ ушкомъ, вращающимся на шарнирѣ (рис. 42); на лицевой сторонѣ его, внутри двойнаго овала, имѣется штампованное изображеніе четырехконечнаго креста; оборотная сторона гладкая, но въ ней сдѣланъ прорѣзъ въ видѣ V неизвѣстнаго назначенія (такой золотой медальонъ встрѣчается впервые); половина бронзоваго энколпіона съ штампованнымъ, грубо исполненнымъ, изображеніемъ распятаго Спасителя; энколпіонъ гладкій безъ изображеній, очень грубой работы, украшенный съ одной стороны кружками; крестъ въ 0,066 м. дл. и 0,044 м. шир., выпиленный изъ плотной бронзовой бляшки; снизу отломанъ стержень, посредствомъ котораго крестъ, повидимому, прикрѣплялся къ древку [3]); бронз. крестикъ съ закругленными концами и съ ушкомъ для ношенія; бронз. массивный, точеный дискосъ въ 0,155 м. діам. сверху (рис. 43), на 3-хъ ножкахъ въ видѣ львиныхъ лапъ (двѣ изъ нихъ найдены рядомъ съ

Рис.42(н. в.).

---

1) Въ гробницахъ поздне-римской эпохи были находимы большіе браслеты, носившіеся выше локтя, съ подобными подвѣсками.

2) Два подобныхъ куска гребней были уже раньше найдены въ гробницѣ.

3) Подобный крестъ, но нѣсколько иной формы, былъ найденъ въ 1892 г. на площади впереди склада древностей.

Рис. 43 (1/2).

дискосомъ, а 3-я не разыскана [1]); 4 обломка глиняныхъ крышекъ отъ кадильницъ; 3 бронзовыя бубенчиковидныя пуговки.

XII. Строительныя части зданій.

Кусокъ толстой круглой мраморной колонны; часть винтообразной тонкой мраморной колонки съ квадратной базой, сдѣланной изъ одного куска съ колонкой; известковый прямоугольный камень, въ 0,53 м. длины, 0,355 м. ширины и 0,18 м. толщины, выдолбленный въ видѣ корыта съ желобообразнымъ выходомъ съ длинной стороны, служившій, вѣроятно, для пріема воды съ крыши изъ сточной трубы [2]); 3 тумбы прямоугольныя изъ известковаго камня, отъ 0,46 м. до 0,62 м. высоты и 0,31 × 0,355 м. въ поперечномъ сѣченіи, со сквознымъ отверстіемъ той-же формы въ 0,13 × 0,155 м. [3]); известковый круглый камень въ 0,49 м. діам. и 0,20 м. выс., съ такимъ-же сквознымъ отверстіемъ въ 0,20 м. діам., неизвѣстнаго назначенія; кусокъ полированной плиты въ 0,03 м. толщины изъ темнозеленаго мрамора съ свѣтлозелеными пятнами [4]); 24 половыхъ кирпича въ 0,40 м. дл., 0,24 м. шир. и 0,044 м. толщины; 26 кусковъ толстыхъ стеколъ, подобныхъ найденнымъ внутри храма, открытаго въ 1897 году.

XIII. Древности не выясненнаго назначенія.

Костяной наконечникъ, окрашенный въ розовый цвѣтъ, въ видѣ коничеcкой пули, подобный найденному въ 1897 г. у стѣны вышеупомянутаго храма;

---

[1]) На рисункѣ третья ножка реставрирована.

[2]) Подобный камень найденъ въ городищѣ въ 1895 г.

[3]) Подобныя тумбы, не выясненнаго еще назначенія, встрѣчались и раньше при раскопкахъ городища, а также были найдены вмѣстѣ съ гончарными трубами на мѣстѣ древней крѣпости римской эпохи въ Ай-Тодорѣ, въ развалинахъ большаго зданія на крутомъ берегу моря: сходство Ай-Тодорскихъ и Херсонесскихъ тумбъ прямо поразительно.

[4]) Треугольные кусочки такого мрамора неоднократно находились при раскопкахъ городища; повидимому, они служили для мозаичныхъ работъ.

костяная пластинка въ 0,12 м. длины, заостренная съ одного и округленная съ другого конца, со слѣдами нацарапаннаго узора; костяная точеная палочка въ 0,11 м. дл., подобная найденнымъ въ склепѣ № 1013 и служившая, быть можетъ, шарниромъ для ларчика.

XIV. Кости животныхъ.

Превосходно сохранившійся рогъ дикой козы, 2 куска нижнихъ челюстей кабановъ съ большими бивнями и 2 бивня кабановъ.

б) Результаты начатаго у воротъ углубленія до скалы.

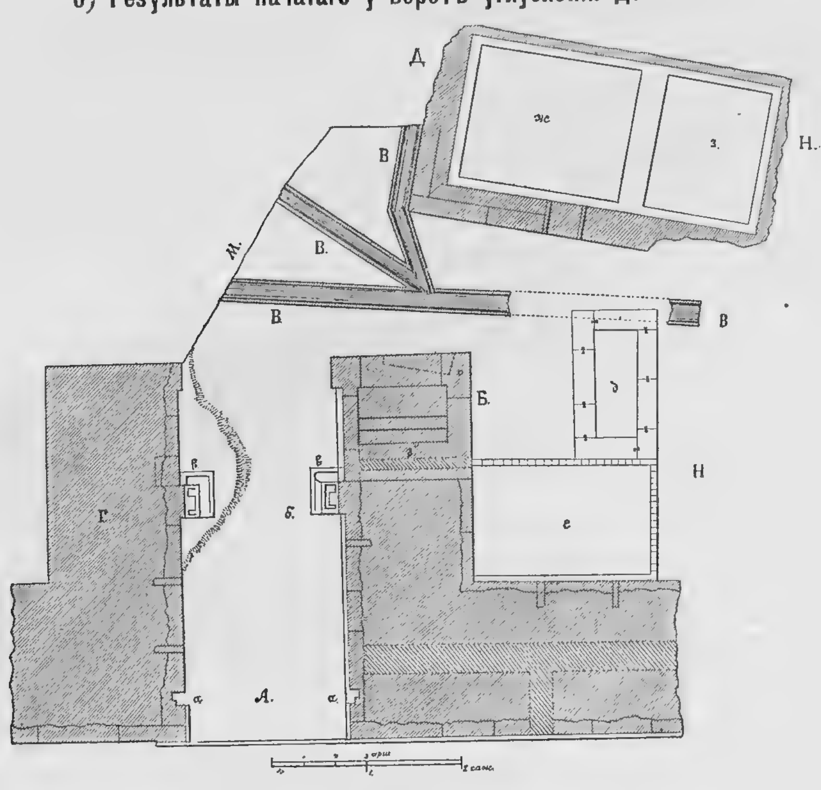

Рис. 44.

Открытія, сдѣланныя при углубленіи внутри древнихъ воротъ *(А)*, представляютъ большой интересъ, такъ какъ даютъ подробныя указанія относительно устройства воротъ, способа ихъ запиранія, лѣстницы, которая вела на стѣну, и, наконецъ, на основаніи сохранившихся водосточныхъ каналовъ, относительно направленія четырехъ улицъ, которыя начинались отъ воротъ. Ширина послѣднихъ, если считать не отъ выступающихъ камней цоколя, но отъ чистой кладки стѣнъ, равна 3,87 м. Лѣвый (отъ въѣзда въ городъ) уголъ воротъ покоится на плитѣ въ 1,02 м. длины, 0,62 м. ширины и 0,31 м. толщины,

врубленной въ скалистую подошву и выступающей наружу на 0,18 м. Вся кладка какъ воротъ, такъ и древней стѣны состоитъ изъ твердаго степнаго известняка, который по опредѣленію лицъ, занимавшихся ломкой камня, добывался на сосѣднихъ хуторахъ. Слѣды обширныхъ древнихъ ломокъ еще сохранились на землѣ, принадлежавшей г. Крузе; инкерманскимъ камнемъ въ греческій періодъ исторіи Херсонеса, повидимому, не пользовались. На плитахъ съ лѣвой стороны воротъ сохранились часто повторяющіяся рабочія мѣтки въ видѣ буквъ древне-греческаго алфавита, о чемъ уже упомянуто при описаніи оборонительной стѣны. Въ разстояніи 0,75 м. отъ угловъ воротъ, обращенныхъ къ степи, на высотѣ 1,02 м. отъ скалы берутъ начало прямоугольные пазы *а—а*, въ 0,155 м. ширины и 0,089 м. глубины, идущіе прямо вверхъ. Въ правой стѣнѣ воротъ пазъ имѣетъ 1,77 м. высоты, а въ лѣвой онъ идетъ выше, до 2,31 м., причемъ конецъ его скрытъ той кладкой римской эпохи, которая, ради сохраненія помѣщающейся сверху калитки съ мраморнымъ порогомъ, не разобрана и поддерживается деревянными столбами. Въ эти пазы, по мнѣнію спеціалистовъ военнаго искусства, въ минуты опасности вводились желѣзныя балки, для каковой цѣли одинъ пазъ устроенъ короче другого. Далѣе вглубь воротъ, на разстояніи 5,33 м. отъ угловъ, сохранились приспособленія въ видѣ прямоугольныхъ каменныхъ выступовъ *б—б*, покоящихся на скалѣ, съ двумя углубленіями на каждомъ, изъ коихъ одно служило для пяты двухстворчатыхъ дверей, а другое, повидимому, для утвержденія желѣзной связи бывшаго надъ воротами перекрытія. Выступы сложены изъ трехъ камней, изъ которыхъ нижній составляетъ фундаментъ и былъ скрытъ древней дорогой, шедшей изъ города съ значительнымъ уклономъ; 2-й былъ предназначенъ для пяты дверей, а 3-й, узкій и короткій (0,71 длины, 0,27 ширины и 0,53 высоты),—для желѣзной связи не вполнѣ выясненнаго назначенія. Выемки для послѣдней, въ 0,077 м. глубины, имѣютъ форму, изображенную на рис. 45 [1]).

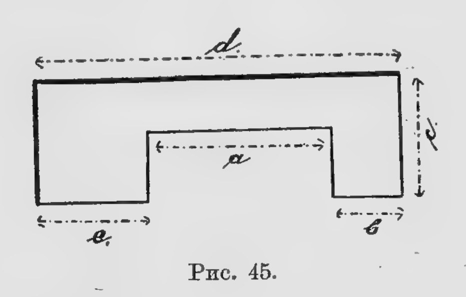

Рис. 45.

Двухстворчатыя двери открывались внутрь, къ городу, и въ запертомъ видѣ подпирались перекладиной, которая при открытыхъ дверяхъ задвигалась въ стѣну, съ правой стороны воротъ, въ прямоугольное отверстіе въ 0,22×0,27 м. и 3,06 м. длины. (См. рис. 46 и 47

[1]) Размѣры выемокъ: по линіи *a*—0,29 м., *b*—0,066 м., *c*—0,166 м., *d*—0,51 м. *e*—0,155 м.

Рис. 46.

и на планѣ лит. *б—б* и *г*). Длина воротъ—8,89 м. Въ римскую эпоху, повидимому, не позже I в. послѣ Р. Х., ворота были заложены съ обоихъ концовъ и перегорожены стѣной изъ древнихъ камней съ рустиками, съ дверью въ 0,71 м. ширины, служившей для сообщенія между двумя жилыми помѣщеніями, устроенными внутри этихъ воротъ (см. рис. 46).

Рис. 47.

Выйдя изъ воротъ и повернувъ направо, можно было по каменной лѣстницѣ *Б*, отъ которой еще уцѣлѣли двѣ ступеньки, подняться на древнюю стѣну. Лѣстница, въ 1,95 м. ширины, несомнѣнно имѣла нѣсколько площадокъ (см. изображеніе лѣваго устоя воротъ на рис. 46).

Въ разстояніи 1,25 м. отъ праваго угла воротъ, обращеннаго къ городу, проходилъ, почти параллельно воротамъ и стѣнѣ, водосточный каналъ, состоящій изъ камней, имѣвшихъ до 1,77 м. длины, 0,62 м. ширины и 0,44 м. высоты, съ выдолбленнымъ желобомъ въ 0,35 м. ширины, не оштукатуреннымъ цемянкой,

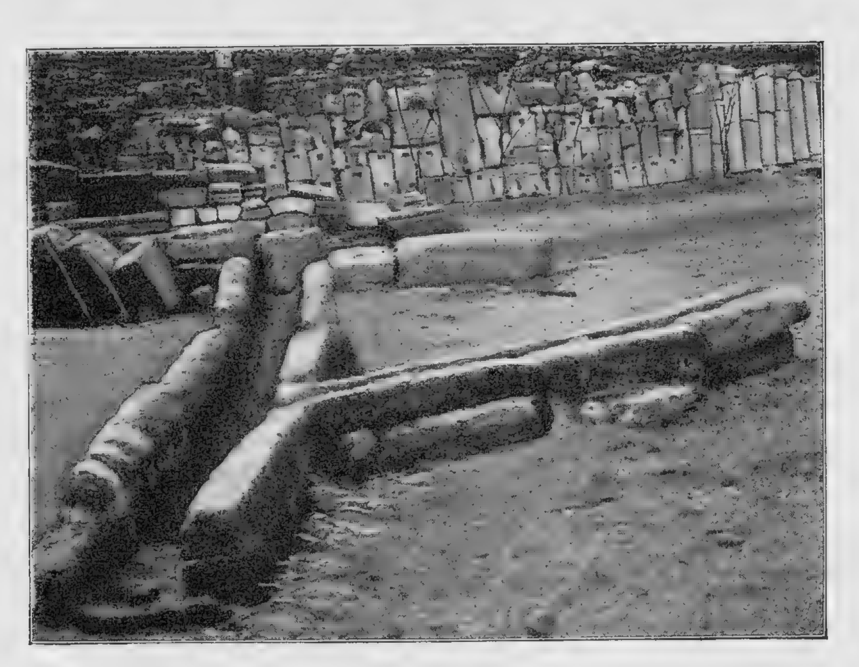

Рис. 48.

подобно водостокамъ и пашеннымъ ямамъ римской эпохи. Каналъ этотъ, почти противъ середины лѣстницы, ведущей на стѣну, соединялся съ двумя другими водосточными каналами одинаковаго устройства, но изъ менѣе широкихъ камней, при наибольшей ширинѣ желоба въ 0,18 м. (см. рис. 48, изображающій часть водостока, перенесенную на площадь впереди зданія склада древностей). По этимъ водостокамъ *В—В*, которые (какъ это уже неоднократно обнаружено при раскопкахъ городища) были проложены подъ улицами, можно опредѣлить направленіе послѣднихъ. Всѣ онѣ начинались отъ воротъ и вели: лѣвая крайняя—къ нынѣшнему главному монастырскому корпусу; 2-я—къ новому собору, съ правой стороны котораго сохранились остатки большой христіанской базилики, построенной, вѣроятно, на фундаментѣ древне-греческаго храма; 3-я—по берегу

бухты къ нынѣшнему складу древностей и 4-я—параллельно стѣнѣ, быть можетъ, къ большой фланговой башнѣ, открытой въ 1898 г., не доходя которой, несомнѣнно, была устроена въ стѣнѣ пѣшеходная калитка [1]).

По направленію 3-й улицы, вплотную съ водостокомъ, обнаружена стѣна большого зданія *Д* греческой эпохи, сложеннаго изъ тесанныхъ плитъ съ рустиками. Въ римскую эпоху зданіе это приспособлено для двухъ пашенныхъ ямъ *ж* и *з*, для чего двери были заложены, а стѣны внутри зданія покрыты толстымъ слоемъ цемянки. Лѣвая яма имѣетъ 3,91 м. длины, 3,02 м. ширины и 4,44 м. глубины, а правая—3,02 м. длины, 2,31 м. ширины и 3,20 м. глубины. Такая разница въ глубинѣ двухъ смежныхъ ямъ происходитъ отъ того, что въ ямѣ *ж* вырублена скала на 1,24 м. Дно ямъ выложено кирпичами въ 0,4 м. длины, 0,24 м. ширины и 0,044 толщины. Въ ямѣ *з* были зарыты въ землѣ глиняная амфора съ двумя ручками, безъ штемпелей, и 5 пиѳосовъ, изъ которыхъ три найдены въ кускахъ, а два, яйцевидной формы,—совершенно цѣлыми. Раскопки вокругъ зданія *Д* еще не окончены [2]).

Главный каналъ цѣлой системы городскихъ водостоковъ *В—В*, въ разстояніи 1,07 м. отъ праваго, обращеннаго къ бухтѣ, угла правой стороны воротъ, разрушенъ во время сооруженія въ римскую эпоху поглощательной ямы *д*, причемъ въ ея кладку изъ тесанныхъ плитъ вошли и двѣ плиты съ выдолбленными желобами отъ разрушеннаго водостока. Яма эта сложена въ видѣ прямоугольника въ 3,55 м. длины и 1,95 м. ширины, изъ плитъ съ уцѣлѣвшими вырубами, въ формѣ ласточкина хвоста, для связей, нигдѣ, однако, до сихъ поръ не найденныхъ. Кладка шла отъ скалы и состояла изъ 9 рядовъ, изъ коихъ верхній былъ изъ плитъ, поставленныхъ на ребро. Высота кладки—5,2 м., глубина же выруба въ скалѣ до морской воды еще не опредѣлена.

Въ землѣ, вынутой изъ ямы, найдено значительное количество черепковъ краснолаковой посуды, а также правая часть гипсовой плитки съ уцѣлѣвшей половиной фронтона и фигуры воина съ копьемъ въ правой и щитомъ въ лѣвой рукѣ, стоящаго лицомъ къ зрителю. Справа видны слабые слѣды нацарапанной греческой надписи римской эпохи.

Уголъ, образуемый со стороны города оборонительной стѣной и правой стороной воротъ, былъ приспособленъ въ римскую эпоху для третьей пашенной ямы *е* въ 4,09 м. длины, 2,84 м. ширины и 1,42 м. глубины; ея полъ и двѣ новыя стѣны, упиравшіяся въ оштукатуренныя цемянкой древнія, были сло-

[1]) См. планъ, приложенный къ *Отчету Имп. Арх. Комм. за 1898 г.*, стр. 9.
[2]) Не разслѣдованныя мѣста обозначены на планѣ буквой *Н*.

жены изъ такихъ же кирпичей, какими были выложены полы въ описанныхъ раньше пашенныхъ ямахъ *ж* и *з*. На днѣ ямы найдено значительное количество смолы въ кускахъ. Продольная кирпичная стѣна ямы заслонила собой отверстіе *г* для выдвижной перекладины, предназначенной подпирать закрытыя двухстворчатыя двери древнихъ воротъ, изъ чего можно заключить, что послѣднія въ римскую эпоху уже не существовали.

Обнаруженная въ этомъ углу до фундамента часть оборонительной стѣны, подобно стѣнѣ, описанной въ 1-й главѣ отчета, сложена чрезвычайно правильно и красиво, но изъ совершенно гладкихъ плитъ. Невольно напрашивается вопросъ: не устраивались ли рустики съ наружной стороны съ цѣлью оказывать извѣстное сопротивленіе стѣнобитнымъ снарядамъ?

Дальнѣйшее разслѣдованіе древне-греческаго городища, къ сожалѣнію, возможно лишь на береговой полосѣ, на которой едва-ли слѣдуетъ разсчитывать встрѣтить глубокое наслоеніе, хотя, несомнѣнно, могутъ быть найдены интересныя вещественныя доказательства пребыванія здѣсь, на берегу коммерческаго порта, разныхъ народностей, начиная отъ древнихъ грековъ и кончая крымскими татарами. Продолженію раскопокъ отъ древнихъ воротъ влѣво и прямо по направленію къ древне-греческому акрополю препятствуетъ въ настоящее время монастырская стѣна (на планѣ лит. *М*).

При углубленіи до скалы на этомъ незначительномъ участкѣ древняго городища были найдены слѣдующія древности греческой и римской эпохъ:

I. Памятники эпиграфическіе.

1) 12 амфорныхъ ручекъ съ надписями и эмблемами;

2) 6 graffiti на глиняныхъ чернолаковыхъ черепкахъ: Α, ΔΑ, ΗΡ, ΘΕ, ΙΒ, ΚΕ;

3) обломокъ отъ верхней части чернолаковаго сосуда съ нацарапанной трехстрочной древне-греческой надписью, которая шла вокругъ сосуда (рис. 49);

Рис. 49 (н. в.).

4) днище красполаковой мисочки римской эпохи съ нацарапанной снизу греческой двухстрочной надписью: ΗΡΟΔΟ / ΑΡΤΕ

II. Монеты.

1 серебряная и 48 бронзовыхъ

херсонесскихъ до-христіанскаго періода, 8 пантикапейскихъ, 7 монетъ боспорскихъ царей, 4 синопскихъ, 4 амисскихъ и 94 неопредѣленныхъ.

III. Статуи и статуэтки.

1) Средняя часть мраморной мужской фигуры въ обычной для римской эпохи позѣ; уцѣлѣла рука, поддерживающая иматій; наибольшая высота обломка—0,23 м.

2) Средняя часть терракоттовой женской статуэтки хорошаго исполненія (оконечности отбиты).

3) Тоже, римской эпохи.

IV. Посуда.

а) Глиняная древне-греческой эпохи.

3 черепка чернолаковой посуды со слѣдами изображеній людей и животныхъ; 4 такихъ же черепка съ дырочками для скрѣпленія съ помощью свинцовыхъ скобокъ; 9 черепковъ съ свѣтлокоричневымъ орнаментомъ изъ овъ, меандровъ и вѣночковъ; 210 чер. безъ слѣдовъ живописи; 2 черепка свѣтлоглиняные съ лиственнымъ орнаментомъ, исполненнымъ красной водяной краской; амфорная ручка съ вытисненнымъ изображеніемъ обнаженной женщины.

б) Глиняная римской эпохи.

32 черепка краснолаковой посуды съ вытисненнымъ орнаментомъ небрежнаго исполненія; часть краснолаковой тарелки съ вытисненными украшеніями, которыя распредѣлялись поясами: нижній состоялъ изъ орнамента, а слѣдующій—изъ разныхъ животныхъ; осколокъ краснолаковаго сосуда съ вытисненнымъ изображеніемъ собаки, бѣгущей за зайцемъ; часть чашки изъ желтоватой глины съ выпуклымъ изображеніемъ сидящей женщины (недостаетъ головы), на которомъ уцѣлѣли слѣды краски; ситечко въ видѣ круглаго блюдца въ 0,055 м. діам., съ 8 дырочками; 3 амфорныя горла, винтообразныя, впервые встрѣчаемой формы; 4 гладкихъ лампочки и 8 обломковъ отъ гладкихъ лампочекъ.

V. Оружіе.

4 бронз. наконечника отъ стрѣлъ обыкновенной формы; большой стѣнобитный камень отъ баллисты.

VI. Принадлежности рыболовства.

10 грузилъ для сѣтей въ видѣ глиняныхъ усѣченныхъ пирамидокъ со слѣдами вытисненныхъ сверху изображеній и 18 грузилъ безъ изображеній, которыя стерлись отъ продолжительнаго употребленія.

VII. Строительныя части зданій.

Известковый прямоугольный камень въ 0,42 м. дл., 0,31 м. шир. и 0,20 м. высоты, съ круглымъ сквознымъ углубленіемъ въ видѣ опрокинутаго конуса въ 0,22 м. діам. въ основаніи; верхняя часть известковой колонны въ 0,26 м. діам. въ тонкомъ верхнемъ концѣ; въ разстояніи 0,255 м. отъ вершины выдолблены два прямоугольныя углубленія, одно противъ другого, въ 0,155 м. дл., 0,09 м. шир. и 0,044 м. глуб., служившія для утвержденія связей (камень и колонна найдены въ воротахъ); 19 кусковъ стѣнной штукатурки, въ томъ числѣ 16 окрашенныхъ въ красный и 3—въ свѣтлозеленый цвѣтъ.

Приложеніе.

Случайныя находки и пріобрѣтенія.

1) Осколокъ толстой мраморной плиты съ 5-ю буквами отъ нижней строки греческой надписи, по всѣмъ признакамъ отъ гражданской присяги, найденной въ 1891 г. [1]). 2) Обломокъ верхней части мраморной плиты въ 0,045 м. толщ., съ 6-ю буквами (около 0,03 м. выс.) отъ начальныхъ двухъ строкъ греческой надписи римской эпохи. 3) Осколокъ мраморной плиты въ 0,033 м. толщ., гладко отполированный съ обѣихъ сторонъ, съ одной буквой M въ 0,066 м. выс., повидимому, отъ той же латинской надписи, къ которой принадлежатъ ранѣе найденные обломки, изданные В. В. Латышевымъ въ «Мат. по арх. Россіи», вып. 17, стр. 79. Всѣ эти фрагменты найдены при замощеніи площади вокругъ новаго собора и доставлены въ складъ древностей послушникомъ М. Головинымъ. 4) Известковая прямоугольная плитка въ 0,377 м. дл., 0,355 м. шир. и 0,22 м. выс., съ уцѣлѣвшими 9-ю буквами (въ 0,044 м. выс.) греческой надписи: [Ε]ιΧΗCΧΑΡΙΝ. Вынута изъ стѣны «Уваровской базилики». 5) Золотой массивный перстень съ двумя малыми гнѣздами, въ одномъ изъ коихъ уцѣ-

Рис. 50 (н. в.).

[1]) [См. Latyschev, *Inscr. o. s. P. Eux.* v. IV, n⁰ 67. Вновь найденный обломокъ съ буквами ΘΑΝΑΙΙ помѣщенъ здѣсь съ правой стороны нижней строки; соединить его съ началомъ строки не удалось. *Ред.*].

лѣлъ выпуклый гранатикъ (рис. 50); найденъ случайно въ городищѣ. 6) Бронзовый круглый образокъ съ сильно выпуклымъ изображеніемъ, повидимому, одного изъ евангелистовъ (рис. 51); найденъ въ монастырскомъ виноградникѣ и принесенъ въ даръ о. благочиннымъ, іеромонахомъ Варсонофіемъ.

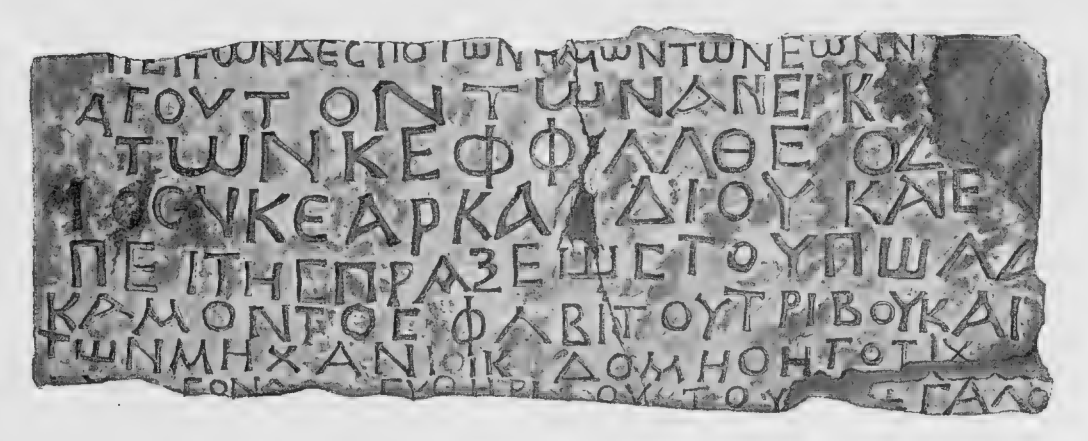

Рис. 51 (н. в.).

Надпись о постройкѣ Херсонесской стѣны.

Раскопки 1899 г. въ Херсонесѣ Таврическомъ, весьма замѣчательныя въ другихъ отношеніяхъ, какъ это видно изъ помѣщеннаго выше извлеченія изъ отчета К. К. Косцюшко-Валюжинича, увѣнчались сравнительно небольшими результатами для эпиграфиста. Изъ упоминаемыхъ въ отчетѣ г. Косцюшко надписей, большинство которыхъ уже включено нами въ печатающійся нынѣ IV томъ общаго сборника надписей сѣвернаго побережья Чернаго моря, особеннаго вниманія заслуживаетъ только одна, именно упомянутая на стр. 40 съ точнымъ указаніемъ мѣста находки.

Надпись эта вырѣзана на четырехъугольной плитѣ известковаго камня выш. 0,39 м., шир. 0,80 м. и толщ. 0,34 м. Слѣва и справа камень цѣлъ, а сверху и снизу стесанъ, причемъ нижняя строка надписи (за которою, повидимому, слѣдовала по меньшей мѣрѣ еще одна) по всей ширинѣ камня срѣзана до половины вышины буквъ. Надпись вырѣзана небрежно, неровными буквами (вышина ихъ въ верхней и 3-хъ нижнихъ строкахъ—около 0,02 м., а въ среднихъ—болѣе 0,03 м.), и притомъ сильно пострадала отъ вывѣтриванія камня. Прилагаемый снимокъ сдѣланъ съ эстампажа въ $^{1}/_{64}$ наст. величины (т. е. въ $^{1}/_{8}$ дл. и $^{1}/_{8}$ шир.).

При срисовываніи испорченныхъ буквъ, къ сожалѣнію, вкралась въ стр. 4 небольшая неточность. Именно, у лѣваго края камень попорченъ, а затѣмъ довольно ясно читаются буквы ΙΟΥ; очевидно, что второе Ο имени ΘΕΟΔΟ-CΙΟΥ стояло въ концѣ стр. 3-й, а въ испорченномъ мѣстѣ въ началѣ стр. 4-й находилась буква C. Замѣтимъ еще, что на камнѣ далеко не всѣ буквы читаются такъ ясно, какъ вышли на снимкѣ. Изъ особенностей вырѣзки надписи слѣдуетъ отмѣтить: 1) допущенныя въ нѣсколькихъ случаяхъ сокращенія словъ (дополненія которыхъ въ транскрипціи будутъ заключены въ обыкновенныя скобки), 2) употребленіе въ двухъ случаяхъ удвоенія буквъ для обозначенія множеств. числа [1]): стр. 1 ΕΩΝΝ=ἐων(ίων), стр. 3 ΦΦΛΛ = Φλ(αβίων). Исправивъ, затѣмъ, допущенныя рѣзчикомъ погрѣшности, объясняемыя отчасти небрежностью (ΑΓΟΥΤΟΝ = ΑΥΓΟΥCΤΩΝ), отчасти тогдашнимъ произношеніемъ, мы получимъ слѣдующій текстъ:

[῾Υπ]ὲ[ρ] τῶν δεσποτῶν ἡμῶν, τῶν ἐων(ίων)
Α[ὐ]γού[σ]τ(ω)ν, τῶν ἀνεικ[ή]-
των κὲ Φλ(αβίων) Θεοδ[ο-
σ]ίου κὲ ᾿Αρκαδίου καὶ ἐ-
πεὶ τῆς πράξεως τοῦ π(ο)λ[λ]ὰ
καμόντος Φλ[αβίου) Βίτου τριβού(νου) καὶ
τῶν μηχανι(κῶν) οἰκ[ο]δομήθη τὸ τῖχ[ος]
. . . . έον[τος Ε]ὐθηρίου τοῦ μεγαλο-
[πρεπεστάτου...?

За владыкъ нашихъ, вѣчныхъ Августовъ, непобѣдимыхъ Флавіевъ Θеодосія и Аркадія и много потрудившагося при дѣлѣ Флавія Вита трибуна и строителей построена стѣна......

Итакъ, надпись относится къ царствованію Θеодосія I (379—395 по Р. Хр.). Усвоеніе его сыну и наслѣднику Аркадію одинаковаго съ отцомъ титула [2]) доказываетъ, что документъ относится къ 12-тилѣтнему промежутку времени между провозглашеніемъ Аркадія Августомъ, которое послѣдовало въ

---

[1]) Такой способъ обозначенія множественности въ надписяхъ давно уже извѣстенъ. См. Franz, Elem. epigr. Graecae p. 354 сл., S. Reinach, Traité d'épigr. Grecque p. 226 сл., Larfeld, Griech. Epigraphik (въ Iw. Müller's Handb. I), p. 539.

[2]) Совершенно подобный императорскій титулъ встрѣчается въ Панійской надписи съ именемъ импер. Юстина, изданной А. И. Пападопуло-Керамевсомъ въ Παράρτημα τοῦ ιζ' τόμου τοῦ ἐν Κ-πόλει 'Ελλ. φιλολογ. Συλλόγου (1886), σ. 92, ἀρ. 12 (Ср. *Виз. Врем.* I, стр. 658, и нашъ *Сборникъ греч. надп. христ. вр. изъ южной Россіи*, стр. 99). Ср. также аѳинскую надпись съ именами Аркадія и Гонорія въ Athen. Mittheil. VIII, p. 312.

Константинополѣ 16 января 383 г. [1]), и смертью Θеодосія въ январѣ 395 г. Оффиціальный характеръ надписи и самая находка ея у городской стѣны [2]), какъ намъ кажется, съ полною достовѣрностью свидѣтельствуетъ о томъ, что рѣчь идетъ въ ней не о частной какой-либо постройкѣ, а о построеніи городской стѣны если не на всемъ протяженіи вокругъ города, то по крайней мѣрѣ въ той части, около которой найдена надпись и открытіе которой до древне-греческаго основанія въ 1899 г. является однимъ изъ самыхъ блестящихъ результатовъ производимыхъ въ Херсонесѣ раскопокъ. Изъ заключающагося въ «извлеченіи изъ отчета» К. К. Косцюшко-Валюжинича подробнаго и точнаго описанія стѣны явствуетъ, что она состоитъ изъ трехъ послѣдовательныхъ наслоеній, изъ коихъ первое, древне-греческое, безъ всякаго сомнѣнія не позднѣе IV в. до Р. Хр., второе относится, вѣроятно, къ началу римской эпохи, а третье—къ началу византійской [3]). Къ этому послѣднему наслоенію, мнѣ кажется, и слѣдуетъ отнести свидѣтельство надписи о построеніи стѣны при Θеодосіи и Аркадіи. Сто лѣтъ спустя, при императорѣ Зинонѣ стѣны были возобновлены стараніемъ комита Діогена, какъ свидѣтельствуетъ знаменитая надпись, найденная Палласомъ у Габлица [4]), а затѣмъ снова были отстроены при Юстиніанѣ [5]). При одной изъ этихъ дальнѣйшихъ реставрацій (или, быть можетъ, при разрушеніи) стѣнъ плита съ надписью Θеодосія и Аркадія была, вѣроятно, вынута и затѣмъ употреблена въ качествѣ строительнаго матеріала при возведеніи одного изъ жилыхъ домовъ, пристроенныхъ къ самой стѣнѣ съ городской стороны, въ византійскую эпоху, гдѣ и пребывала до 1899 г.

Кромѣ своего основного значенія, какъ даты постройки (или, точнѣе сказать, надстройки) стѣны, наша надпись имѣетъ еще весьма важное значеніе, какъ историческій источникъ, бросающій лучъ свѣта на одну изъ самыхъ темныхъ эпохъ исторіи Херсонеса. О политическомъ положеніи этого города во 2-й половинѣ IV в. мы до сихъ поръ не имѣли никакихъ точныхъ и опредѣ-

---

[1]) Свидѣтельства см. у Seeck'а въ Pauly-Wissowa, *Realencykl.* II, 1137, п. сл. Arkadios. Возможно, пожалуй, поставить terminus ante quem надписи еще немного точнѣе,—до 20 ноября 393 г. или 10 января 394, когда и младшій сынъ Θеодосія Гонорій былъ также провозглашенъ Августомъ (см. Borghesi, Oeuvres compl. VIII, стр. 513; H. Schiller, Gesch. d. Röm. Kaiserzeit II, стр. 409): еслибы надпись была позднѣе этого провозглашенія, то въ ней, безъ сомнѣнія, былъ бы упомянутъ и Гонорій.

[2]) О мѣстѣ находки см. выше въ отчетѣ К. К. Косцюшко-Валюжинича, стр. 40.

[3]) См. выше стр. 25 сл.

[4]) Сборн. христ. надп. изъ южной Россіи, стр. 7—15, n⁰ 7.

[5]) Proc. *De aedif. Iust.* III, 7 (v. III p. 261 Bonn.).

ленныхъ свѣдѣній. Лишь косвенныя указанія давали право думать, что онъ уже тогда находился въ подчиненіи Римской имперіи, какъ и въ слѣдующемъ столѣтіи и позднѣе, во времена византійскія [1]). Теперь мы видимъ, дѣйствительно, что при Θеодосіи Херсонесъ входилъ въ составъ имперіи и признавалъ императоровъ своими непосредственными владыками (ὑπὲρ τῶν δεσποτῶν ἡμῶν). Упоминаніе о трибунѣ Фл. Витѣ, въ которомъ естественнѣе всего видѣть начальника военныхъ силъ [2]), ведетъ къ заключенію, что городъ былъ занятъ имперскимъ гарнизономъ, начальникъ котораго, ex officio заботясь объ охранѣ города, «много потрудился» при возведеніи городской стѣны, подобно тому, какъ сто лѣтъ спустя занимался возобновленіемъ башни на дарованныя императоромъ Зинономъ средства комитъ Діогенъ, о чемъ уже упомянуто выше.

Кромѣ трибуна, въ надписи, повидимому, упоминается какой-то другой сановникъ, носившій имя Евθрія и титулъ μεγαλοπρεπέστατος, но, къ сожалѣнію, намъ не удалось разобрать въ началѣ 8-й строки нѣсколько буквъ, относящихся, какъ кажется, къ participium praesentis глагола, обозначавшаго должность этого Евθрія или его отношеніе къ постройкѣ стѣны.

В. Латышевъ.

---

[1]) Ср. сопоставленіе этихъ данныхъ у А. Л. Бертье-Делагарда въ *Зап. Од. Общ.* XVI, стр. 75 сл.

[2]) Ср. для болѣе раннихъ временъ замѣчанія М. И. Ростовцева въ ст. „Римскіе гарнизоны на Таврическомъ полуостровѣ“ въ *Журн. М. Н. Пр.*, мартъ 1900, отд. класс. фил. стр. 144 сл.—О военныхъ трибунахъ въ императорскую эпоху ср. Not. Dignit. ed. Böcking, II, p. 536* sq.

Къ древностямъ Валдайскимъ и Водскимъ.

(Раскопки 1900 года).

Съ 1899 года, какъ извѣстно, Императорское Русское Археологическое Общество предприняло рядъ повременныхъ изслѣдованій въ предѣлахъ Псковской и Новгородской губерній, съ цѣлью выясненія типовъ славянскаго погребенія. Разысканія этого года сосредоточились въ Старорусскомъ уѣздѣ Новгородской губерніи и въ Порховскомъ уѣздѣ Псковской; въ 1900 году были произведены раскопки въ Псковскомъ и Опочецкомъ уѣздахъ Псковской губерніи, такъ что ближайшими областями, подлежащими изслѣдованію, являются теперь уѣзды Боровичскій (древній Бѣжецкій уѣздъ) Новгородской губ. и Вышневолоцкій Тверской губ. Такимъ образомъ нижеописанная раскопка въ Валдайскомъ уѣздѣ—промежуточномъ между означенными уѣздами и, кстати замѣтить, также неполно изслѣдованномъ—по мѣсту и (какъ оказалось) по результатамъ является очень цѣлесообразной для дальнѣйшихъ работъ Общества въ Новгородской губерніи. Предметомъ раскопки въ Валдайскомъ уѣздѣ были: могильникъ, изслѣдованный мною по предложенію Императорской Археологической Коммиссіи и при ближайшемъ участіи и содѣйствіи Герцога Николая Николаевича Лейхтенбергскаго и 4 кургана на землѣ имѣнія Котово, въ мѣстности былыхъ раскопокъ слушателей Археологическаго Института, произведенныхъ на землѣ г. Рогачева въ урочищѣ «Осиновый Рогъ».

Могильникъ, раскопанный по предложенію Герцога Лейхтенбергскаго, расположенъ въ 10 верстахъ отъ ст. Окуловки на берегу озера, смежнаго съ имѣніемъ Герцога «Горы». Урочище, гдѣ находится могильникъ, носитъ названіе «Воскресенскій Носъ»; это названіе производится отъ будто бы стоявшаго на томъ мѣстѣ монастыря, уничтоженнаго въ «Литовское разоренье». (Это опредѣленіе усвоено по всей окружности памятникамъ, какъ курганнымъ, такъ и могильнымъ, болѣе или менѣе значительной древности, ибо, какъ мнѣ приходилось замѣчать, новѣйшіе жальники приписываются «забыдущимъ родителямъ», староверамъ, но не «Литовскому разоренью»). Воскресенскій могильникъ предста-

Рис. 1.

вляетъ холмъ (рис. 1), расположенный въ разстояніи сотни шаговъ отъ озера, которое, судя по прежнему высокому берегу, въ настоящее время значительно отступило отъ прежней границы. Форма холма расплывчатая, слегка возвышенная въ южной его сторонѣ. Высота холма 3½ арш., черезъ вершину 26 арш. Весь холмъ заросъ плотнымъ кустарникомъ и деревьями, пронизавшими корнями всю возвышенность и много затруднявшими работу. Вся поверхность холма усѣяна камнями разной величины и формы, иногда глубоко запавшими въ землю. Часто плоскіе валуны и плиты поставлены стоймя; на одной лежавшей плитѣ, на ея исподней части былъ усмотрѣнъ намекъ на осьмиугольный выбитый крестъ, оказавшійся на внутренней части плиты, вѣроятно, вслѣдствіе ея паденія. Камни, занимающіе поверхность холма, лежатъ въ полномъ безпорядкѣ, не образуя никакихъ очевидныхъ фигуръ, и нѣкоторую симметрію можно видѣть лишь въ основаніи холма, обложенномъ мѣстами прерывающимся, но все же правильнымъ рядомъ крупныхъ валуновъ. Величина валуновъ на поверхности холма иногда достигаетъ очень крупныхъ размѣровъ и при работѣ требовала усилій 6—8 человѣкъ.

При раскопкѣ оказалось, что камни на поверхности лежатъ не въ одинъ рядъ, а мѣстами въ два и даже въ три слоя; иногда нижній слой камня лежалъ почти непосредственно на костякахъ. Подъ дерномъ около вершины холма былъ найденъ выбитый изъ красноватаго песчаника крестъ (рис. 2) величиною ¾ арш. Подъ верхнимъ слоемъ камня обнаруживалось много золы и угля, а также, особливо подъ крупнѣйшими валунами, черепки горшковъ, сдѣланныхъ на кругѣ, не орнаментированныхъ, безъ слѣдовъ огня.

Рис. 2.

На глубинѣ ¾—1¼ арш. отъ поверхности холма оказался цѣлый слой костяковъ (всего числомъ болѣе 30), часто почти соприкасавшихся другъ съ другомъ. Кость—желтая, хорошей сохранности. Направленіе костяковъ — съ В. на З., лицомъ на В. Положеніе—лежачее, руки вытянуты вдоль или прикасаются къ тазу. Около костей многочисленныя вкраплины угля, а также черепки горшковъ (та-

кихъ же, какъ подъ верхними камнями), помѣщенныхъ преимущественно около черепа. Конечно, объ отыскапіи формы и величины отдѣльныхъ могилъ нечего было и думать, такъ какъ весь грунтъ холма—рыхлый песокъ. При костяхъ не оказалось никакихъ вещей.

При дальнѣйшей работѣ было замѣчено, что песокъ подъ костяками не материковый, а имѣетъ характеръ насыпной и содержитъ уголь и зольныя прослойки, и раскопка, продолженная въ глубь, дала нв глубинѣ $2^1/_2—2^3/_4$ арш. новый слой костяковъ. Относительно зольныхъ прослоекъ слѣдуетъ замѣтить, что, быть можетъ, первоначально онѣ и имѣли какую-нибудь систему, но впускными погребеніями были совершенно перемѣшаны и сбиты.

Второй слой костяковъ, меньшій по общему числу ихъ—всего открыто 13 погребеній въ разныхъ частяхъ насыпи,—былъ сравнительно съ первымъ худшей сохранности; кость хрупкая, сѣроватая. Черепа съ яснымъ долихокефализмомъ. Положеніе костяковъ сидячее, лицомъ на югъ, т. е. перпендикулярное предыдущимъ. Подъ костями золы не найдено, также какъ и вещей при костяхъ, кромѣ нѣсколькихъ черепковъ чернаго горшка, оказавшихся при одномъ погребеніи.

Почти непосредственно подъ вторымъ слоемъ костяковъ, на бо́льшемъ или меньшемъ разстояніи (ибо глубина погребеній не одинакова) начался слой золы и угля, толщиною отъ $2^1/_2$ вершк., мѣстами около центра даже $5^1/_2$ вершк., т. е. толщины очень рѣдкой. Раскопка обнаружила кострище, простиравшееся на значительную площадь основанія насыпи. Среди кострища были обнаружены слѣды дубовыхъ полуобгорѣлыхъ плахъ, лежавшихъ въ направленіи отъ В. къ З., осколокъ обгорѣлой берцовой кости какого-то крупнаго животнаго и нѣсколько массивныхъ шлаковъ и сплавовъ желѣзныхъ, въ одномъ случаѣ какъ будто со слѣдомъ мѣди. Подъ кострищемъ идетъ подстилка толщиною отъ 2 до 3 вершк. изъ чистаго бѣлаго песка, площадью почти во весь холмъ. Подъ песочной подстилкой лежитъ плотный красноватый песокъ—грунтъ.

Итакъ, общая картина Воскресенскаго могильника получается слѣдующая. Небольшое естественное возвышеніе приготовлено для какого-то огромнаго сожженія. Возвышеніе усыпано ровнымъ слоемъ бѣлаго песка. Само сожженіе, совершенное на возвышеніи, какъ сказано, должно было быть весьма значительно, ибо оставить отъ 3 до $5^1/_2$ вершк. золы на широкомъ пространствѣ могъ только большой огонь, истребившій огромную массу матеріала. Надъ этимъ сожженіемъ возводится насыпь изъ желтаго песка почти въ сажень высотою; въ насыпи идутъ какія-то зольныя и угольныя прослойки. Верхъ и основаніе насыпи уста-

навливаются крупными валунами, почти сплошь. (Слѣдуетъ замѣтить, что большинство верхнихъ камней носятъ слѣды сильнаго огня, отъ котораго легко разсыпаются, но не извѣстно, чему современенъ этотъ обжогъ,—основному-ли кострищу, или верхнимъ углямъ при черепкахъ). Эта насыпь надъ сожженіемъ впослѣдствіи служитъ мѣстомъ разновременныхъ впускныхъ погребеній, сперва сидячихъ на глубинѣ $2^1/_2$ арш., а затѣмъ многочисленныхъ погребеній лежачихъ на глубинѣ 1 арш. Малая глубина верхнихъ погребеній заставляетъ относить ихъ къ допетровскому времени, въ которое начались болѣе глубокія погребенія. Верхняя каменная обкладка подвергалась перестановкѣ, вѣроятно, не разъ и потому дошла до насъ въ столь безформенномъ видѣ.

Послѣдовательность времени погребеній Воскресенскаго могильника можно расположить, безъ большой ошибки, по слѣдующимъ періодамъ: основное сожженіе—X вѣкъ; глубокія погребенія съ сидячимъ положеніемъ костяковъ—XII, XIII вв. и, наконецъ, верхнія мелкія погребенія съ лежачими костяками—XV, а также начало XVI в. Располагая погребенія по этимъ періодамъ, все же трудно рѣшить, къ какому именно роду древностей слѣдуетъ приписать Воскресенскій могильникъ, т. е. относить-ли его къ жальникамъ, или къ виду курганныхъ погребеній. Въ предѣлахъ окрестныхъ уѣздовъ извѣстны и жальники съ сидячимъ положеніемъ и приблизительно такою же сохранностью кости (Солоницко, Старорусскаго уѣзда), и также курганы, содержавшіе многотрупное погребеніе на возвышеніи: въ с. Любитовѣ Порховскаго уѣзда въ курганѣ въ нижнемъ слоѣ насыпи найдены 4 костяка въ сидячемъ положеніи и надъ ними одинъ костякъ лежачій (очень мелко погребенный); направленіе верхняго и нижнихъ костяковъ было взаимно-перпендикулярное; при костякахъ вещей никакихъ не найдено; какъ видно, получается хотя и сильно уменьшенная, но почти полная копія теперешняго Воскресенскаго могильника (за исключеніемъ нижняго сожженія). Такимъ образомъ, если разсматривать Воскресенскій могильникъ какъ курганное погребеніе (въ отношеніи 2-хъ верхнихъ слоевъ погребеній), то онъ можетъ уяснить одну мѣстную археологическую особенность, а именно отсутствіе въ окрестностяхъ обычныхъ кургановъ средней величины, содержащихъ лежачее или сидячее погребеніе на материкѣ или на возвышеніи. Вмѣстѣ съ тѣмъ Воскресенскій могильникъ заставитъ обратить особое вниманіе на раскопку и прочихъ жальниковъ Валдайскаго и Боровичскаго уѣздовъ и не ограничиваться раскопкою лишь верхней части жальниковъ, расположенныхъ всегда по буграмъ и возвышенностямъ, ибо эти бугры могутъ быть, какъ видно, и не природнаго происхожденія. Въ заключеніе о Воскресенскомъ могильникѣ

надо отмѣтить крупную каменную окладку основанія, рѣдкую по ближайшей окрестности.

Недалеко отъ Воскресенскаго могильника на томъ же берегу озера расположенъ небольшой жальникъ. Могилы представляютъ продолговатыя, съ направленіемъ съ В. на З., отдѣльныя другъ отъ друга клѣтки, уставленныя небольшими валунами. Раскопка обнаружила въ 1¾—2-аршинныхъ могилахъ лежачіе костяки очень хорошей сохранности, головою на З., со скрещенными на груди руками. Въ виду небольшой древности этихъ могилъ и отсутствія находокъ дальнѣйшая работа была прекращена; всего было вскрыто 5 погребеній.

Въ той же мѣстности (въ 4 верстахъ отъ «Воскресенскаго Носа») мнѣ были указаны два небольшихъ кургана, расположенные недалеко отъ лѣсного озера. Вышина кургановъ—1½ арш., форма расплывчатая, безъ камней въ основаніи. Оба кургана уже были раскопаны, но все же я попробовалъ прорѣзать одинъ изъ нихъ, замѣчая, что онъ подвергся неполной раскопкѣ. На уровнѣ материка оказалось кострище, во всю площадь основанія насыпи на кострищѣ лежали не тронутыя прежней раскопкой кости ногъ, но остальныя кости были уже сбиты и перемѣшаны, хотя, судя по центральному положенію ножныхъ костей, первоначальное положеніе костяка легко могло быть сидячее.

Въ общемъ интересно отмѣтить, что въ Валдайскомъ краѣ курганы съ сидячимъ или лежачимъ на материкѣ погребеніемъ встрѣчаются особенно рѣдко, оставляя основной типъ различнымъ сожженіямъ, такъ что описанные мною въ прошлогоднемъ отчетѣ курганы при Глубочихѣ въ мѣстности Бологова являются необычнымъ для раіона типомъ [1]). Къ курганамъ съ сожженіемъ относятся раскопанные мною въ 12-ти верстахъ отъ Бологова на землѣ имѣнія Котово 4 кургана. Курганы расположены попарно недалеко отъ берега озера; окрестность—высокая, песчаная, покрытая мелкимъ рѣдкимъ соснякомъ и лишаями. Камни въ устройствѣ кургановъ совершенно отсутствуютъ; форма насыпей—конусообразная, для рыхлаго песчанаго грунта очень хорошо сохранившаяся. Высота насыпей: большей—3¼ арш., меньшей—2½ арш. (по окружности 52 арш.—41 арш.). Обрядъ погребенія въ этихъ курганахъ—полное сожженіе на возвышеніи. Въ большемъ курганѣ возвышеніе достигло до 1 арш. высоты, въ меньшихъ не превышало ½ аршина. Въ верхнихъ частяхъ насыпи найдено по одной или по двѣ небольшихъ угольныхъ прослойки. Ни костей, ни предметовъ не найдено.

Бѣлый песокъ въ основаніи Воскресенскаго могильника просится на близкое

[1]) Этотъ отчетъ напечатанъ въ *Зап. Имп. Русскаго Археолог. Общ.* т. XI (Труды отд. слав. и русской археол., кн. 4), стр. 327 сл.

сопоставленіе съ курганами С.-Петербургской губерніи, изслѣдованными слушателями и членами Археологическаго Института весною 1900 г.

Чтобы придать этой экскурсіи спеціально научный интересъ (кромѣ опытнаго, раскопочнаго), для экскурсіи была выбрана мѣстность въ окрестности села Гостилицъ, Петергофскаго уѣзда. Въ намѣченныхъ курганныхъ группахъ хотя и были уже ранѣе произведены раскопки Л. К. Ивановскимъ, но дневники раскопокъ (частью утерянные) не объясняли ни подробнаго строенія кургановъ, ни ихъ характерныхъ отличій, а между тѣмъ такихъ интересныхъ подробностей нашлось (для сравнительно небольшого числа изслѣдованныхъ насыпей) не мало.

Я не буду касаться подробно этой раскопки въ ряду прочихъ работъ въ С.-Петербургской губ., такъ какъ о положеніи этихъ работъ приходилось писать уже не разъ, и кромѣ того дневники раскопки будутъ подробно обработаны гг. членами Археологическаго Института. (Отчетъ экскурсіи имѣетъ появиться въ ближайшемъ выпускѣ «Вѣстника Института»). Здѣсь я укажу лишь нѣкоторыя интересныя детали, которыя еще разъ доказываютъ, насколько условно понятіе о «достаточно изслѣдованной» мѣстности. Изъ изслѣдованныхъ кургановъ прежде всего интересны два погребенія, расположенныя далеко въ сторонѣ отъ прочихъ группъ. Въ этихъ насыпяхъ при наличности всѣхъ старыхъ погребальныхъ элементовъ все же чувствуется какая-то ихъ новая комбинація. Устройство и содержаніе этихъ насыпей слѣдующее. Въ первомъ случаѣ встрѣчено погребеніе на возвышеніи въ 1 арш. при общей высотѣ насыпи въ 2 арш. На возвышеніи оказываются двѣ подстилки: 1) подстилка изъ бѣлаго песка (про который, кстати, копальщики замѣтили, что такого цвѣта песокъ находится верстахъ въ 3 отъ кургановъ на материкѣ или же у Петергофа въ морѣ); 2) подстилка зольная (вѣроятно не кострище) толщиною до 2 вершк. На зольной подстилкѣ помѣщается сидячій костякъ (сильно истлѣвшій), лицомъ обращенный на сѣверо-востокъ. При костякѣ найдены предметы: пряжка, кольцо, ножъ желѣзный, кусочекъ ткани съ приставшимъ осколкомъ бронзы, серебряная бляшка (на правой рукѣ) и сломанная серебряная монета г. Наумбурга XI в. Въ верхней части насыпи находится небольшая зольная прослойка. Второй курганъ при насыпи, высотою также въ 2 арш. (но болѣе расплывчатой формы), содержалъ погребеніе также сидячее, въ томъ же направленіи, но не на возвышеніи, а на материкѣ. Подъ костями—слой золы и бѣлаго песка. Кости (плохой сохранности) иногда носили слабую окраску бронзы, но сами предметы уже исчезли. Среди золы въ области ступней найдена серебряная монета епископа Кельнскаго

Пилигрима, XI в. Какъ въ первомъ, такъ и во второмъ случаѣ камней въ насыпяхъ или въ основаніяхъ ихъ вовсе не оказалось; это въ окрестности рѣдкая особенность и объясняется во всякомъ случаѣ не отсутствіемъ камня, который на окрестныхъ поляхъ находится въ обиліи. И обособленное мѣстонахожденіе этихъ кургановъ, и отсутствіе каменнаго кольца основанія, и непремѣнное нахожденіе монетъ — все это заслуживаетъ отмѣтки и вниманія. Въ слѣдующей изслѣдованной курганной группѣ, а именно около д. Дятлицы (въ 5 верстахъ отъ Гостилицъ) необходимо отмѣтить фактъ необычайнаго разнообразія устройства насыпей. Остается только пожалѣть, что бо̀льшая часть 1-й Дятлицкой группы уже изслѣдована Л. К. Ивановскимъ и дневники его слишкомъ незначительны, ибо первоначально картина разнообразія насыпей этой группы, несомнѣнно, была гораздо полнѣе.

Изъ сравнительно небольшого числа погребеній, раскопанныхъ въ 1-й Дятлицкой группѣ (всего ихъ раскопано тамъ 14), 11 кургановъ даютъ характерныя отличія. *Насыпи* отличались слѣдующими особенностями:

I. Обложенное ровнымъ кольцомъ валуновъ сидячее погребеніе, обращенное лицомъ на В., съ опорой позади костяка (большой валунъ). Около таза съ лѣвой стороны кучка золы.

II. Погребеніе на толстомъ кострищѣ на возвышеніи высотою въ $^{3}/_{4}$ арш. Костякъ лежитъ головою на Ю.-З. Около лѣваго бедра серпъ. Курганъ обложенъ крупными булыжниками; на глубинѣ 6—7 вершковъ отъ поверхности насыпи общій сводикъ изъ мелкихъ валуновъ.

III. Погребеніе безъ кострища въ лежачемъ положеніи головою на западъ. У правой ноги желѣзный топорикъ. Въ массѣ насыпи въ различныхъ мѣстахъ встрѣчаются маленькія прослойки и вкраплины золы и угля. На глубинѣ $^{3}/_{4}$ арш. отъ вершины много камней, не образующихъ правильнаго свода.

IV. Сидячее погребеніе, обращенное лицомъ на В., на материкѣ. Золы не встрѣчено. Снаружи весь курганъ сплошь выложенъ булыжникомъ. Находки: браслетъ, височное кольцо и бубенчики древняго типа.

V. Расплывчатый курганъ, высотою $1^{1}/_{2}$ арш. По окружности 4 большихъ валуна, приблизительно по странамъ свѣта. На материкѣ костякъ въ сидячемъ положеніи. Находки: ножъ желѣзный, два перстня древняго типа и широкій браслетъ финскаго характера.

VI. Высота 1 арш. Весь курганъ сплошь выложенъ каменнымъ сводомъ. На материкѣ рядомъ 3 костяка, лежащихъ головами на Ю.-З. Въ области череповъ значительная кучка золы. Находка: 2 браслета.

5*

VII. Лежачее погребеніе на материкѣ. Черепъ лежитъ на земляномъ возвышеніи, лицомъ на В. Золы и дерева вовсе не найдено. Основаніе кургана обложено ровными булыжниками. Находки: литой браслетъ, 2 бусины,—одна черная стеклянная, вторая голубая смальтовая.

VIII. Лежачее погребеніе на материкѣ головою на З. Костякъ покрытъ доскою (ширина ея 10 вершковъ, толщина ³/₄ в., длина 1 арш. 12 в.). Интересно наблюсти вліяніе деревяннаго покрытія на сохранность кости: кость внѣ покрытія исчезла совершенно, тогда какъ подъ покрытіемъ сохранилась удовлетворительно. Подъ костяками подстилка изъ бѣлаго песка, толщиною въ 3 вершка. Золы не найдено.

IX. Лежачее погребеніе на материкѣ, обращенное лицомъ на В. Подъ костями нѣсколько кучекъ углей. Правая рука костяка закинута за черепъ.

X. Лежачее погребеніе на материкѣ. Высота насыпи 2 арш. Вокругъ насыпи каменное кольцо. Въ разныхъ частяхъ насыпи вкраплины золы и угля. Подъ костякомъ кострище. Находки: топоръ (у праваго бедра) и пряжка.

XI. На глубинѣ 2¹/₂ арш. на материкѣ лежачій костякъ на зольной подстилкѣ. Погребеніе въ ясно выраженной колодѣ, но безъ покрытія. Находка: браслетъ (на правой рукѣ).

Таково разнообразіе устройства Дятлицкихъ погребеній; объясняя это разнообразіе прежде всего разновременностью насыпей, нельзя не допустить еще и другой догадки, а именно: на разнообразіе погребеній, свидѣтельствующее какъ бы о неустановившемся, колеблющемся погребальномъ ритуалѣ, не могъ-ли имѣть вліянія мѣстный финскій составъ населенія, перенимавшаго курганныя погребенія отъ сосѣдей славянъ?

Жаль, что неполные дневники окрестныхъ раскопокъ не выведутъ это предположеніе дальше вѣроятія.

Н. Рерихъ.

Раскопки, произведенныя въ 1897 г. близъ д. Башмачки Екатеринославскаго уѣзда [1]).

Группа Башмачкинскихъ кургановъ находится верстахъ въ 3-хъ отъ деревни, близъ почтовой дороги, ведущей изъ Екатеринослава въ с. Знаменку, недалеко отъ постоялаго двора. Изъ нихъ 7 составляютъ болѣе тѣсную группу, въ которой расположенъ и главный изъ раскопанныхъ кургановъ. Въ этой группѣ имѣется одна низкая длинная могила, 2 могилы соединенныя сѣдловиной, изъ которыхъ одна не менѣе 10 арш. вышины, могила, обложенная въ основаніи камнями, вышиною также до 9—10 арш., и насыпь вышиною до 4 арш. Всѣ курганы, кромѣ одного, имѣютъ слѣды хищническихъ раскопокъ въ видѣ находящихся на самомъ верху ихъ ямъ. Еще бо̀льшая по количеству насыпей група кургановъ находится нѣсколько дальше, на частной землѣ, и отдѣльныя насыпи разбросаны въ разныхъ мѣстахъ по окрестностямъ. Раскопкѣ подвергнуты курганы первой группы.

Курганъ № 1. Насыпь небольшая, чрезвычайно распаханная. Приблизительно въ центрѣ ея грунтовая яма, имѣющая въ длину 2 арш. 3 в., въ ширину 1 арш. 7 вершк. и въ глубину отъ верхоземки не болѣе 1¹/₂ арш., въ которой лежалъ костякъ, головою на В., на лѣвомъ боку, съ поджатыми ногами и сложенными въ локтяхъ руками. Яма имѣетъ округленные углы, дно ея приходится на самомъ материкѣ (лесъ). У головы костяка слѣва большой глиняный горшокъ (рис. 1); въ верхней части его примѣтны слѣды красной краски. Сохранность костей—плохая. Кругомъ костяка и

Рис. 1.

[1]) Краткое описаніе этихъ раскопокъ помѣщено уже въ *Отчетѣ Имп. Археол. Комм.* за 1897 г., стр. 40—43.

сверху его куски сгнившаго дерева, прикрытаго слоемъ истлѣвшей степной травы. Въ могилѣ же надъ скелетомъ найдены въ сторонѣ ногъ черепки сосуда, попавшіе сюда, по всей вѣроятности, вмѣстѣ съ провалившимся потолкомъ камеры. На поверхности материка, въ нѣкоторомъ отдаленіи отъ ямы, лежали 2 небольшіе гранитные обломка.

Курганъ № 2. Насыпь распахана. Высота ея $2^1/_4$ арш. Почти въ центрѣ—колодецъ глубиною отъ верхоземки $4^1/_2$ арш., длиною почти столько же (4 арш. 10 вершк.) и шириною $1^1/_2$ арш., направленіе—отъ С.-З. на Ю.-В. Погребеніе находилось въ подбойной нишѣ (неправильной формы, въ глубину до $2^1/_2$ арш., въ вышину болѣе 2 арш.), опускавшейся на $^1/_4$ арш. ниже дна колодца и имѣвшей въ углу еще другое углубленіе, занимавшее до $^2/_3$ ниши. Могила ограблена помощью ямы, захватившей часть колодца и ниши. Сводъ ниши осѣлъ. Въ разныхъ мѣстахъ ниши и колодца найдены обломки костей человѣка, болѣе 90 мѣдныхъ наконечниковъ стрѣлъ, трубка отъ желѣзнаго копья, сломанный желѣзный ножъ съ костяною оправою рукояти и неопредѣленные желѣзные обломки. На поверхности материка и въ насыпи найдены: обломокъ обыкновеннаго песчаниковаго блюда, весьма подержаннаго, нѣсколько черепковъ амфоры безъ клейма, но съ буквами на одномъ изъ нихъ (рис. 2) и лопатка лошади. По опредѣленію В. В. Латышева, надпись относится ко времени до Р. Хр.

Курганъ № 3. Едва примѣтное возвышеніе шириною $3^1/_2$ саж., кругомъ котораго идетъ (въ ширину $1^1/_2$ арш.) кольцо изъ колотаго камня, перемѣшаннаго мѣстами съ крупными валунами (рис. 3). *a*) Въ центрѣ грунтовая яма,

Рис. 2 (н. в.).

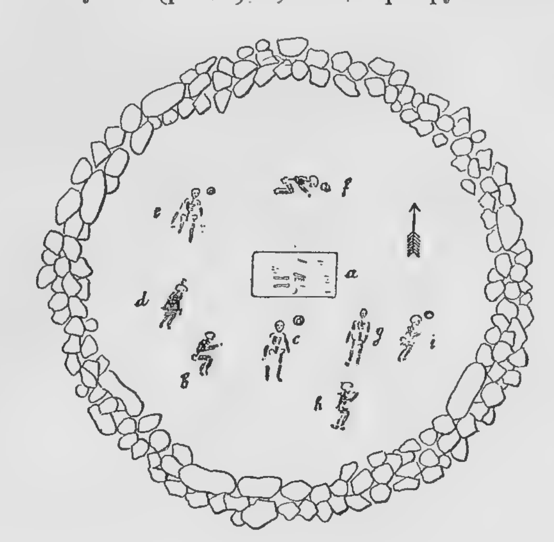

Рис. 3.

глубиною отъ верха насыпи 2 арш. 10 вершк., длиною 2½ арш., шириною 1 арш. 6 вершк., углы округлены, расположеніе съ З. на В., съ легкимъ отклоненіемъ на Ю.-З. Въ западной части ямы въ безпорядкѣ сгружены кости человѣческаго скелета, причемъ нѣкоторыя отдѣльныя кости разбросаны также по срединѣ ямы и далѣе къ восточной сторонѣ. Кости—сравнительно хорошей сохранности и не могутъ принадлежать глубокой древности. Край таза, правое колѣно и нижнія части рукъ покрыты мѣдною зеленью. По дну разсѣяны мелкія тонкія мѣдныя бляшки, повидимому, украшавшія какой-то деревянный или кожаный предметъ; на концахъ ихъ примѣтны отверстія. Наиболѣе сохранившаяся пластинка имѣла ровно вершокъ длины. Найдены также обрывки тонкой кожи со слѣдами шва и желѣзные обломки; изъ послѣднихъ одинъ напоминаетъ часть втулки отъ наконечника копья и даже сохранилъ слѣды дерева, а другой представляетъ, повидимому, обломокъ меча. Несомнѣнно, что костякъ потревоженъ не звѣрьками, а грабителями. *b*) На глубинѣ 1¾ арш. тонкія дѣтскія кости отъ скелета, лежавшаго головою въ сѣверную сторону (съ большимъ отклоненіемъ на В.); въ изголовьѣ сѣрый глиняный сосудъ, орнаментированный вверху рубчатой каймой (рис. 4). *c*) Остатки дѣтскаго скелета, лежавшіе въ томъ же направленіи на поверхности материковаго леса (т. е. на глубинѣ 1 арш. отъ линіи горизонта). Длинноголовый черепъ, сломанный глиняный сосудъ съ рубчикомъ вокругъ края. *d*) Форма грунтовой ямы не ясна. Глубина погребенія 2 арш. 2 вершка. Дѣтскій костякъ на лѣвомъ боку, со скорченными ногами, головою на С.-В., одна рука протянута вдоль туловища, другая лежитъ подъ головою. Черепъ длинноголовый. Въ изголовьѣ небольшой глиняный грубой лѣпки сосудъ. Слѣдовъ краски нѣтъ ни у этого, ни у другихъ костяковъ. *e*) Остатки перерытаго дѣтскаго костяка, лежавшаго въ томъ же направленіи. При нихъ птичья косточка. *f*) Костякъ человѣка отроческаго возраста, впущенный въ материкъ до слоя леса. Ноги сильно скорчены, руки согнуты въ локтяхъ, голова на В., черепъ длинноголовый. У кистей рукъ остатки большого чернаго глинянаго сосуда безъ шейки, орнаментированнаго вдоль зѣва рубчикомъ, насѣченнымъ косыми линіями, такого же малаго сосуда (3 вершка вышины, черной плохой глины, безъ орнамента) и 3 широкія ребра, вѣроятно, коровьи. *g*) Въ ямѣ, доходящей до материка (слой леса), дѣтскій

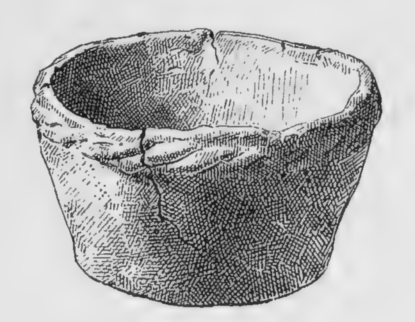

Рис. 4.

костячокъ головою на С. Черепъ длинноголовый. *h*) На материкѣ костякъ подростка, головою на С., съ отклоненіемъ на В., ноги скорчены, руки согнуты въ локтяхъ. У кистей рукъ глиняный сосудъ безъ орнамента; сверху его лежала коровья (?) кость. *i*) Дѣтскій костякъ, лежавшій головою на С.-В., нѣсколько выше материка (глубиною отъ верха 1 арш. 10 вершк.). Положеніе костей то же, у кистей рукъ глиняный сосудъ.

Курганъ находится отъ общей группы на разстояніи до полуверсты.

Курганъ № 4. Насыпь, вышиною до 2 арш., распахана и раскопана съ боковъ, вслѣдствіе чего приняла продолговатую форму. Въ центрѣ насыпи грунтовая яма, длиною около 3 арш., глубиною 4 арш. отъ верхоземки, шириною $1^1/_2$ арш., расположенная въ направленіи отъ З. къ В., съ отклоненіемъ западнаго конца на С. Съ сѣверной стороны подбойная ниша, имѣющая въ глубину до $1^1/_2$ арш., въ вышину $2^1/_4$ арш.; дно ея нѣсколько выше дна колодца. Въ разныхъ мѣстахъ ямы и на разныхъ горизонтахъ небольшое количество костей человѣка и какого-то крупнаго животнаго (ребра коня или коровы), 3 мѣдные наконечника стрѣлъ и до 20 небольшихъ валуновъ. Кости сравнительно свѣжи и вынимаются изъ земли безъ поломки; кости человѣка поражены какою-то болѣзнью.

Погребеніе № 5. Покрытое камнями грунтовое погребеніе, засыпанное землею до такой степени, что могло быть открыто лишь при распашкѣ поля. Входная яма или колодецъ—овальной формы, имѣетъ въ длину $2^1/_2$ арш., въ ширину 2 арш., въ глубину $2^2/_3$ арш. Въ сѣверной сторонѣ подбойная ниша, захватывающая часть дна колодца; дно ниши на $^1/_3$ арш. ниже дна ямы. Въ нишѣ лежитъ костякъ, головою на В., со скорченными ногами и согнутыми въ локтяхъ руками, на лѣвомъ боку. Сверху и съ боковъ скелета остатки дерева. Между костями рукъ и ногъ сосудъ плохой черной глины, грубой ручной лѣпки, съ высокими плечиками, $2^3/_4$ вершка вышины. Черепъ длинноголовый, мужской. Кости довольно хорошей сохранности. Входъ въ подбой или колодецъ заставленъ былъ плитами, изъ которыхъ одна, лежавшая въ ногахъ костяка, имѣла $1^3/_4$ арш. длины. При вскрытіи колодецъ оказался небрежно забросаннымъ камнями. Въ нѣкоторомъ разстояніи отъ ямы разбросаны отдѣльные камни, не составляющіе сплошного круга. Часть ихъ, быть можетъ, свезена.

Курганъ № 6. Въ настоящемъ видѣ насыпь имѣетъ въ вышину 10 арш., въ ширину съ В. на З. 21 саж. Сѣверный склонъ ея значительно круче южнаго. Курганъ сооруженъ въ три пріема (рис. 5). Первая насыпь сложена

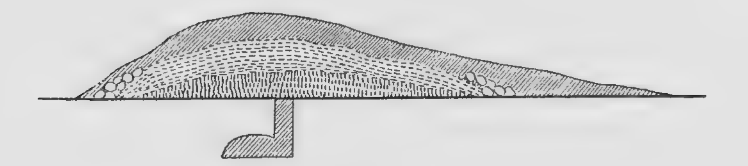

Рис. 5.

изъ кусковъ дерна, вслѣдствіе чего въ разрѣзѣ представляетъ массу, изборожденную неправильными рядами свѣтлыхъ рябинъ, вторая состоитъ также почти исключительно изъ пластовъ дерна, а третья сложена изъ одного только чернозема. Первый и третій пластъ имѣютъ въ толщину до 3-хъ арш., а средній—до 4-хъ арш. Пласты раздѣлены ясными линіями дерна, изъ чего слѣдуетъ, что они насыпаны по крайней мѣрѣ чрезъ весну или осень. Поверхность перваго и второго пластовъ мѣстами очень неправильной формы. Основаніе второго пласта укрѣплено до высоты 1 саж. стѣнкой изъ валуновъ и колотыхъ камней, нерѣдко большой величины. Кругъ камней имѣетъ въ діаметрѣ 18 саж.

Раскопка кургана произведена выемкой всей средней части насыпи длиною въ 13 саж. и шириною въ 11 саж.; земля вывезена черезъ разрѣзы въ восточной и западной полѣ. Оставшіеся борты пробиты до каменной обкладки 21 миной (рис. 6). Въ насыпи изрѣдка попадались отдѣльныя кости лошади и обломки амфоръ, а въ грабительскомъ ходѣ—валуны. Болѣе всего черепковъ и костей найдено въ западной полѣ (IV).

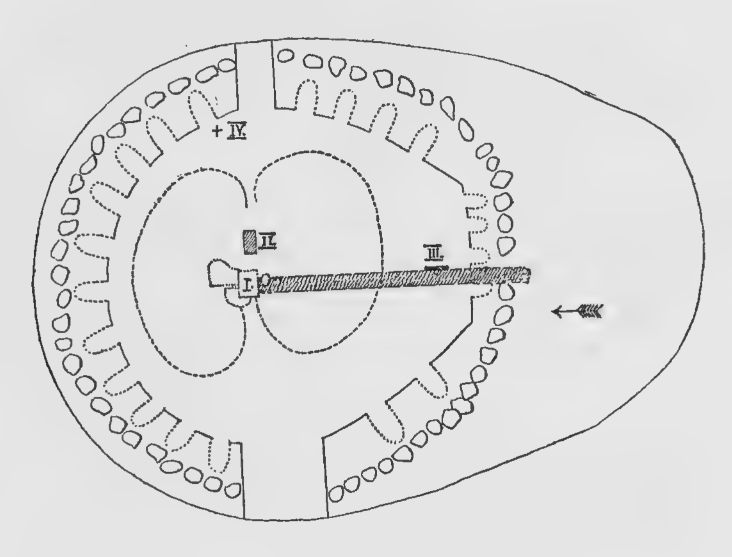

Рис. 6.

Почти въ центрѣ основанія кургана, нѣсколько отступя на С., обнаружена обширная и глубокая грунтовая яма, представляющая входъ въ 2 камеры (рис. 7). Глубина ея $7^1/_2$ арш., шир. 3 арш., длина 4 арш., расположеніе—почти совершенно правильное съ З. на В. Яма почти до самаго верха наполнена колотыми крупными и средней величины камнями, изъ которыхъ иные доходили до 2-хъ арш. длины. Самый верхъ ямы на поларшина былъ наполненъ землею, проникшею сюда, быть можетъ, вслѣдствіе осѣданія груды камней. Земли между камнями не было. На стѣнкахъ ямы примѣтны слѣды

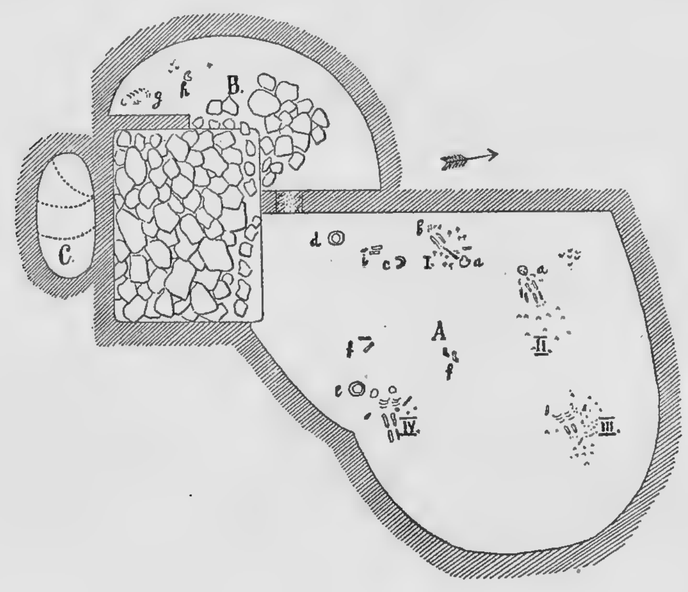

Рис. 7.

орудія, которымъ она была выбита,—прямые штрихи шириною въ $1^1/_2$ верш., конецъ скругленъ. Дно слегка покатое въ западную сторону. Углы слегка округлены.

Входъ велъ въ камеру *A* и нишу *B*, расположенныя съ сѣверной стороны колодца и отдѣляющіяся другъ отъ друга стѣнкою въ поларшина толщины. Камера представляетъ собою обширное помѣщеніе, имѣющее въ длину до 9 арш., а въ ширину—до 8 арш. Форма ея не отличается симметріей линій: лѣвая стѣнка идетъ прямо на С., занимая почти всю длину помѣщенія, правая направлена на С.-В. всего не болѣе на $3^1/_2$ арш., остальная же часть катакомбы имѣетъ форму неправильнаго полукруга. Потолокъ обвалился и представлялъ лежащую внизу груду земли, на которой можно было стоять, наклонивъ голову; въ первоначальномъ видѣ сводъ катакомбы, по всей вѣроятности, нахо-

дился на высотѣ нѣсколько болѣе человѣческаго роста. Катакомба была уже разграблена, очевидно, въ ту пору, когда была еще вполнѣ цѣла. Судя по остаткамъ костяковъ, характеру находокъ и мѣсту, занимаемому ими, можно предполагать, что погребеній было три. Кости перваго скелета (черепъ, позвонки, конечности) были сгружены грабителемъ къ лѣвой стѣнкѣ почти по срединѣ ея (I). При немъ были найдены: 8 мѣдныхъ наконечниковъ стрѣлъ, 2 круглые костяные и 1 желѣзный, 5 желѣзныхъ трубочекъ, имѣющихъ въ длину болѣе 3 вершк. и представляющихъ родъ насадовъ для копья или стрѣлы (*i*). Повидимому, костякъ лежалъ вдоль стѣнки, головою на С. Второе погребеніе—женское (II); скелетъ лежалъ головою, кажется, на западъ. Въ томъ же направленіи лежалъ, по всей вѣроятности, и третій костякъ (III), принадлежавшій, судя по предметамъ и маленькой косточкѣ руки, дѣвочкѣ. Между костями перваго и второго скелета найдено 17 желѣзныхъ скобокъ, длиною до $2^1/_2$ дюймовъ (рис. 8), и 19 скобокъ длиною до 2 дюймовъ; верхняя часть скобокъ пластинчатая овальной формы, нижняя—изъ гвоздевидныхъ дротовъ, концы которыхъ загнуты и переходятъ всю толщину дерева. При костяхъ второго скелета найдены 2 мѣдныя проволочныя серьги, на которыхъ нанизаны стеклянныя и колчеданныя бусы и косточки плодовъ (рис. 9); повидимому, этому же скелету принадлежитъ связка стеклянныхъ разнообразной формы бусъ (рис. 10); преимущественно дѣтскому погребенію принадлежитъ наборъ бусъ колчедано-

Рис. 8.

Рис. 10.

Рис. 9.

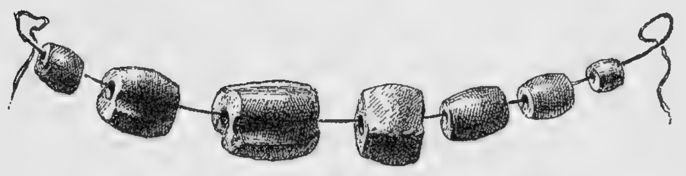

Рис. 11.

выхъ (рис. 11). Типы стеклянныхъ бусъ: мелкія темныя, желтыя, цвѣта воды, большія и средней величины синія и зеленовато-синія съ одиночными и двойными бѣлыми кружками, продолговатыя и въ видѣ амфорокъ цвѣта морской воды. Колчеданныя бусы—цилиндрическія или гранчатыя, гладкія и съ выемками, разныхъ величинъ. На мѣстѣ второго и третьяго погребенія найдены: 1) золотыя нашивныя бляшки съ изображеніемъ Химеры (1 экз., рис. 12), головы Аѳины въ шлемѣ (9 экз., рис. 13), зайчика (19 экз., рис. 14), пальметки (2 экз.), Пана (27 экз., рис. 15), головы въ повязкѣ (2 экз., рис. 16), головки (1 экз., рис. 17), креста изъ кружковъ (8 экз.), зернчатой пирамидки (88 экз.), кружка въ каймѣ (14 экз.) и въ видѣ выпуклыхъ пуговокъ двухъ величинъ

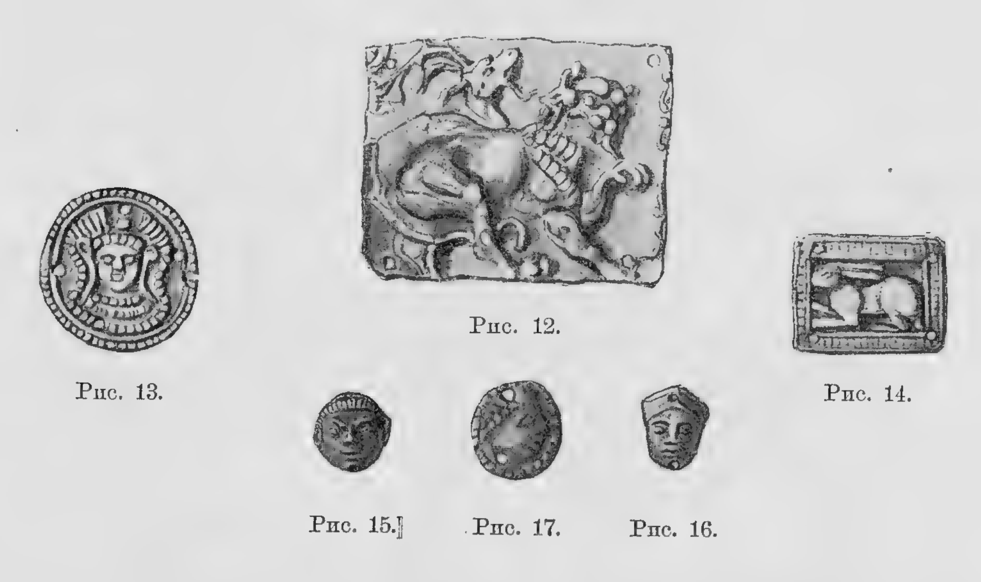

Рис. 12. Рис. 13. Рис. 14.

Рис. 15. Рис. 17. Рис. 16.

(31 экз.); 2) 10 золотыхъ бусъ, 3) 32 золотыя рубчатыя трубочки, 4) 3 большія круглыя серебряныя бусы, 5) 2 золотые подвѣсные желудя и золотая подвѣска въ видѣ амфоры, 6) золотой цилиндрикъ и крышечка, 7) 4 раковинки-каури, 8) глиняное пряслице. При дѣтскомъ костякѣ, кромѣ того, найдена птичья косточка («дужка») и нѣсколько мелкихъ рѣчныхъ раковинокъ. Ближе ко входу лежали ребра, лопатки и 2 кости ногъ коня (IV'). Между этими костями и дальше отъ нихъ находились различныя костяныя подѣлки: 3 точеные стержня, палочка, 2 пластинки, 3 бляшки съ желѣзными заклепками, бляшка квадратной формы, бляшка въ формѣ звѣздочки и 2 бляшки въ видѣ пуговокъ съ отверстіями по срединѣ (рис. 18); близъ этихъ же костей найдено мѣдное блюдце грубой работы, быть можетъ, игравшее роль лампочки (рис. 19). Близъ костей мужского скелета найдена ручка отъ серебря-

наго киликса и ближе къ нему же 2 какія-то серебряныя пластинки, быть можетъ также отъ сосуда. Кромѣ того въ катакомбѣ было найдено 5 желѣзныхъ гвоздей, изъ которыхъ 2 были воткнуты въ стѣну, и желѣзный ножъ обычной формы съ закругленнымъ обухомъ и слѣдами костяной рукояти. Между входомъ и мужскимъ скелетомъ у лѣвой стѣнки осталось углубленіе съ круглымъ дномъ, гдѣ, вѣроятно, стоялъ какой-нибудь большой сосудъ. Дно катакомбы ко входу нѣсколько приподнималось; оно было выбѣлено. Входъ заставленъ стѣнкой изъ камней.

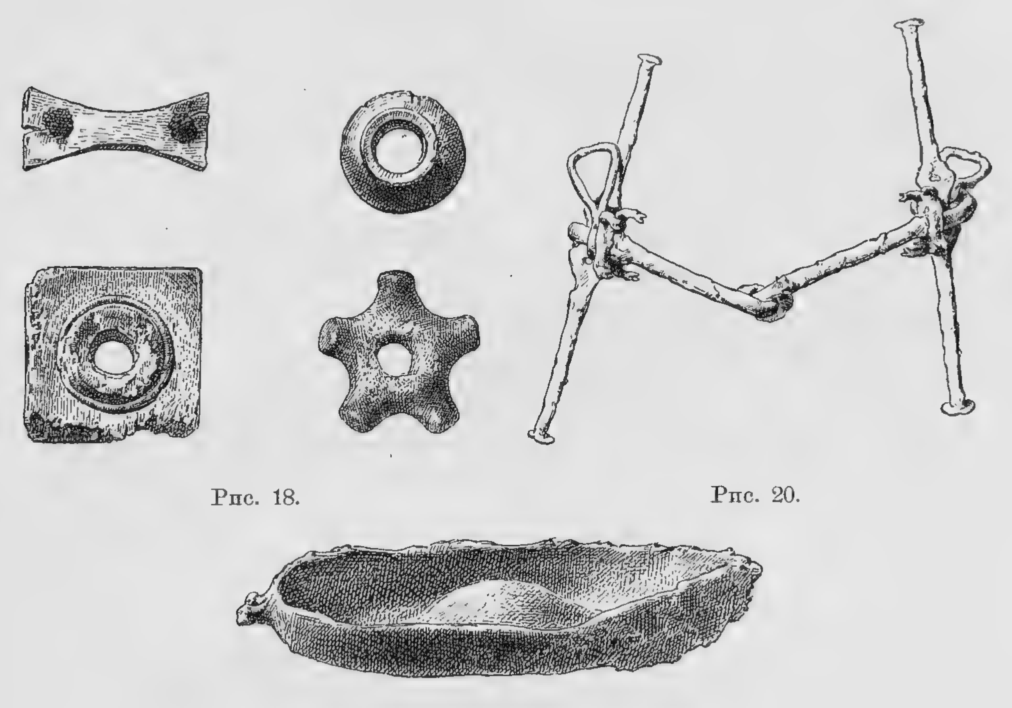

Рис. 18. Рис. 20.

Рис. 19.

Ниша расположена въ С.-З. углу входа. Глубина ея по правой стѣнкѣ 3 арш., въ западной сторонѣ—до $2^1/_4$ арш., вышина доходила (можетъ быть, въ слегка обвалившемся видѣ) до $3^1/_2$ арш. Средняя часть ниши была занята камнями, обвалившимися изъ входа, и не могла быть вся изслѣдована. Очищенный сѣверный уголъ ниши оказался весь выбѣленнымъ; вещей въ немъ не было. Въ западной половинѣ ея найдена ручка отъ серебрянаго киликса (другого размѣра сравнительно съ найденною въ катакомбѣ), тонкая листовая серебряная оковка отъ неизвѣстнаго предмета и отдѣльныя кости барана, проникнутыя насквозь мѣдною зеленью.

Въ 4 арш. къ З. отъ колодца находилась могила съ погребеннымъ въ ней конемъ. Длина ямы—$3^1/_2$ арш., ширина $1^1/_4$ арш., глубина 2 арш. Сверху яма

прикрыта четырьмя большими плитами (изъ которыхъ 3 уже осунулись внизъ), а на нихъ наложены въ небольшомъ количествѣ валуны. На днѣ ямы лежалъ на правомъ боку, головою на В., конь съ подогнутыми подъ туловище ногами. Въ зубахъ его находились большія желѣзныя удила хорошей формы съ трензелями, острыми нажимами и кольцами для ремней (рис. 20); у грудной клѣтки и за черепомъ найдено по гладкой мѣдной бляшкѣ (отъ узды или отъ повода, шириною въ 1½ дюйма, ушки большія, на обратной сторонѣ кайма), на мѣстѣ стремянъ — обломки отъ желѣзнаго кольца, имѣющаго въ діаметрѣ 6½ сант. На ребрахъ примѣтны остатки растительной рогожки. Яма была уже почти совершенно затянута землею.

Курганъ ограбленъ опытною рукою. Грабитель нащупалъ верхъ каменной обкладки въ южной полѣ, тутъ же опустился ямою до материка и пошелъ по нему прямою миною на С., пока не попалъ на обрѣзъ входа (рис. 7). Убѣдившись, что вытаскиваніе на верхъ камней, которыми заложенъ колодецъ, сопряжено съ огромными затрудненіями, онъ рядомъ съ колодцемъ заложилъ овальной формы яму, которою (пробивъ въ ней 3 ступени) достигъ угла ниши, а изъ ниши продѣлалъ ходъ въ катакомбу. Надъ колодцемъ, ближе къ его южной сторонѣ, оказалась еще другая грабительская яма, идущая сверху, обширнаго діаметра. Въ наполнявшей ее очень плотной землѣ найдены были валуны, взятые, по всей вѣроятности, изъ колодца, изъ котораго они были выбраны съ восточной стороны ямы на глубину до 1 арш. (отъ верхоземки на глубину 1½ арш.). Эта яма можетъ принадлежать и тому же грабителю, и другимъ. Въ стѣнкѣ грабительской мины, саженяхъ въ 2-хъ отъ каменной обкладки, нѣсколько выше поверхности земли и не на одной плоскости, а въ пластѣ, имѣющемъ въ толщину до ½ арш., найдены остатки какихъ-то погребеній, въ очень безпорядочномъ состояніи. Въ направленіи отъ Ю. на С. лежали отдѣльныя, значительно иструпѣвшія кости конечностей, между ними въ 4-хъ мѣстахъ положены пучки мѣдныхъ и желѣзныхъ стрѣлъ съ древками, группами въ 14, 15, 5 и 16 экз., изъ которыхъ желѣзныхъ было 15. Между костями найдены кромѣ того: желѣзный ножъ съ прямымъ обухомъ, желѣзный крюкъ, желѣзная круглая пряжка съ язычкомъ (тонкая, шириною 6½ сант., съ концами, свернутыми спиралью), неопредѣленные желѣзные обломки, каменный оселокъ, глиняное пряслице. Нѣсколько въ сторонѣ найденъ разломанный на нѣсколько частей кремень, древко отъ стрѣлъ и обрывки мѣха. По всей вѣроятности, это остатки мужского погребенія, относящагося къ другому времени, чѣмъ основное погребеніе кургана, но все же довольно близкому. Это не

можетъ быть засыпанный обваломъ грабитель, такъ какъ при костяхъ оказались различныя вещи, положенныя, очевидно, вмѣстѣ съ трупомъ, такъ что это—или костякъ, потревоженный грабителемъ, или же костякъ, положенный въ грабительскую мину и потревоженный звѣрями или случайными посѣтителями.

Къ типамъ, повидимому, до сихъ поръ не встрѣченнымъ въ такъ называемыхъ скиѳскихъ курганахъ, изъ перечисленныхъ выше находокъ принадлежатъ: нѣкоторые виды стеклянныхъ бусъ, бусы колчеданныя и золотыя бляшки съ изображеніемъ Химеры, головы Аѳины въ шлемѣ и головки въ діадемѣ.

А. Спицынъ.

Раскопки гробницъ въ г. Керчи и его окрестностяхъ въ 1899 году.

(Извлеченіе изъ отчета К. Е. Думберга).

Въ 1899 г. завѣдывавшій Керченскимъ музеемъ древностей членъ Императорской Археологической Коммиссіи К. Е. Думбергъ, кромѣ продолженія раскопокъ на горѣ Митридата, описаніе которыхъ будетъ помѣщено въ Отчетѣ Коммиссіи за указанный годъ, разслѣдовалъ въ самомъ городѣ Керчи и въ его окрестностяхъ нѣсколько десятковъ катакомбъ и гробницъ, случайно открывавшихся при производствѣ разныхъ земляныхъ работъ или при развѣдкахъ кладоискателей («счастливчиковъ»). Разслѣдованныя погребенія оказались весьма различныхъ типовъ и принадлежатъ къ разнымъ эпохамъ античной культуры (съ V в. до Р. Хр. по IV в. по Р. Хр.); сдѣланныя при вскрытіи могилъ находки также весьма разнообразны. Въ виду несомнѣннаго интереса, какой представляетъ точное ознакомленіе съ особенностями каждаго погребенія и съ сдѣланными находками, здѣсь приводится извлеченіе изъ отчета г. Думберга, въ которомъ заключаются, такъ сказать, краткіе протоколы вскрытія каждой отдѣльной гробницы. Общій же сводъ данныхъ, получившихся изъ наблюденій надъ различными типами погребеній, будетъ помѣщенъ въ Отчетѣ Коммиссіи за 1899 г.

(Ред.).

А. Гробницы на участкѣ Брянскаго металлургическаго завода.

При производствѣ заводомъ земляныхъ работъ было открыто нѣсколько гробницъ, а именно:

1) *Января 12.* За брикетной фабрикой. Гробница, оріентированная съ В. на З., была построена изъ 6 плитъ и засыпана землею. Длина 2,14 м., шир. 0,70 м., глуб. 0,88 м. Въ ней оказалось два праха въ полномъ безпорядкѣ. Отъ грабителей уцѣлѣло: а) три арибалла, выш. 0,076 и 0,094 м.,

изъ которыхъ два украшены пальметками, а одинъ (съ отбитымъ горлышкомъ)—клѣтками и пятнами; б) сильно разъѣденный ржавчиною желѣзный наконечникъ копья, дл. 0,285 м.

2) *Марта 12.* Близъ желѣзнодорожной станціи. Гробница вырублена въ скалѣ и покрыта плитами. Длина 2,14 м., шир. 0,88 м., глуб. 1,60 м. Два праха, изъ коихъ одинъ былъ сдвинутъ съ мѣста. При другомъ покойникѣ найдены: 1—3) три арибалла, одинъ выш. 0,085 м., у другихъ горлышки отбиты; два украшены пальметками, третій—клѣтками; 4) флаконъ изъ красной глины, выш. 0,154 м.; 5—8) четыре флакончика такой же формы, три изъ красной, а четвертый изъ темной глины, выш. 0,067, 0,072, 0,076 и 0,081 м.; 9) одноручный кувшинъ изъ красной глины, выш. 0,216 м.; 10) одноручный кувшинчикъ изъ красной глины, выш. 0,13 м.; 11) такой же кувшинчикъ изъ темной глины, выш. 0,12 м.; 12) амфора изъ темноватой глины, выш. 0,173 м.; 13) плоская тарелка изъ красной глины, діам. 0,154 м.; 14) чернолаковая чашечка, діам. 0,064 м.; 15) небольшая буса изъ синяго стекла; 16) желѣзная рукоять меча, діам. 0,044 м.; 17) круглое бронзовое зеркало, діам. 0,074 м.; 18) маленькое бронзовое колечко, діам. 0,014 м.; 19 и 20) двѣ мѣдныя монеты (№ 19: *лиц.* Голова Пана вправо; *об.* Половина грифона влѣво, подъ нимъ севрюга, вокругъ Г А N; ср. Бурачкова XIX, 39.—№ 20: *лиц.* кажется, голова юнаго Пана; *об.* стертъ. Вѣроятно,—Бурачкова XX, 91).

3) *Апрѣля 3.* Близъ желѣзнодорожной станціи. Вырублена въ скалѣ съ В. на З. и покрыта плитами. Длина 2,14 м., шир. 1,06 м., глуб. 1,77 м. Ограблена. Въ ней найдена краснофигурная амфора V в. до Р. Хр., выш. 0,206 м., съ изображеніемъ на одной сторонѣ двухъ фигуръ въ мантіяхъ, на другой—одной. Одна изъ покрывавшихъ гробницу плитъ изъ мягкаго известняка оказалась частью надгробія, снизу обломаннаго, шир. въ 0,30 м., выш. 0,25 м. и толщ. 0,10 м., съ надписью (не позднѣе IV в. до Р. Хр.): Γλαυκίων Ἄττεω [1]).

4) *Іюня 16.* Близъ желѣзнодорожной станціи. Вырублена въ скалѣ съ В. на З. и засыпана землею. Длина 2,14 м., шир. 0,88 м. и глуб. 1,06 м. Ограблена. Два праха. Найдена краснофигурная амфора V в. до Р. Хр., выш. 0,282 м.; на одной сторонѣ ея изображены головы грифона, женщины и лошади, на другой—двѣ фигуры въ мантіяхъ.

[1]) [Издана В. В. Латышевымъ въ *Inscriptiones orae sept. Ponti Euxini*, v. IV, № 294. *Ред.*].

B. На новомъ православномъ кладбищѣ.

5) Въ концѣ февраля было сообщено кладбищенскими сторожами, что на кладбищѣ провалилась катакомба. Было приступлено къ разслѣдованію ея, но довести его до конца не удалось, такъ какъ окружающія катакомбу свѣжія могилы грозили обрушиться въ нее. Катакомба, оріентированная съ Ю. на С., со входомъ съ Ю., принадлежала къ типу обыкновенныхъ погребальныхъ камеръ съ тремя лежанками вдоль С., В. и З. стѣнъ. Полъ найденъ на глубинѣ 4,28 м. отъ поверхности, а вся площадь катакомбы равнялась приблизительно 1 кв. сажени. Катакомба оказалась ограбленною. Въ ней уцѣлѣли: 1) пластинка листоваго золота длиною 0,034 м., 2) стеклянная буса, 3) поврежденный двуручный кувшинчикъ изъ темной глины, выш. 0,131 м., 4) круглая бронзовая пластинка съ нѣсколькими отверстіями, вѣроятно отъ ларчика, діам. 0,071 м., 5) бронзовое колечко, діам. 0,022 м., 6) мѣдная монета Савромата II (*Лиц.* Кресло, вѣнокъ, скипетръ, щитъ и копье, вокругъ надпись: . . . CA . . OMA. *Об.* Большой вѣнокъ, въ немъ MH. Ср. Бурачкова XXX, 220).

C. По желѣзнодорожному полотну.

Весною 1899 г. начались земляныя работы по сооруженію Керченской желѣзной дороги. Вслѣдствіе этого г. Думбергъ обратился къ строителю дороги, инженеру Вѣтринскому съ просьбою о представленіи ему всѣхъ случайно находимыхъ при производствѣ земляныхъ работъ древностей и о томъ, чтобы гробницы были открываемы не иначе, какъ въ присутствіи г. Думберга или надсмотрщиковъ музея, что и было въ точности исполнено строителями дороги.

а) Гробницы близъ новаго православнаго кладбища.

6) *Мая 4.* Земляная подбойная гробница, длина 2,30 м., шир. 1,06 м., глуб. 1,24 м. Въ каждомъ подбоѣ по одному скелету головами на С. При скелетѣ, лежавшемъ съ В. стороны, найдены двѣ бронзовыя фибулы (Armbrustfibeln), изъ коихъ одна поломана, а при другомъ—двѣ простыя бронзовыя пряжки.

7) *Мая 4.* Земляная гробница, дл. 2,31 м., шир. 0,71 м., глуб. 1,06 м. Совершенно истлѣвшій скелетъ головою на С., при которомъ ничего не найдено.

8) *Мая 4.* Земляная, крытая плитками гробница, съ С. на Ю., длина 2,14 м., шир. и глуб. по 1,42 м. Праха не оказалось.

9) *Мая 4.* Земляная, засыпанная землею гробница съ С. на Ю., длина 2,14 м., шир. и глуб. по 0,71 м. Въ ногахъ истлѣвшаго скелета взрослаго человѣка (головою на С.) стоялъ стеклянный кувшинъ безъ ручки, выш. 0,166 м.

10) *Мая 4.* Земляная, засыпанная землею гробница съ С. на Ю., дл. 2,14 м., шир. 0,71 м., глуб. 1,77 м. При истлѣвшемъ скелетѣ взрослаго человѣка, лежавшемъ головою на С., найдено: 1) на шеѣ 41 буса; 2) въ ногахъ одноручный кувшинъ изъ темной глины, выш. 0,131 м., и 3) одноручный же кувшинъ изъ красной глины, выш. 0,151 м.

11) *Мая 5.* Земляная катакомба на глубинѣ 4,28 м. отъ поверхности земли со входомъ съ Ю. Длина колодца 1,60 м., шир. 0,71 м.; длина и ширина камеры по 1,77 м. и выш. 2,14 м. На полу лежали истлѣвшіе скелеты дѣвочки и взрослаго человѣка, головами на З. Съ лѣвой стороны дѣвочки найдено: 1) 50 золотыхъ круглыхъ бляшекъ для пришиванія къ одеждѣ, діам. 0,011 м.; 2) 10 золотыхъ двойныхъ трубочекъ, дл. 0,011 м.; 3) 1 золотая трубочка, дл. 0,012 м.; 4) 1 золотая индикація, діам. 0,016 м.; 5) мѣдная сильно стертая Пантикапейская монетка и 6) 6 бусъ. Большой скелетъ лежалъ въ деревянномъ гробѣ, отъ котораго уцѣлѣли остатки серебряныхъ украшеній на углахъ. Близъ пояса скелета найдены: 1) массивная золотая пряжка (готскаго стиля) со вставленными камнями (стекломъ?), дл. 0,024 м.; 2) серебряный язычекъ отъ пряжки, дл. 0,072 м. Справа отъ скелета лежалъ превратившійся въ безформенные куски желѣзный мечъ, а слѣва—наконечникъ копья, также совершенно разъѣденный ржавчиной. Кромѣ того найдены близъ воина: серебряная пряжка съ отломаннымъ язычкомъ, шир. 0,029 м., и куски большого стекляннаго сосуда (графина) съ одной ручкой.

12) *Мая 6.* Открыта на глубинѣ 1,42 м. совершенно разоренная жженая гробница, въ которой найдены 5 золотыхъ бусъ, изъ коихъ двѣ украшены весьма тонкою филигранно-грануляціонною работою (діам. приблизительно 0,011 м.).

13) *Мая 6.* Земляная подбойная гробница. Дл. и шир. 1,77 м., глуб. 0,71 м. Съ двумя скелетами (головами на Ю.), при которыхъ ничего не найдено.

14) *Мая 6.* Земляная, засыпанная землею гробница, съ Ю. на С., дл. 2,14 м., шир. 0,88, глуб. 1,77, оказалась совершенно ограбленною.

15) *Мая 13.* Земляная дѣтская гробница, покрытая досками, дл. 1,24 м., шир. 1,35 м., глуб. 1,42 м. При истлѣвшемъ скелетѣ, лежавшемъ головою на С., найдены три бусочки близъ шеи.

16) *Мая 13.* Земляная подбойная гробница дл. 2,14 м., шир. 0,71, глуб. 1,60 м. Въ ногахъ взрослаго, совершенно истлѣвшаго скелета, лежавшаго головою на С., стоялъ кувшинъ изъ красной глины съ одной ручкой, выш. 0,194 м.

17) *Мая 13—14.* Земляная катакомба безъ лежанокъ, со входомъ съ Ю., дл. колодца 5,17 м., выс. 2,86 м., шир. 0,88 м.; длина камеры 2,50 м., шир. 2,14 м., выш. 1,42 м. Найденные въ камерѣ два истлѣвшихъ скелета (головами на С.) принадлежатъ ко вторичному погребенію, при которомъ первые покойники были выброшены. Найдено: 25 довольно грубыхъ бусъ и мѣдная монета Констанція Хлора (292—305 по Р. Хр., ср. Imhoof-Blümer, Porträtköpfe auf röm. Münzen, tab. IV, nº 113).

18) *Мая 13—14.* Земляная катакомба съ двумя лежанками, со входомъ съ Ю. Глубина колодца 3,90 м., длина камеры 2,32 м., шир. 2,14, выш. 1,77. Оказалась ограбленною.

19) *Мая 13—14.* Земляная катакомба съ тремя лежанками, входъ съ Ю. Дл. кам. 2,32 м., шир. 2,14 м., выш. 1,77 м. Оказалась ограбленной, но въ ней уцѣлѣли: 1) бронзовый бубенчикъ; 2) бронзовая фибула съ 5 лучами (Strahlenfibel), дл. 0,083 м., и 3) четыре простыя бронзовыя пряжки.

20) *Мая 14.* Земляная подбойная гробница дл. 1,95 м., шир. 0,71 м., выш. 0,88 м. Въ ногахъ совершенно истлѣвшаго скелета, лежавшаго головою на С., стоялъ глиняный одноручный горшокъ грубой работы, выш. 0,122 м.

21) *Мая 14.* Земляная подбойная гробница дл. 1,95 м., шир. и выш. по 0,71. При совершенно истлѣвшемъ скелетѣ (головою на С.) найдены бронзовые щипчики, дл. 0,036 м.

22) *Мая 17.* Земляная, сильно разоренная катакомба безъ лежанокъ, со входомъ съ Ю., на глубинѣ 4,28 м. Дл. камеры 3,38 м., шир. 2,50 м., выш. 2,14 м. Въ ней уцѣлѣли: двѣ бусы, двѣ простыя бронзовыя пряжки и бронзовый бубенчикъ.

23) *Мая 19.* Земляная подбойная гробница дл. 2,14 м., шир. и выш. по 0,71. При совершенно истлѣвшемъ скелетѣ, лежавшемъ головою на С., ничего не найдено.

24) *Мая 19.* Земляная подбойная гробница дл. 1,77 м., шир. 0,52 м., выш. 0,71. При совершенно истлѣвшемъ скелетѣ, лежавшемъ головою къ С., ничего не найдено.

25) *Мая 19.* Земляная гробница, засыпанная землею, дл. 1,95 м., шир. и выш. по 0,71. Совершенно ограблена.

26) *Мая 19.* Земляная подбойная гробница дл. 1,77 м., шир. 0,71 м., глуб. 1,06 м. При совершенно истлѣвшемъ скелетѣ (головою на С.) найдены около пояса кусокъ точильнаго бруска и часть простой бронзовой пряжки безъ язычка.

27) *Мая 19.* Земляная подбойная гробница дл. 1,95 м., шир. 0,88 м., выш. 2,32 м. При совершенно истлѣвшемъ скелетѣ, лежавшемъ головою на С., найдены: 1) тоненькое бронзовое колечко; 2) часть желѣзнаго ножа; 3) желѣзное кольцо или часть пряжки; 4) кусокъ кремня; 5) желѣзная стрѣла; 6) мѣдная монета (*Лиц.* Бюстъ царя Римиталка вправо съ трезубцемъ и надписью ΒΑCΙΛΕΩC . . . . . ΤΑΛ . . . *Об.* Вѣнокъ, въ немъ ΜΗ. См. Бурачкова XIX, 188).

28) *Мая 20.* Земляная дѣтская подбойная гробница дл. 1,23 м., шир. и глуб. по 0,71 м. При совершенно истлѣвшемъ скелетѣ (головою на С.) найдено девять бусъ (близъ головы) и простой глиняный горшокъ грубой работы, выш. 0,116 м.

29) *Мая 20.* Земляная дѣтская подбойная гробница дл. 1,42 м., шир. и глуб. по 0,71. При совершенно истлѣвшемъ скелетѣ, лежавшемъ головою на В., найдены: 114 мелкихъ бусъ (близъ шеи) и бронзовая фибула (Bügelfibel) дл. 0,042 м.

30) *Мая 21.* Земляная катакомба со входомъ съ Ю. Глубина колодца 3,55 м., дл. 2,66 м., шир. 1,23 м.; длина и ширина камеры по 2,50 м., выш. 1,42 м. Совершенно ограблена.

31) *Мая 21.* Земляная гробница, крытая плитками, дл. 2,14 м., шир. 1,06 м., глуб. 0,88 м. При совершенно истлѣвшемъ скелетѣ, лежавшемъ головою на С., найдены 4 золотыхъ листка и маленькое мѣдное колечко.

32) *Мая 21.* Земляная катакомба со входомъ съ Ю. Длина камеры 2,40 м., шир. и выш. по 1,77 м. Совершенно ограблена.

33) *Мая 23.* Совершенно разоренная земляная катакомба, площадью приблизительно въ 1 кв. сажень. Въ ней найденъ глиняный флаконъ (бальзамарій) выш. 0,21 м.

34) *Мая 24.* Земляная катакомба съ тремя лежанками, входъ съ Ю., дл. и шир. камеры по 3,55 м., выш. 1,42. Совершенно ограблена.

35) *Мая 24.* Земляная подбойная гробница дл. 1,95 м., шир. 0,71 м., глуб. 1,42. При истлѣвшемъ скелетѣ (головою на С.) ничего не найдено.

36) *Мая 24.* Земляная подбойная гробница дл. 2,14 м., шир. и глуб. по 0,71. При совершенно истлѣвшемъ скелетѣ, лежавшемъ головою на С., ничего не найдено.

37) *Мая 25.* Земляная подбойная гробница дл. 2,32 м., шир. 0,88 м., глуб. 2,14 м. Совершенно ограблена.

38) *Мая 25.* Земляная подбойная гробница дл. 2,32 м., шир. 1,06 м., глуб. 2,50 м. Въ ногахъ совершенно истлѣвшаго скелета (головою на С.) стояла амфора изъ красной глины, выш. 0,157 м.

39) *Іюня 2.* Земляная гробница, покрытая досками, дл. 1,77 м., шир. 0,71, глуб. 1,42. При совершенно истлѣвшемъ скелетѣ (головою на С.) ничего не найдено.

40) *Іюня 2.* Земляная подбойная гробница дл. 1,95 м., шир. 1,42 м., глуб. 1,60. При истлѣвшемъ скелетѣ, лежавшемъ головою на С., ничего не найдено.

41) *Іюня 2.* Жженая гробница дл. 2,14 м., шир. 1,06 м., глуб. 1,42 м. Кромѣ кальцинированныхъ костей ничего не найдено.

42. *Іюня 2.* Земляная подбойная гробница дл. 2,14 м., шир. 1,24 м., глуб. 1,42 м. При истлѣвшемъ скелетѣ, лежавшемъ головою на В., ничего не найдено.

43) *Іюня 3.* Земляная катакомба на глубинѣ 3,90 м. (входъ съ Ю.) съ тремя лежанками. Дл. и шир. камеры 3 м., выш. 2,14 м. На сѣверной лежанкѣ найденъ потревоженный скелетъ, а на полу лежали правильно (головами къ С.) три скелета, при которыхъ найдены: 1) 1 буса; 2) уховертка бронзовая, дл. 0,102 м.; 3) бронзовый поврежденный бубенчикъ; 4) небольшой желѣзный ножикъ; 5) стеклянный флаконъ выш. 0,181 м. и 6) стеклянный стаканъ выш. 0,11 м.

44) *Іюня 4.* Земляная гробница, покрытая досками, дл. 2,14 м., шир. и глуб. 0,88 м. При истлѣвшемъ скелетѣ, лежавшемъ головою на С., ничего не найдено.

45) *Іюня 4.* Земляная подбойная гробница дл. 2,14 м., шир. 1,06, глуб. 0,71. При истлѣвшемъ скелетѣ (головою на С.) ничего не найдено.

46) *Декабря 15.* Земляная гробница, покрытая плитами, дл. 2,14 м., шир. 1,06 м., глуб. 1,24 м. При истлѣвшемъ скелетѣ женщины, лежавшемъ головою на В., найдено: 16 бусъ, простая бронзовая серьга, кусокъ бронзоваго браслета и два бальзамарія выш. 0,12 м.

b) Гробницы близъ желѣзнодорожнаго вокзала.

47) *Мая 10.* Земляная катакомба съ двумя лежанками (входъ съ Ю.). Дл. камеры 4,28 м., шир. 3,90 м., выш. 2,14; глубина колодца 3,90 м.

Оказалась ограбленной. Уцѣлѣли: золотая серьга, буса, простой дѣтскій бронзовый браслетъ и бронзовая фибула (Bügelfibel).

48) *Мая 25.* Земляная подбойная гробница дл. 2,30 м., шир. 0,71 м., глуб. 1,77. При совершенно истлѣвшемъ скелетѣ, лежавшемъ головою на В., ничего не найдено.

49) *Мая 25.* Земляная подбойная гробница дл. 2,14 м., шир. 0,71 м., глуб. 1,06. При совершенно истлѣвшемъ скелетѣ женщины (головою на В.) найдены: половина бронзовой иголки и мѣдная Пантикапейская монетка. (*Лиц.* Голова юнаго Пана вправо. *Об.* Половина грифона вправо, вокругъ: N. Ср. Бурачкова XX, 87).

50) *Мая 26.* Земляная подбойная гробница дл. 2,14 м., шир. 0,71 м., глуб. 1,06. При совершенно истлѣвшемъ скелетѣ (головою на В.) найденъ кубокъ изъ красной глины о двухъ ручкахъ, выш. 0,101 м.

51) *Мая 26.* Земляная подбойная гробница дл. 2,14 м., шир. 0,71 м., глуб. 1,42. При истлѣвшемъ скелетѣ (головою на В.) найденъ кувшинъ изъ желтой глины съ одной ручкой, выш. 0,169 м.

52) *Іюня 4.* Земляная гробница, засыпанная землею, дл. 2,14 м., шир. и глуб. по 0,71 м. При истлѣвшемъ скелетѣ, лежавшемъ головою на З., ничего не найдено.

53) *Іюня 4.* Земляная дѣтская гробница, засыпанная землею, дл. 0,71 м., шир. 0,53 м., глуб. 0,71 м. При истлѣвшемъ скелетѣ (головою на З.) ничего не найдено.

D. Гробницы за богадѣльней Золотарева [1]).

54) *Апрѣля 15.* Земляная гробница, покрытая досками, дл. 2,14 м., шир. 0,53 м., глуб. 0,71 м. При совершенно истлѣвшемъ прахѣ (головою на З.) ничего не найдено.

55) *Апрѣля 15.* Земляная гробница, покрытая плитками, дл. 1,95 м., шир. 0,71 м., глуб. 0,88. При совершенно истлѣвшемъ скелетѣ женщины (головою на В.) найдено 28 бусъ и двѣ простыя бронзовыя пряжки.

56) *Іюня 24.* Земляная подбойная дѣтская гробница дл. 1,06 м., шир. 0,88 м., глуб. 1,42 м. При совершенно истлѣвшемъ скелетѣ (головою на З.) найдено: 5 бусъ, бронзовый рыболовный крючокъ и кубокъ о двухъ ручкахъ (одна отбита) изъ красной глины, выш. 0,094 м.

[1]) Обрѣзы гробницъ найдены случайно такъ называемыми „счастливчиками“.

Е. Гробницы близъ городской бойни [1]).

57) *Іюня 23.* Каменная гробница дл. 2,59 м., шир. 1,06 м., глуб. 1,06 м. При совершенно истлѣвшемъ скелетѣ, лежавшемъ первоначально въ деревянномъ гробѣ головою на В., найдены: 1) золотой перстень съ рѣзнымъ гранатомъ, на которомъ изображена стоящая женщина съ копьемъ (Артемида); 2) золотая индикація; 3—5) три глиняныхъ длинныхъ флакона (бальзамаріи), дл. 0,235, 0,265 и 0,276 м.; 6—8) три стеклянныхъ слезницы; 9) стеклянный сосудъ съ ручкою, выш. 0,181 м.; 10) остатки какого-то деревяннаго помоста, состоящаго изъ пересѣкающихся и образующихъ квадратныя отверстія дощечекъ, выш. 0,015 м.; 11) разныя алебастровыя украшенія отъ совершенно истлѣвшаго деревяннаго гроба; 12) часть желѣзнаго гвоздя и 13) разломанная на три части палочка изъ твердаго дерева, дл. 0,085 м., со слѣдами бронзовой оправы.

58) *Іюня 24.* Земляная гробница, покрытая камнемъ, дл. 2,14 м., шир. 0,88 м., глуб. 1,42 м. Въ ногахъ истлѣвшаго скелета, лежавшаго головою на В., стояла краснофигурная амфора (V в. до Р. Хр.), выш. 0,25 м. На передней сторонѣ ея изображена бѣгущая вправо женщина съ бѣлымъ щитомъ въ лѣвой рукѣ, преслѣдуемая сидящею на грифонѣ амазонкою, а на другой сторонѣ — двѣ фигуры въ мантіяхъ.

59) *Іюня 24.* Земляная гробница, покрытая досками, дл. 2,14 м., шир. 0,71 м., глуб. 1,06 м. Въ ногахъ совершенно истлѣвшаго скелета, лежавшаго головою на З., стояла стеклянная слезница выш. 0,153 м.

F. Гробницы по Карантинному шоссе.

При замощеніи Карантиннаго шоссе были открыты, какъ разъ противъ дома покойнаго Θ. И. Гросса, слѣдующія гробницы:

60) *Сентября 22.* Земляная, покрытая плитами, гробница дл. 2,13 м., шир. 1,06 м., глуб. 1,60 м. При довольно хорошо сохранившемся скелетѣ мужчины, лежавшемъ головою на В., найдены: въ ногахъ стеклянный стаканъ выш. 0,075 м. и стеклянная слезница выш. 0,114 м., а близъ головы мѣдная монета (*Лиц.* Бюстъ Миѳридата VIII. Надпись ...... ΩΣΜΙΘΡΑΔΑΤΟΥ. *Об.* Львиная шкура на палицѣ Геракла, лукъ въ горитѣ, внизу ΙΒ. Ср. Бурачк. XXVI, 91).

61) *Сентября 22.* Земляная, покрытая плитками, гробница дл. 2,13 м.,

---

[1]) Обрѣзы найдены „счастливчиками".

шир. 1,06 м., глуб. 1,80 м. При довольно хорошо сохранившемся скелетѣ мужчины (головою на В.) найдены: 1) въ зубахъ мѣдная монета Рескупорида I (*Лиц.* Бюстъ императора Тиберія вправо, надпись: ....ΡΙΟΥΚΑΙΣΑΡΟ. *Об.* Бюстъ Рескупорида, передъ нимъ IB. Ср. Бурачк. XXVI, 86); 2) близъ пояса: двѣ простыя бронзовыя пряжки, бронзовое кольцо (діам. 0,036 м.), часть желѣзнаго ножа и каменная буса (набалдашникъ отъ ножа?); 3) въ ногахъ кусокъ янтаря и кувшинъ изъ красной глины съ одной ручкой, выш. 0,178 м.; 4) желѣзные гвозди отъ сгнившаго погребальнаго ложа.

62) *Сентября 22.* Земляная, покрытая плитами, гробница дл. 2,13 м., шир. 1,06 м., глуб. 1,42 м. При довольно хорошо сохранившемся скелетѣ (головою на В.) найдены: близъ головы мѣдная, сильно стертая монета Котиса I (*Лиц.* Бюстъ Нерона, надпись ...ΓΛΙ... *Об.* Крылатая Ника, за ней . Δ . Ср. Бурачк. XXVII, 115); близъ пояса — поломанная желѣзная пряжка, часть желѣзнаго ножа, бронзовое колечко діам. 0,013 м.; въ ногахъ—простой одноручный кувшинъ изъ красной глины, выш. 0,191 м.

63) *Сентября 22.* Земляная, покрытая плитами, гробница дл. 2,13 м., шир. 0,88 м., глуб. 1,77 м. При истлѣвшемъ скелетѣ мужчины (головою на В.) найдены: близъ головы мѣдная сильно стертая монета Рескупорида II (?) (*Лиц.* Бюстъ царя вправо. *Об.* Бюстъ Афродиты. Ср. Бурачк. XXVIII, 132); близъ пояса: часть желѣзнаго ножа, костяной кружокъ съ отверстіемъ, діам. 0,018 м; въ ногахъ—одноручный кувшинъ изъ красной глины, выш. 0,169 м.

64) *Сентября 23.* Земляная, покрытая плитками, гробница дл. 1,95 м., шир. 0,88 м., глуб. 1,06 м. При совершенно истлѣвшемъ скелетѣ (головою на В.) найдены: мѣдная сильно стертая монета (въ зубахъ) и одноручный кувшинъ изъ красной глины, выш. 0,156 м. (въ ногахъ).

65) *Сентября 23.* Земляная, покрытая плитами, дѣтская гробница дл. 1,06 м., шир. 0,52 м., глуб. 1,06 м. При совершенно истлѣвшемъ скелетѣ (головою на В.) найдены: на шеѣ—21 буса; на лѣвой рукѣ—два тонкихъ бронзовыхъ браслета (одинъ поломанъ) и два поломанныхъ бронзовыхъ перстня; въ ногахъ—двѣ стеклянныя слезницы, выш. 0,124 и 0,129 м. и глиняная слезница выш. 0,122 м.

G. Гробницы на Корецкомъ хуторѣ.

Почтово-телеграфный чиновникъ Парѳеній Кибальчичъ открылъ въ своемъ дворѣ, при производствѣ земляныхъ работъ, нѣсколько гробницъ, которыя, по его просьбѣ, были разслѣдованы надсмотрщиками музея.

66) *Апрѣля 5.* Земляная, покрытая плитами, гробница дл. 2,13 м., шир. и глуб. по 1,06 м. При совершенно истлѣвшемъ скелетѣ женщины (головою на З.) найдены: 1) семь пластинокъ листоваго золота; 2) мѣдное зеркало діам. 0,075 м.; 3) мѣдная подвѣска въ видѣ женскаго бюста; 4) серебряная застежка; 5) мѣдная застежка; 6) пять обломковъ отъ серебряныхъ шпилекъ (?); 7) четыре амулета изъ смальты: три скарабея и одна лягушка; 8) два обломка мѣдной шпильки (?); 9) шестнадцать разныхъ бусъ изъ стекла и камня; 10) четыре обломка костяной цилиндрической коробочки; 11) кусокъ розовыхъ румянъ; 12) два серебряныхъ ножныхъ кольца, діам. 0,102 м.; 13 и 14) двѣ мѣдныя монеты: одна Фанагорійская — Бурачк. XXIII, 25, другая Синопская — Mionnet II, p. 402, n° 94 (?); 15—16) два одноручныхъ кувшина и 17) флаконъ изъ красной глины [1]).

67) *Апрѣля 5.* Земляная, покрытая плитами, дѣтская гробница дл. 1,06 м., шир. 0,71 м., глуб. 0,52 м. При совершенно истлѣвшемъ скелетѣ, лежавшемъ головою на Ю.-З., найдены: двадцать пять бусъ и подвѣсокъ изъ камня и стекла, амулетъ изъ смальты (Гарпократъ) выш. 0,036 м., серебряная подвѣска-амулетъ, похожая на бинокль, и маленькій стеклянный флакончикъ (послѣдній найденъ въ ногахъ, а предыдущія вещи — близъ головы).

68) *Ноября 30.* Земляная, покрытая плитами, гробница дл. 2,13 м., шир. и глуб. 0,88 м. При совершенно истлѣвшемъ скелетѣ мужчины (головою на С.-В.) найдены: на груди пять золотыхъ листковъ и въ ногахъ одноручный кувшинъ изъ красной глины, выш. 0,151 м.

69) *Ноября 30.* Земляная, покрытая плитами, дѣтская гробница дл. 0,71 м., шир. и глуб. 0,35 м. Въ ногахъ совершенно истлѣвшаго скелета (головою на С.-В.) найдены: серебряная пряжка, бронзовая поломанная пряжечка, двѣ поврежденныя серьги или подвѣски въ видѣ бусъ, три бусы, одна стеклянная слезница выш. 0,102 м., двуручный кубокъ изъ красной глины выш. 0,114, двуручный-же кувшинъ изъ красноватой глины выш. 0,134 м. и дѣтская глиняная погремушка съ изображеніемъ спящаго мальчика, дл. 0,101 м.

70) *Ноября 30.* Земляная, покрытая плитами, дѣтская гробница дл. 0,71 м., шир. и глуб. 0,35 м. Въ ногахъ совершенно истлѣвшаго скелета (головою на С.-В.) найдены: чашка изъ красной глины о двухъ ручкахъ (одна отбита), выш. 0,067 м.; πρόχους грубой работы изъ красной глины, выш. 0,123 м., и сосудъ грубой работы изъ красной глины, съ ручкой, выш. 0,069 м.

---

[1]) № 1 найденъ близъ головы, №№ 2—9 около шеи, остальные предметы — въ ногахъ.

71) *Ноября 30.* Земляная, покрытая плитами, дѣтская гробница дл. 0,71 м., шир. и глуб. 0,35 м. Въ ногахъ совершенно истлѣвшаго скелета (головою на С.-З.) найдены: глиняная чашка съ красной поливой, выш. 0,05 м., πρόχους грубой работы изъ красной глины, выш. 0,152 м., и сосудъ грубой работы изъ красной глины съ отбитой ручкой, выш. 0,062 м.

72) *Декабря 1.* Земляная, покрытая плитами, гробница дл. 2,13 м., шир. 0,88 м., глуб. 1,06 м. При совершенно истлѣвшемъ скелетѣ мужчины (головою на С.-В.) найдены: шесть золотыхъ листковъ и нѣсколько принадлежащихъ къ нимъ частицъ, золотая индикація, стеклянный сосудъ выш. 0,151 м. и семь алебастровыхъ украшеній (голова Медузы, головки, розетки). Одна изъ покрывавшихъ гробницу плитъ оказалась надгробіемъ изъ крѣпкаго известняка, выш. 1,10 м., шир. 0,44 м., толщ. 0,176 м. Сверху оно украшено трехугольнымъ фронтономъ съ розеткою по серединѣ и двумя по бокамъ и съ акротеріями на углахъ. Подъ фронтономъ изображена рельефомъ сидящая въ креслѣ женщина, одѣтая въ хитонъ и иматій; передъ нею стоитъ дѣвочка съ сосудомъ, а направо отъ дѣвочки стоитъ, лицомъ къ зрителю, другая женщина въ задумчивой позѣ, одѣтая въ хитонъ и иматій. Лица всѣхъ фигуръ сильно попорчены. Подъ рельефомъ находится небрежно вырѣзанная трехстрочная надпись: Μακαρεία θυγάτ(ηρ) Πάπα, χαῖρε [1]).

Н. Гробницы близъ городской больницы.

Открыты при производствѣ городомъ земляныхъ работъ по Шлагбаумскому переулку.

73) *Декабря 4.* Вырубленная въ скалѣ и засыпанная землею гробница дл. 1,77 м., шир. 0,71 м., глуб. 0,88 м. При совершенно истлѣвшемъ скелетѣ женщины (головою на В.) найдены: около головы пара серегъ изъ золотой проволоки и серебряная монета императора Тиберія (?) (Ср. Imhoof-Blümer l. c. I, 11); въ ногахъ—бронзовый бубенчикъ и стеклянный флаконъ выш. 0,125 м.

74) *Декабря 10.* Вырубленная въ скалѣ и покрытая плитами гробница дл. 2,14 м., шир. и глуб. по 1,06 м. При совершенно истлѣвшемъ скелетѣ (головою на В.) найдены: золотые листки, которыми покойникъ былъ осыпанъ съ головы до пояса, на лѣвой рукѣ золотой перстень съ рѣзнымъ камнемъ и въ ногахъ: поврежденный одноручный кувшинчикъ изъ красной глины выш. 0,107 м., горлышко стекляннаго флакона, обломки тонкаго бронзоваго зеркала и кусокъ пемзы.

---

[1]) [Изд. В. В. Латышевымъ въ *Inscr. o. s. P. Eux.* v. IV, № 380. *Ред.*].

75) *Декабря 10.* Вырубленная въ скалѣ и покрытая плитами гробница дл. 2,13 м., шир. и глуб. по 1,06 м. При совершенно истлѣвшемъ скелетѣ (головою на В.) найдены: золотая повязка около головы, дл. 0,250 м., золотая индикація на головѣ, золотые листья, которыми былъ осыпанъ покойникъ; въ погахъ: золотыя нитки, мѣдная квадратная плитка (0,114 × 0,117 м.), разломанная на двѣ части костяная шпилька дл. 0,219 м., стеклянный флакончикъ въ видѣ финика, выш. 0,063 м., два пузатыхъ стеклянныхъ флакончика, выш. 0,066 м., стеклянная слезница и мѣдная монетка.

J. Гробницы во дворѣ новаго арестнаго дома.

Открыты при производствѣ земляныхъ работъ по постройкѣ новаго арестнаго дома на Институтской улицѣ.

76) *Декабря 5.* Земляная, покрытая плитами гробница дл. 2,13 м., шир. 0,71 м., глуб. 1,42 м. При совершенно истлѣвшемъ скелетѣ (головою на В.) найдены: на поясѣ—точильный брусокъ дл. 0,101 м. и поломанная простая бронзовая пряжка; въ погахъ—двѣ слезницы, выш. 0,106 и 0,141 м., серебряная уховертка, четыре бусы, куски бронзовой шкатулки, бронзовые гвозди и мѣдная монетка (*Лиц.* Голова Пана вправо. *Об.* Лукъ со стрѣлой, внизу ΠΑΝΤ. Ср. Бурачк. XIX, 51).

77) *Декабря 6.* Земляная, покрытая плитами гробница дл. 2,13 м., шир. и глуб. по 1,42 м. При совершенно истлѣвшемъ скелетѣ (головою на В.) ничего не найдено.

78) *Декабря 7.* Земляная, покрытая плитами гробница дл. 2,13 м., шир. 0,71 м., глуб. 0,88 м. При совершенно истлѣвшемъ скелетѣ, лежавшемъ головою на С.-В., найдены: на поясѣ—поломанная простая бронзовая пряжка и обломки желѣзнаго ножа; въ ногахъ—одноручный кувшинъ изъ красной глины, выш. 0,168 м., и глиняная тарелка съ красной поливой, съ выдавленной по срединѣ розеткой, діам. 0,176 м.

79) *Декабря 22.* Земляная, покрытая черепицами, дѣтская гробница дл. 1,06 м., шир. и глуб. 0,35 м. При совершенно истлѣвшемъ скелетѣ (головою на В.) найдены: по срединѣ могилы—арретинская чашечка съ рельефными листьями и животными, діам. 0,09 м.; въ погахъ: арретинская чашечка съ одной ручкой (отломана), съ рельефнымъ изображеніемъ воиновъ, выш. 0,074 м., глиняный одноручный кувшинъ съ красной поливой, выш. 0,136 м., два глиняныхъ бальзамарія выш. 0,166 и 0,171 м.,

двѣ бусы, стеклянная подвѣска въ видѣ виноградной кисти, бронзовый браслетъ и мѣдная монета. (*Лиц.* Голова быка. *Об.* Колосъ и желѣзо отъ плуга. Сильно стерта. Ср. Бурачк. XXIII, 188 и 189).

80) *Декабря 23.* Земляная, покрытая плитами, гробница дл. 2,13 м., шир. и глуб. по 0,88 м. Въ ногахъ совершенно истлѣвшаго скелета (головою на Ю.-З.) найдены двѣ бусы и двуручный кубокъ, покрытый черной поливой, выш. 0,088 м. Одна изъ покрывавшихъ гробницу плитъ оказалась разломаннымъ на 2 куска надгробіемъ изъ полудикаря, выш. 0,93 м., шир. 0,40 м., толщ. 0,13. Сверху надгробіе украшено фронтономъ съ двумя розетками и двумя акротеріями; подъ фронтономъ, въ квадратномъ углубленіи, изваяны три стоящихъ, сильно попорченныхъ фигуры: посрединѣ мужчина, протягивающій правую руку къ стоящей слѣва женщинѣ, и справа другой мужчина. Четырехстрочная надпись, вырѣзанная подъ рельефомъ (мѣстами сильно вывѣтрившаяся), гласитъ: Μύρτιν γυνὴ Ποσιδωνίου κα[ὶ ὑ]ὸς Βίστης. Χαῖρε [1].

81) *Декабря 24.* Земляная, покрытая досками гробница дл. 2,13 м., шир. 0,88 м., глуб. 0,71 м. Вслѣдствіе близости постройки не удалось ее вполнѣ разслѣдовать. Въ ногахъ истлѣвшаго скелета, лежавшаго головою на В., найдены 25 бусъ и глиняный одноручный кувшинъ, украшенный красными кругами, выш. 0,152 м.

[1]) [Изд. В. В. Латышевымъ въ *Inscr. o. s. P. Eux.* IV, № 255. *Ред.*].

Раскопка кургановъ на Зубовскомъ хуторѣ въ Кубанской области.

Въ Кавказскомъ отдѣлѣ Кубанской области, между р.р. Большимъ и Малымъ Зеленчуками съ одной стороны и Кубанью съ другой, верстахъ въ 20 отъ станицы Тенгинской, находится хуторъ Зубова, купленный обществомъ крестьянъ малороссовъ и находящійся у нихъ въ общественномъ пользованіи. Изыскивая средства для окончанія строящейся церкви, Зубовцы вошли въ соглашеніе съ мѣщаниномъ Забродинымъ и составили общественный приговоръ на раскопку кургановъ, находящихся на ихъ землѣ, изъ половинной части.

Забродинъ въ 1899 году раскопалъ 4 кургана, изъ которыхъ два дали интересныя находки. Оба эти кургана расположены на сѣверномъ обрывѣ р. Зеленчука и обращены на югъ.

По порученію Императорской Археологической Коммиссіи старшій членъ ея, проф. Н. И. Веселовскій посѣтилъ мѣстность раскопокъ и собралъ подробныя свѣдѣнія о сдѣланныхъ находкахъ [1]). Значительная часть вещей пріобрѣтена при посредствѣ Коммиссіи Императорскимъ Эрмитажемъ [2]).

Курганъ № 1 раскопанъ широкимъ колодцемъ сверху, глубиною немного болѣе сажени. Въ восточной части этого колодца найдены мѣдное копье и мѣдный стержень, въ западной—желѣзный жезлъ высотою 1,77 м., съ изображеніемъ на верху рогатаго животнаго, быть можетъ, оленя. Такъ какъ этотъ жезлъ былъ воткнутъ въ землю вертикально и потомъ засыпанъ землей, то при раскопкѣ онъ былъ поврежденъ; сохранились только 2 рога и нижняя часть жезла.

При костякѣ найдены слѣдующіе предметы: 7 золотыхъ поясныхъ бляхъ [3]), въ томъ числѣ 6 круглыхъ и 1 эллиптическая, діам. 5—6 сант., со вставками разноцвѣтныхъ стеклышекъ и камней или цвѣтной мастики и съ скобочками

---

[1]) Сообщаемыя ниже свѣдѣнія основаны на показаніяхъ Забродина, которымъ былъ составленъ полный списокъ вещей изъ каждаго кургана отдѣльно.

[2]) Краткое описаніе (безъ рисунковъ) важнѣйшихъ вещей, найденныхъ въ Зубовскихъ курганахъ, уже дано Г. Е. Кизерицкимъ въ *Jahrbuch d. K. Deutschen Arch. Instituts* B. XVI (1901), Heft 2, Arch. Anzeiger, стр. 55 сл.

[3]) Одна изъ такихъ бляхъ пріобрѣтена Ростовскимъ (на Дону) книгопродавцемъ Ѳ. С. Романовичемъ.

внизу для продѣванія ремня (двѣ изъ нихъ изображены на табл. 2 въ краскахъ въ натуральную величину, а на рис. 1-мъ представленъ видъ одной изъ нихъ сбоку также въ нат. вел.), 5 золотыхъ же полушаровидныхъ фигурныхъ бляхъ (рис. $2^{а}$ въ натуральномъ видѣ и $2^{б}$ въ развернутомъ) съ изображеніями живот-

Рис. 1 (нат. в.). Рис. 3 (нат. в.).

Рис. $2^{а}$ (нат. в.). Рис. $2^{б}$ (нат. в.). Рис. 6 (нат. в.).

Рис. 4 (н. в.).

Рис. 7 (1/2). Рис. 5 (нат. в.). Рис. 8 (1/2).

ныхъ и съ инкрустаціей, внутри полыхъ и снабженныхъ скобочкой для продѣванія снурка или поясного ремня [1]). Къ этому же поясу относятся 2 золотые

[1]) Одна бляха пріобрѣтена г. Романовичемъ. Бляхи подобнаго типа были найдены, м. пр., въ 1896 г. въ курганѣ близъ Курджипской станицы Кубанской области (см. *Отч. Имп. Арх. Комм. за 1896 г.*, стр. 64, рис. 305 и 306 и стр. 155, рис. 519 и 520). Г. Кизерицкій замѣчаетъ, что онѣ точно соотвѣтствуютъ пуговицамъ сибирскаго происхожденія въ Эрмитажѣ и относитъ ихъ къ VI или V вв. до Р. Х. Еще въ 1899 г. была найдена пуговица подобнаго типа въ Енисейской губерніи (см. *Отч. Имп. Арх. Комм. за 1899 г.*).

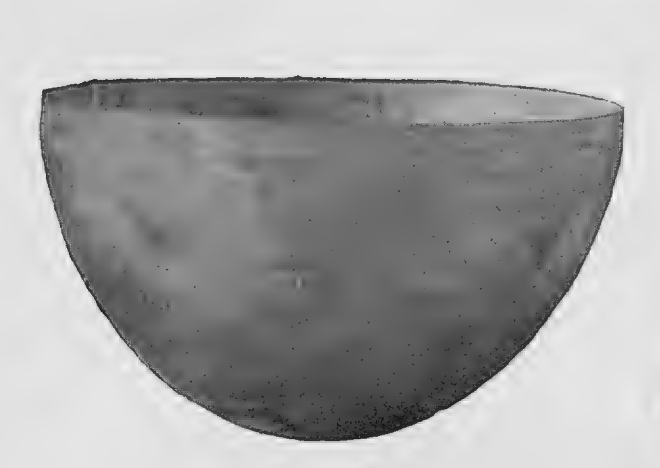

Рис. 9 (1/2).

Рис. 11 (1/2).

оконечника, оканчивающіеся розетками (рис. 3), и 4 золотыя четыреугольныя гайки (рис. 4). Тутъ же находились круглая золотая пуговка (рис. 5), колечко (рис. 6) и 2 большія стеклянныя бусы. На рукахъ были 2 золотые несомкнутые браслета [1]), изъ коихъ одинъ съ дырочками на концахъ для завязыванія (рис. 7 и 8), на груди—стеклянная чашка полусферической формы (рис. 9), въ ногахъ—мелкія стеклянныя и другія бусы, мѣдный котелъ такъ называемаго «ските-

Рис. 10 (1/6).

Рис. 12 (нат. в.).

[1]) Браслетъ, совершенно схожій съ изображеннымъ на рис. 8, найденъ въ 1896 году въ курганѣ близъ Ярославской станицы Кубанской области (см. *Отч. Имп. Арх. Комм. за 1896 г.*, стр. 58, рис. 282).

скаго типа» [1]) (рис. 10) и разные мелкіе мѣдные предметы съ инкрустаціей бѣлой и красной (кость и эмаль или мастика). У головы стояла мѣдная кружка съ ручкой, къ низу расширяющаяся (рис. 11). Вдоль костяка лежалъ желѣзный мечъ съ золотой отдѣлкой по рукояткѣ (рис. 12). По бокамъ найдены двѣ большія серебряныя, мѣстами вызолоченныя бляхи съ изображеніями на каждой 4-хъ крестообразно расположенныхъ вызолоченныхъ рыбокъ (рис. 13 и 14 [2]). Съ лѣвой стороны костяка найдены: желѣзный кольчатый панцырь,

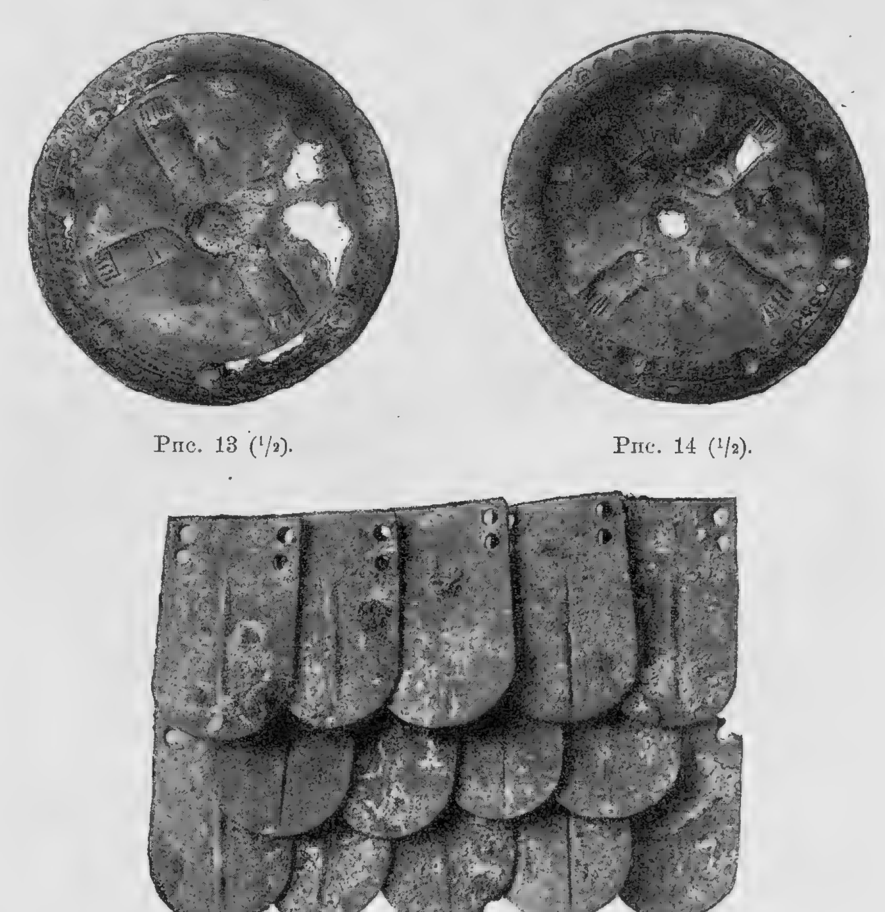

Рис. 13 (1/2). Рис. 14 (1/2).

Рис. 15 (н. в.).

---

[1]) Подобной формы котлы встрѣчаются въ весьма различныхъ мѣстностяхъ, напр. въ Минусинскомъ краѣ (*Отч. Имп. Арх. Комм. за 1890 г.*, стр. 114, рис. 63), въ Зап. Сибири (гр. Толстой и Кондаковъ, Русскія древн. въ пам. искусства, вып. 3, стр. 68, рис. 79), въ Пермской губ. (*Отч. Имп. Арх. Ком. за 1889 г.*, стр. 93, рис. 45), въ Полтавской губ. (Гр. А. А. Бобринской, Курганы и археол. раскопки близъ м. Смѣлы, т. III (1901 г.), стр. 85, рис. 30), въ Херсонской губ. (*Отч. Имп. Арх. Ком. за 1890 г.*, стр. 115, рис. 64) и въ Кубанской области (*Отч. за 1896 г.*, стр. 56, рис. 277).

[2]) По замѣчанію г. Кизерицкаго сродственные предметы найдены въ

отдѣланный по мѣстамъ мѣдными чешуйками (часть его изображена на рис. 15), обломки предметовъ изъ красной мѣди, желѣзныя удила съ псаліями оригинальной формы, украшенными накладками изъ тонкаго золота (рис. 16; одинъ псалій, къ сожалѣнію, обломанъ), большая каменная точилка [1]), разные мелкіе предметы, глиняный кувшинъ съ отбитымъ краемъ (рис. 17) и желѣзные наконечники стрѣлъ.

Самымъ интереснымъ предметомъ изъ числа найденныхъ въ этой могилѣ безспорно слѣдуетъ признать лежавшую посрединѣ могилы круглую серебряную фіалу (діам. ок. 0,21 м., выш. 0,03 м.) греческой работы, къ сожа-

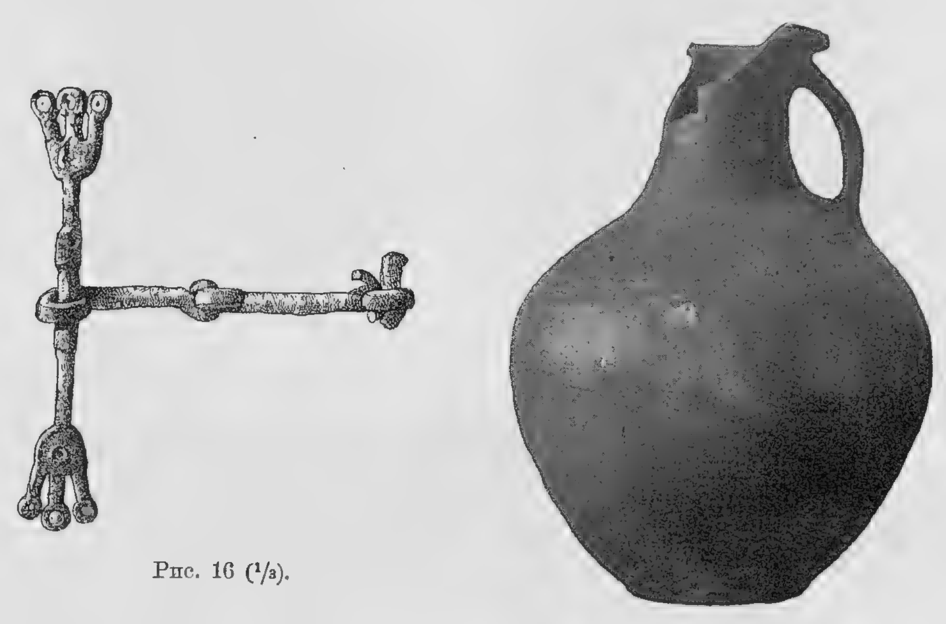

Рис. 16 (1/3).

Рис. 17 (1/6).

лѣнію, попорченную (рис. 18ᵃ — видъ сверху и 18ᵇ — разрѣзъ). На днѣ ея имѣется круглая выпуклина (ὀμφαλός), окруженная палочнымъ и точечнымъ орнаментомъ и представляющая на поверхности рельефное изображеніе свернувшейся въ кольцо змѣи съ поднятой головой; кромѣ того чаша украшена 13-ю штампованными (рельефомъ внутрь чаши) олеными головками впрямь [2]), размѣщенными на равныхъ разстояніяхъ одна отъ другой, мордами къ центру и

Александропольскомъ курганѣ Екатеринославской губерніи. Но въ атласѣ къ „Древностямъ Геродотовой Скиѳіи" (вып. I) нѣтъ подобныхъ бляхъ съ изображеніемъ рыбокъ; сравнить можно только бляхи съ изображеніемъ кабаньихъ и бычачьихъ головъ (табл. XIII, рис. 1 и 3).

[1]) Другая каменная точилка въ золотой оправѣ, повидимому, изъ этого же кургана пріобрѣтена г. Романовичемъ (см. рис. 31 въ концѣ статьи).

[2]) Вслѣдствіе порчи чаши вполнѣ сохранилось только 7 головокъ.

Рис. $18^{а}$ (4/9).

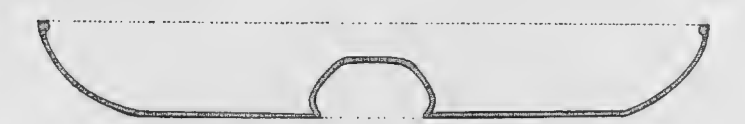

Рис. $18^{б}$ (4/9).

рогами къ наружному краю. Вдоль этого края снаружи идетъ тщательно и глубоко врѣзанная однострочная греческая надпись, съ которой здѣсь представляется facsimile въ 2/3 наст. величины:

ΑΠΟΛΛΩΝΟΣΗΓΕΜΟΝΟΣΕΙΜΙΤΟΜΦΑΣΙ

Ἀπόλλωνος Ἡγεμόνος εἰμὶ τῶμ Φάσι, т. е. «я принадлежу Аполлону-Предводителю, что въ Фасидѣ». Надпись представляетъ собою ямбическій триметръ (senarius) съ дактилемъ въ 3-й стопѣ и съ метрическою неправильностью (трохей вмѣсто ямба) во второй [1]). По признакамъ палеографическимъ, орѳографическимъ (ΤΟΜ вм. ΤΟΥΜ=ΤΟΥ ΕΜ) и діалектическимъ (іонич. форма Φάσι) она

[1]) Подобныя неправильности, какъ извѣстно, нерѣдко встрѣчаются въ метрическихъ надписяхъ. Ср. о нихъ замѣчанія Р. Х. Лепера въ Στέφανος въ честь Ѳ. Ѳ. Соколова, стр. 141 сл.

должна быть отнесена къ концу V или къ самому началу IV в. до Р. X. [1]). Изъ нея видно, что чаша принадлежала святилищу Аполлона въ Фасидѣ, представляя собою, безъ сомнѣнія, обѣтный даръ. Соотвѣтственно такому назначенію чаша и украшена изображеніями животныхъ, имѣвшихъ отношеніе къ культу Аполлона [2]). Какими судьбами попала она изъ святилища Аполлона въ г. Фасидѣ, лежавшемъ у устья соименной рѣки (нынѣшній Ріонъ), въ могильный курганъ въ прикубанскихъ странахъ,—это, конечно, останется навсегда неизвѣстнымъ [3]). Во всякомъ случаѣ надпись на чашѣ весьма интересна, какъ первое эпиграфическое свидѣтельство о городѣ Фасидѣ, упоминаемомъ многими древними авторами, и о существованіи тамъ уже въ концѣ V в. святилища Аполлона-Предводителя, почитавшагося подъ этимъ именемъ, конечно, въ качествѣ покровителя колонистовъ [4]). Замѣтимъ еще, что подобная серебряная чаша найдена въ 1875 году въ гробницѣ второго изъ кургановъ, извѣстныхъ подъ именемъ «Семи братьевъ» (въ Темрюкскомъ отдѣлѣ Кубанской области), отнесенной покойнымъ Л. Э. Стефани къ началу V в. до Р. X. [5]). По формѣ эта чаша почти совершенно сходна съ нашею, но ὀμφαλός ея гладкій (безъ рельефа), а вокругъ его тѣснымъ рядомъ расположены 24 совершенно одинаковыя головки бородатыхъ длинноухихъ сатировъ; надписи на ней нѣтъ.

Курганъ № 2. Въ немъ найдена могила, крытая деревомъ. При костякѣ оказались слѣдующіе предметы: у головы: а) пара серегъ изъ золотой проволоки (рис. 19), б) золотая подвѣска, украшенная зернью, съ изображеніемъ человѣческой и двухъ звѣриныхъ головокъ и съ подвѣшенными на цѣпочкахъ

---

[1]) Г. Кизерицкій, приписывая надпись „dem letzten Fünftel" V в. (что подтвердилъ, по его словамъ, и г. Саломонъ Рейнакъ), замѣчаетъ однако, что сама чаша по работѣ принадлежитъ позднѣе всего началу V в., но не приводитъ доказательствъ въ подкрѣпленіе вытекающаго изъ его словъ вывода, что надпись вырѣзана нѣсколькими десятками лѣтъ позднѣе изготовленія чаши.

[2]) О драконѣ ср. Roscher, Lex. der Griech. und Röm. Mythol. I, ст. 428; объ оленѣ—тамъ же, ст. 443.

[3]) Едва ли возможно раздѣлять мнѣніе г. Кизерицкаго, что подъ Фасидомъ слѣдуетъ разумѣть р. Кубань, близъ которой находятся Зубовскіе курганы. Если онъ полагаетъ, что Эсхилъ въ фрагм. 185, называя р. Фасидъ границею Европы и Азіи, имѣлъ въ виду Кубань, то можно отмѣтить, что и во времена Геродота большинство признавало Фасидъ границею этихъ частей свѣта, но это былъ, по прямому утвержденію Геродота, Φᾶσις ὁ Κόλχος (Herod. IV, 45). Ср. также Agathem. *Geogr.* 3 (Geogr. Gr. min. II, p. 471). Кромѣ того, самое употребленіе предлога ἐν въ надписи свидѣтельствуетъ, что авторъ ея имѣлъ въ виду *городъ*, а не *рѣку*: въ послѣднемъ случаѣ слѣдовало бы ожидать предл. πρὸς или ἐπί.

[4]) См. объ этомъ Roscher, Lex. d. Myth. I, ст. 440.

[5]) См. *Отч. Имп. Арх. Комм. за 1876 г.*, стр. 157 и атл. табл. IV, рис. 9 и 10. О чашахъ этого типа ср. еще изслѣдованіе Стефани въ *Отч. Имп. Арх. Комм. за 1874 г.*, стр. 90 сл. и замѣчанія В. К. Мальмберга въ *Мат. по арх. Россіи* № 13, стр. 153.

шариками или многогранниками (рис. 20) и в) маленькій золотой, украшенный зернью барашекъ съ привѣсками (рис. 21) [1]); на рукѣ спиральный браслетъ изъ золотой проволоки (рис. 22), вдоль груди 11 золотыхъ ажурныхъ бусъ или пуговокъ (рис. 23) [2]), 16 штукъ стеклянныхъ, мастиковыхъ и др. круп-

Рис. 19 (н. в.).

Рис. 20 (н. в.).

Рис. 21 (н. в.).

Рис. 23 (н. в.).

Рис. 22 (1/2).

Рис. 24 (1/2).

ныхъ бусъ и 284 бусы мелкія; кромѣ того, на груди найдена стеклянная чашка [3]) съ двумя рѣзными ручками (рис. 24); возлѣ костяка: маленькое копье, метал-

[1]) Ср. подобныя вещицы, найденныя въ Кубанской же области близъ ст. Курджипской въ 1895 и 1896 г.г. (*Отч. Имп. Арх. Комм. за 1895 г.*, стр. 62, рис. 143, и *за 1896 г.*, стр. 62, рис. 296 и стр. 156, рис. 522).

[2]) Ср. подобныя пуговицы изъ Кубанской области въ *Отч. Имп. Арх. Комм. за 1896 г.*, стр. 27, рис. 133 и стр. 31, рис. 166.

[3]) Вполнѣ похожая чашка, лишь немного меньшей величины, найдена въ 1896 г., въ Кубанской же области, въ курганѣ Ярославской станицы (см. *Отч. Имп. Арх. Комм. за 1896 г.*, стр. 56, рис. 278). Встрѣчаются онѣ и въ другихъ курганахъ той же области. Ручки у нихъ не припаяны, а вырѣзаны изъ одного куска стекла съ самою чашею.

лическое зеркало (рис. 25) и 3 маленькихъ кувшинчика съ бѣлилами и румянами (рис. 26—28); одинъ изъ нихъ безъ ручекъ, а на двухъ другихъ вмѣсто ручки сдѣланъ какой-то звѣрекъ, ползущій вверхъ по сосуду. Тутъ же стояли 2 плиты и голышъ. Наконецъ въ ногахъ были найдены 52 бусы, куски цѣпи и перержавѣвшій мѣдный, слегка позолоченый тазъ съ мѣдными круглыми заплатами.

Рис. 25 (1/2).

Рис. 26 (н. в.).

Рис. 27 (н. в).

Рис. 28 (н. в.).

По всему дну могилы лежали золотые тисненные крестики четырехконечные (рис. 29) и трехконечные (эти крестики, безъ сомнѣнія, были нашиты на одежду; четырехконечныхъ собрано 44 штуки, трехконечныхъ—23); отдѣльно стоялъ глиняный кувшинъ (рис. 30). Судя по вещамъ, можно предположить, что въ этомъ курганѣ было женское погребеніе.

Рис. 29 (н. в.).

Рис. 30 (1/6).

Большинство вещей, найденныхъ въ этихъ курганахъ, какъ видно изъ приведенныхъ сопоставленій, имѣютъ себѣ аналогіи въ другихъ курганныхъ находкахъ Кубанской области и принадлежатъ, стало быть, къ одинаковой съ ними культурѣ. Но опредѣлить съ точностью время погребеній въ Зубовскихъ курганахъ пока невозможно, такъ какъ хронологія курганныхъ находокъ въ этой мѣстности далеко еще не установлена [1]). Во всякомъ случаѣ единственный точно датируемый предметъ изъ числа найденныхъ здѣсь, именно чаша изъ святилища Аполлона-Предводителя въ г. Фасидѣ, не даетъ права относить все погребеніе къ близкому къ ней времени, такъ какъ она могла попасть въ курганъ много лѣтъ спустя послѣ ея изготовленія.

Кромѣ этихъ двухъ кургановъ, Забродинъ раскопалъ еще два маленькихъ, изъ коихъ въ одномъ нашелъ мѣдное копьецо, въ другомъ — желѣзные предметы (копья, удила, стремена).

Рис. 31 (н. в.).

[1]) О древнемъ населеніи Кубанской области и его культурѣ напомнимъ изслѣдованіе А. С. Лаппо-Данилевскаго въ № 13 *„Матеріаловъ по археологіи Россіи, изд. Имп. Арх. Коммиссіей“*.

Развалины стариннаго храма близъ рѣчки Амгаты.

Въ Баталпашинскомъ отдѣлѣ Кубанской области, близъ впаденія рѣчки Амгаты въ рѣку Теберду, на верхней площадкѣ очень обрывистаго, скалистаго отрога горнаго хребта находятся развалины древняго христіанскаго храма, которыя я посѣтилъ лѣтомъ 1899 года.

Обходная тропа ведетъ съ юга, отъ Сентинскаго аула, крутыми зигзагами, уходя далеко вправо и влѣво отъ виднѣющейся на верху возвышенности. Тропа идетъ съ южнаго склона хребта, такъ какъ съ сѣвера въ настоящее время доступъ невозможенъ, благодаря недавнимъ обваламъ, обрушившимъ старинную дорогу къ храму. Подъемъ въ гору по обходной тропѣ очень утомителенъ и извилистъ. Зигзаги тянутся по всему южному склону, густо поросшему дубовымъ кустарникомъ. Близъ полугоры съ юга видны громадныя отвѣсныя скалы съ цѣлыми рядами природныхъ и искусственныхъ пещеръ. Въ настоящее время доступъ къ пещерамъ невозможенъ, благодаря обвалу небольшой скалы, по которой шла лѣстница. Минуя пещеры, дорога подымается по небольшому ущелью, по которому сочится вода изъ ключа на верху горы.

Поднявшись къ самой сѣдловинѣ, мы остановились у небольшого ключа. Здѣсь расположенъ «базъ» (загонъ для овецъ). Вся ограда его сложена изъ превосходно отесанныхъ камней бѣлаго песчаника, очевидно взятыхъ отъ стариннаго храма и могильныхъ памятниковъ. Прискорбно было видѣть ряды камней, иногда тщательно отдѣланныхъ и украшенныхъ тонко сработаннымъ орнаментомъ, въ оградѣ овечьяго загона. Здѣсь же, въ оградѣ, усмотрѣна огромная плита изъ красноватаго песчаника съ вырѣзаннымъ на ней изображеніемъ типичнаго византійскаго креста. Длина плиты 3,65 м., ширина въ верхней части 0,66 м., по срединѣ 0,58 м. и внизу 0,53 м., толщина до 0,26 м. Изображеніе креста имѣетъ въ длину 1,46 м. Подъ нимъ вырублены четыре параллельныя полоски. Никакихъ надписей на плитѣ не замѣчено. Кромѣ креста, въ оградѣ найдено нѣсколько цѣльныхъ монолитныхъ частей постройки,—напр. треугольная плита

съ полуциркульнымъ выемомъ съ одной стороны. Она вытесана изъ бѣлаго песчаника и видимо служила тимпаномъ или фронтономъ; длина ея 1,55 м., ширина полуциркульнаго выема—0,66 м., а толщина плиты—до 0,22 м. На плитѣ не найдено слѣдовъ украшеній или надписей, не видно также и слѣдовъ штукатурки.

Къ юго-востоку отъ овечьяго загона находится небольшое природное возвышеніе, состоящее изъ продолговатой каменной площадки съ отвѣсными, совершенно гладкими стѣнами, возвышающимися на 5,30 м. надъ уровнемъ вершины горы. Нигдѣ въ обрывѣ не замѣтно слѣдовъ лѣстницы или хода; поэтому можно съ увѣренностью сказать, что входъ наверхъ былъ только по приставной лѣстницѣ. Въ настоящее время изъ обрушившихся камней и земли составилось нѣчто въ родѣ спуска, по которому можно взобраться наверхъ.

На продолговатой площадкѣ неправильной формы, около 50 шаговъ длины и отъ 10 до 20 шаговъ ширины, повсюду видны слѣды разрушенныхъ построекъ, груды мусора и обломки тесаннаго камня. Нѣсколько старыхъ кустовъ шиповника украшаютъ собою дикую мѣстность. Въ восточной части площадки видны развалины древняго храма.

Судя по остаткамъ стѣнъ, вышиною всего до 1,05 м. отъ земли, храмъ имѣлъ въ планѣ форму однопредѣльнаго прямоугольнаго зданія съ полукруглой алтарной пристройкой съ В. и одной входной дверью съ З. Въ южной стѣнѣ замѣтна нижняя часть окна.

Наружная длина стѣнъ безъ апсиды 7,11 м., ширина 5,10 м., наружная длина окружности алтарнаго придѣла равна 7,38 м. Ширина двери около 0,50 м. На восточной стѣнѣ есть два уступа по 0,49 м. каждый. Толщина стѣнъ отъ 0,80 до 0,89 м.

Стѣны сложены изъ грубо отесанныхъ плитъ и глыбъ красноватаго песчаника самой разнообразной формы. По угламъ храма установлены въ стѣнахъ большія правильныя глыбы камня. Повидимому, кладка сдѣлана на глинѣ, но это замѣтно только при разрушеніи какой-нибудь части стѣны, а сверху никакой связи не видно (вѣроятно, она вымыта дождями).

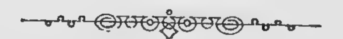
По моему распоряженію, рабочіе прорыли въ щебнѣ и мусорѣ небольшую траншею, но никакихъ результатовъ не достигли; было очевидно, что мѣстность уже давно перерыта и перекопана въ надеждѣ отыскать кладъ. Вокругъ стѣнъ были сдѣланы пробныя ямы, но каждый разъ наталкивались на плиты, подъ которыми находили обломки камней, щебень и мусоръ. Чтобы достигнуть какихъ-нибудь серьезныхъ результатовъ, необходимо произвести раскопки значительныхъ размѣровъ, имѣя въ распоряженіи большое число рабочихъ.

На вершинѣ горы также видны груды камней и холмы мусора и щебня съ неправильно торчащими плитами. Все густо поросло бурьяномъ, кустами шиповника и крыжовника и фруктовыми деревьями, нѣмыми свидѣтелями процвѣтавшей нѣкогда жизни человѣка въ этой заоблачной мѣстности.

По словамъ мѣстныхъ жителей, здѣсь въ давнее время жили «греки», славившіеся своимъ богатствомъ. Вокругъ поселенія была стѣна, а на холмахъ возвышались мавзолеи съ покойниками, покоившимися на золотыхъ ложахъ.

Говорятъ, что нѣсколько лѣтъ назадъ два пастуха, разрывъ пещеру у обрыва, нашли нѣсколько цѣнныхъ вещей, которыя были перепроданы инженерамъ, производившимъ изысканія на Клухорской перевальной дорогѣ.

И. Владиміровъ.

Серебряная фибула скандинавскаго типа съ верховьевъ Дона.

Въ коллекціяхъ Орловской ученой архивной коммиссіи сохраняется любопытная серебряная фибула, принесенная ей въ даръ членомъ коммиссіи Н. П. Петровымъ. По свѣдѣніямъ, собраннымъ мѣстнымъ исправникомъ, извѣстно, что фибула найдена въ 7 верстахъ отъ г. Ельца Орловской губ., на р. Ворглѣ, «въ трещинѣ скалы». Другихъ подробностей о мѣстѣ находки не имѣется никакихъ.

Въ цѣломъ видѣ фибула состояла изъ двухъ лопастей, соединенныхъ возвышенною широкою дужкою; въ настоящее время одна изъ лопастей утрачена, другая отломана (рис. 1, сверху). Лопасти—удлиненной ромбической формы, имѣютъ приподнятые концы, такъ что кажутся вогнутыми. Дужка пластинчатая, расширена въ средней части и сверху также имѣетъ видъ ромба; на нее посажено крупное яблоко. Въ общемъ подѣлка имѣетъ весьма пропорціональные размѣры и изящную форму, какъ сверху, такъ и сбоку.

Рис. 1 (н. в.).

Фибула усажена фигурками животныхъ и кромѣ того украшена сплошнымъ орнаментомъ.

Наиболѣе характерная часть въ фигурѣ украшающихъ фибулу животныхъ—ихъ голова: огромный широкій лобъ, плоскій, какъ бы прикрытый повязкою,

широко разставленные и низко лежащіе глаза, громадная тупая, открытая пасть съ выступающею впередъ и отвороченною верхнею челюстью, большія тупыя, обращенныя впередъ, короткія или длинныя стоячія уши, поставленныя рядомъ, поверхъ лба, тупой носъ, сливающійся съ верхнею губою пасти. На лбу для глазныхъ орбитъ вырѣзы, на переносьѣ складка. Въ общемъ типъ головы фантастическій и лишенъ выразительности, какъ вообще всякія головы типа драконьихъ. Изображеній цѣлыхъ животныхъ на фибулѣ не много. Одно изъ нихъ расположено на дужкѣ, поверхъ яблока (рис. 2 и 3). Довольно длинныя ноги его широко разставлены, туловище тонкое, украшенное завитками на лопаткахъ, шея сливается съ грудью, раздѣлана одною продольною и многими

Рис. 2 (н. в.).

поперечными полосками, какъ бы насѣчкою или рубцами, голова обращена назадъ и держитъ въ пасти конецъ длиннаго тонкаго хвоста, пропущеннаго промежъ ногъ; передція ноги перехвачены повязкою. Другія цѣльныя изображенія помѣщены по концамъ лопастей фибулы, по три на каждой (рис. 2 и 5). Фигуры эти представлены сидящими или вѣрнѣе — стоящими на колѣняхъ. Очень массивныя головы — того же фантастическаго типа, съ умѣренными ушами и съ характернымъ завиткомъ позади, какъ бы косою; переднія лапы, трехпалыя и четырехпалыя, согнуты въ локтяхъ какъ человѣческія и раздираютъ углы сомкнутаго рта; заднія конечности круто изогнуты и закинуты за спину, на которой ясно означены лопатки рукъ, хребетъ и крестецъ; локти острые, руки и ноги въ браслетахъ, ступни ногъ раздѣланы въ видѣ человѣческихъ. Вообще въ этихъ добродушно-меланхолическихъ фигурахъ все, кромѣ головы и хребта,

человѣческое, чѣмъ онѣ и отличаются рѣзко отъ изображенія животнаго, помѣщеннаго на яблокѣ. Какая-то отдѣльная фигура помѣщена посрединѣ лопасти, между только что описанными изображеніями, но смыслъ ея уже не можетъ быть уясненъ (рис. 2 и 5). Это коренастая фикурка на широко разставленныхъ переднихъ лапахъ, неопредѣленной формы, покрытая орнаментомъ, нарѣзкой, заканчивающаяся на верху головкой и украшенная еще тремя такими же головками по плечамъ; позади пара сравнительно небольшихъ лапокъ въ браслетахъ. Быть можетъ, въ первоначальномъ видѣ эта фигура представляла собою трехъ животныхъ, стоящихъ на заднихъ лапахъ и соединенныхъ грудью; другого смысла мы не могли ей придать.

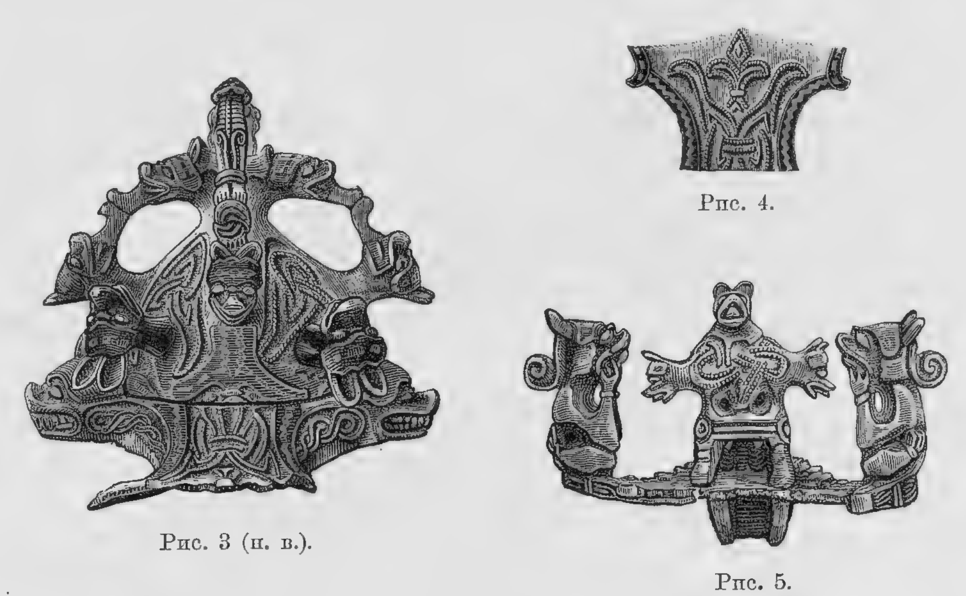

Рис. 4.

Рис. 3 (н. в.).

Рис. 5.

Яблоко украшено отдѣльными головками, въ три яруса (рис. 2 и 3). Двѣ головки средняго пояса обращены внизъ и служатъ основаніемъ дужки, на которой помѣщается фигурка животнаго, а двѣ обращены вверхъ, гдѣ онѣ при помощи особыхъ язычковыхъ выступовъ соединяются съ головками верхняго пояса и образуютъ съ нимъ вторую дужку, накрестъ съ первою. Нижній ярусъ снабженъ четырьмя головками, нѣсколько бо́льшихъ размѣровъ, смотрящими также вверхъ. Головки помѣщены на довольно длинныхъ, вытянутыхъ шеяхъ. Дужка фибулы по бокамъ имѣетъ такія же головки, какія размѣщены въ верхнемъ ряду на яблокѣ, но болѣе крупной величины и безъ шеи; нижнія головки отличаются тѣмъ, что пасти ихъ снабжены зубами, тогда какъ во всѣхъ остальныхъ во рту виднѣется лишь языкъ.

Лопасти въ верхней части по тремъ угламъ украшены выпуклыми головками съ очень поднятыми глазами, носомъ и губами; крайняя головка покрыта плетеньемъ. На сторонѣ лопасти, примыкающей къ яблоку, орнаментъ въ видѣ лиліи и плетенья, образованный линіями изъ точекъ (рис. 4). Стороны яблока въ четырехъ мѣстахъ покрыты плетеньемъ въ видѣ трехъ петель изъ такихъ же линій. Орнаментъ этотъ помѣщенъ въ углубленномъ полѣ и имѣетъ характеръ клейма. Подобнымъ орнаментомъ покрыта и верхняя часть средней фигуры, помѣщенной на лопасти (рис. 2 и 5). Дужка фибулы съ боковой стороны украшена орнаментомъ въ видѣ жгута, лопасти съ боку—обрывками такого же плетенья и поперечными перехватами.

Кромѣ того, въ разныхъ мѣстахъ фибула покрыта орнаментомъ изъ черни, наложеннымъ въ видѣ узкихъ ленточекъ изъ прямыхъ прерывающихся или же зигзаговидныхъ линій. Черневымъ узоромъ украшены лбы всѣхъ головокъ, а также края дужки фибулы и часть яблока.

Фибула обработана изъ хорошаго серебра. Верхняя лицевая часть ея густо позолочена блѣднымъ золотомъ. Всѣ фигуры вылиты отдѣльно и потомъ припаяны на пластину или же приклепаны къ ней (яблоко, средняя фигура на лопасти). Пластина чрезвычайно тонкая, чѣмъ и объясняется плохая сохранность фибулы: одной лопасти уже нѣтъ, другая отвалилась, одна изъ фигуръ также отпала и приклепана еще въ старую пору. Для прочности пластина подложена была мѣднымъ или желѣзнымъ листомъ, отъ котораго, впрочемъ, не сохранилось и слѣдовъ. Для вкладыванія такого листа пластина въ бортахъ имѣетъ особую пройму.

На нижней части фибулы сохранилась пята иглы. Она состоитъ изъ трехъ серебряныхъ пластинокъ, поставленныхъ на ребро (рис. 5); въ двухъ изъ нихъ имѣются отверстія для пріема шпенька, по которому двигалась игла, нынѣ утраченная. Пята позолочена, изъ чего можно заключать, что золотомъ покрыта была не только лицевая, но также и обратная сторона фибулы.

Форму отпавшей лопасти фибулы легко возстановить. Несомнѣнно, что она была той же формы, какъ и сохранившаяся. Шире она не могла быть, такъ какъ по положенію пяты видно, что у фибулы осталась цѣлою нижняя часть, т. е. наиболѣе широкая, а болѣе узкою она не могла быть потому, что это лишило бы подѣлку симметріи; подобныя фибулы вообще имѣютъ лопасти одинаковой формы. Вѣсъ сохранившейся части фибулы—52 зол. 72 д., отдѣльно лопасти—17 зол. 60 д. Изъ этого слѣдуетъ, что въ первоначальномъ видѣ и безъ подбоя фибула вѣсила болѣе 80 зол. Въ длину она имѣла до 14, въ

ширину около 6 сантим. Такія большія фибулы врядъ ли прикрѣплялись парами. Наша фибула носилась, по всей вѣроятности, горизонтально. Въ пользу такого предположенія особенно говоритъ то обстоятельство, что отъ одной изъ нижнихъ головокъ фибулы (рис. 3, слѣва) несомнѣнно спускалась внизъ цѣпочка или иная подвѣска, такъ какъ въ ней сохранилось сквозное отверстіе, чрезъ которое продѣто было желѣзное кольцо. Прикрѣпленіе фибулы бокомъ менѣе удобно, хотя тоже возможно. Если фибула была носима горизонтально, то пята ея приходится вправо.

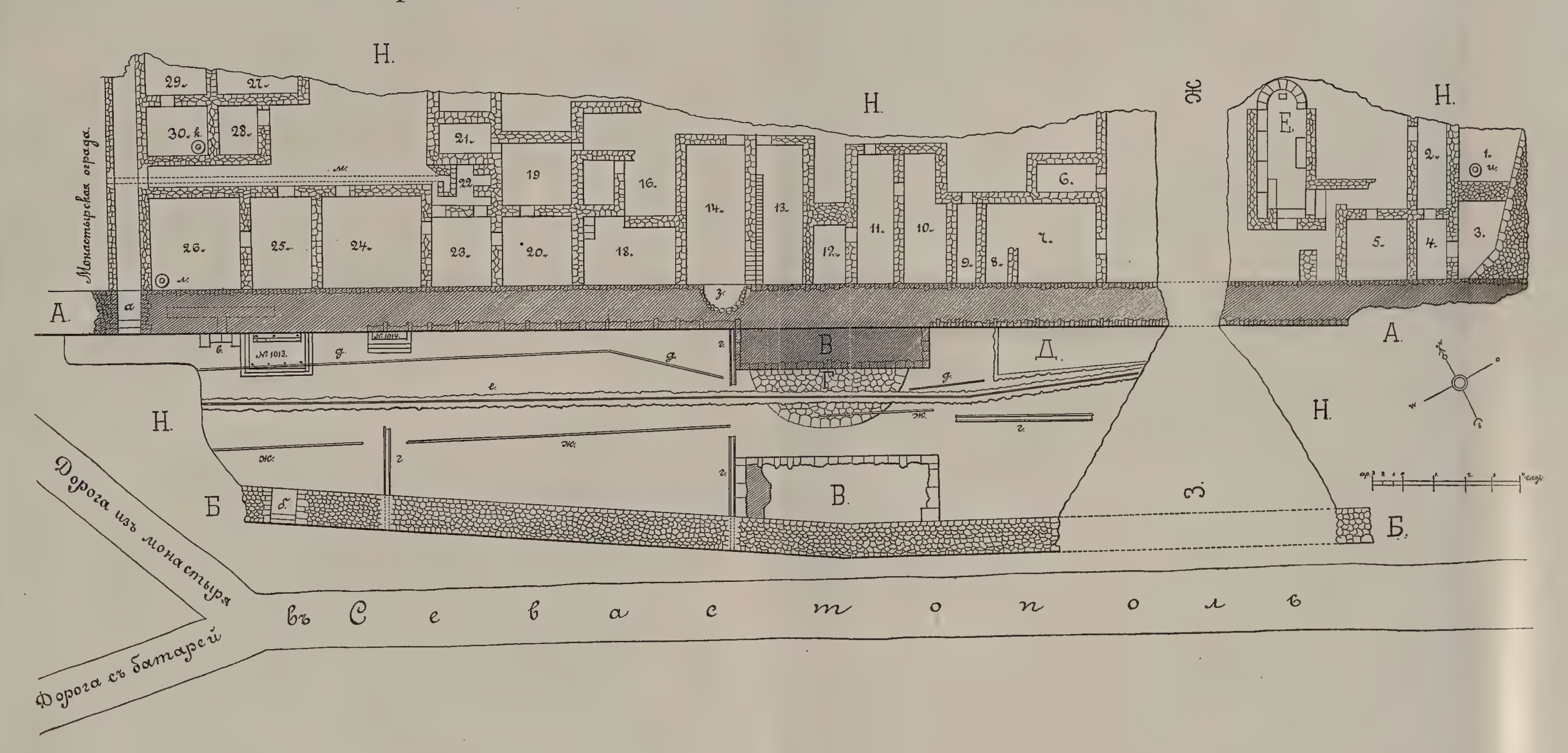
Для точнаго опредѣленія времени орловской фибулы мы обратились съ соотвѣтственнымъ запросомъ къ стокгольмскимъ археологамъ, которые высказали съ полною увѣренностью, что она должна быть отнесена къ X в. Среди русскихъ древностей мы можемъ указать лишь одинъ предметъ, пригодный для хронологическаго опредѣленія нашей фибулы,—мѣдную бляшку съ изображеніемъ совершенно такого-же звѣря, какъ на дужкѣ фибулы, найденную въ 1900 г. С. И. Сергѣевымъ въ извѣстномъ гнѣздовскомъ могильникѣ, который датируется также X вѣкомъ. Хотя въ скандинавскихъ музеяхъ и имѣются фибулы той же формы и той же величины, какъ орловская, но фибулъ, столь роскошно украшенныхъ изображеніями, нигдѣ не существуетъ. Это пока единственный въ своемъ родѣ предметъ.

А. Спицынъ.

Табл. 1.

ПЛАНЪ
раскопокъ въ Херсонесѣ Таврическомъ въ 1899 году.

Фототипія А. И. Вильборгъ

